

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1912.

№ 20.

ОКТАБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. (Продолж.). **И. П. П.** 145—166
Наука безъ религіи. (Окончан.). **П. С. Гдѣшинскаго** . 167—185
Познаніе и его объектъ. (Продолженіе). **И. С. Продана** . 186—204
Спиритуалистическое ученіе о цѣловѣнской душѣ по произведеніямъ проф. Чеппанова. (Продолж.). **С. П—скаго** . . . . . 205—218
Религіозныя воззрѣнія естествоиспытателей. Сочиненіе д-ра фил. Э. Деннерта. Переводъ съ 7-го нѣмец. изд. воспитанниковъ Харьковской 2-й мужской гимназіи, подъ редакціей священника **І. Артинскаго** . . . . . 219—246
Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговица на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. (Продолж.). **Прот. І. Пичеты** . 247—260

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Епархіальныя извѣщенія.—II. Слово на день памяти преп. Сергія Радонежскаго (25 сент. 1912 г.). *Свящ. І. Артинскаго*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 261—268).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., д. № 14.

1912.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

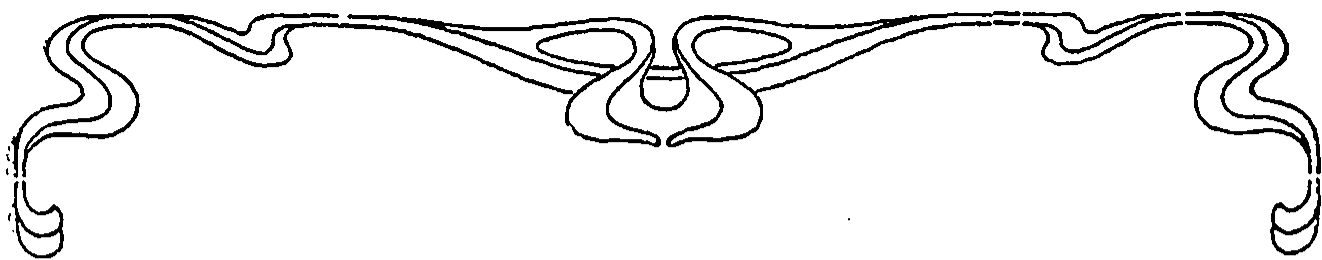
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Октября 1912 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Θоминъ.

Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ.

(Продолженіе *).

Какъ извѣстно, страстные поляки поснѣжили обнаружить, къ чему именно они стремились подъ покровомъ религиозныхъ воплей. Мятежъ, открывшійся въ январѣ 1863 г., положилъ конецъ правительственнымъ колебаніямъ и разсужденіямъ о льготахъ и уступкахъ для Польшы. Но иного темперамента были сепаратисты остзейскіе, иначе и народъ эсто-латышскій отнесся бы къ нимъ, въ случаѣ мятежа, чѣмъ отнеслись польскіе крестьяне къ своимъ панамъ, иначе отнеслась бы къ нимъ тогда и Пруссія, такъ нуждавшаяся въ видахъ будущаго въ помощи Россіи, чѣмъ отнеслась къ полякамъ Франція — традиціонная покровительница ихъ. Не таковъ былъ и министръ внутр. дѣлъ, чтобы принести въ жертву свои воззрѣнія, пріобрѣвшія ему популярность въ тогдашнемъ культурномъ классѣ. Въ томъ же 1863 г., по другому случаю, однородному съ настоящимъ, именно по дѣлу о порядкѣ присоединенія къ православной церкви иновѣрцевъ, онъ высказалъ свой рѣшительный взглядъ на церковные каноны въ отношеніи къ государству: „давнія церковныя правила едва ли съ удобствомъ могутъ быть примѣняемы къ обстоятельствамъ современнымъ и къ разрѣшенію законовъ гражданскихъ“, писалъ онъ въ отвѣтъ по поводу ссылки св. Синода въ этомъ дѣлѣ на древнія церковныя установленія. Но на прямой дорогѣ два раза уже испытано было полное пораженіе, не было надежды на успѣхъ на ней и въ будущемъ. Потребовались иные пути.

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 19 за 1912 годъ.

Въ самый первый разгаръ польскаго мятежа, причинившаго правительству большія затрудненія, новый рижскій генералъ-губернаторъ Ливень, остзеецъ, слалъ одно за другимъ донесеніе какъ о вѣрноподданическихъ чувствахъ представителей прибалтійскаго края, такъ и объ усиливавшемся волненіи умовъ по вопросамъ совѣсти. Донесеніе объ открывшемся и общемъ волненіи крестьянъ православныхъ по тому же вопросу должно было произвести въ настоящую пору особенное впечатлѣніе. Министръ внутр. дѣлъ, исполнивъ признавши фактъ „волненія между массаами сельскаго населенія, принявшаго православіе въ 1845 г.“, внутренно сознавалъ и тогда „въ этомъ явленіи нѣкоторую долю вліянія высшихъ классовъ“, но онъ представилъ его какъ фактъ единодушія между протестантскимъ и православнымъ населеніемъ. Въ виду такихъ представленій, Государь-Императоръ, въ мартѣ 1863 г., все еще отклоняя мысль объ отмѣнѣ закона о смѣшанныхъ бракахъ, дозволилъ входить къ нему представленіями по частнымъ случаямъ объ изъятіяхъ изъ дѣйствія этого закона, повелѣлъ при этомъ министру внутр. дѣлъ условиться съ Оберъ-Прокуроромъ св. Синода Ахматовымъ о порядкѣ докладовъ по этому предмету. При этомъ соглашеніи, происходившемъ на словахъ, Ахматовъ, какъ онъ выражалъ это въ послѣдствіи (отъ 30 апр. 1864 г., письмо Валуеву) письменно, „устранялъ всякую мысль о возможности для русской церкви отмѣны правила о смѣшанныхъ бракахъ и согласился на ходатайство объ изъятіяхъ изъ дѣйствія этого правила въ частныхъ случаяхъ только именно для того, чтобы устранить возбужденіе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ общемъ его видѣ“. Условленный порядокъ состоялъ въ томъ, что просьбы поступаютъ въ министерство внутр. дѣлъ, которое, по собраніи всѣхъ необходимымъ справокъ, въ случаѣ признанія таковыхъ довлѣющими, препреждало просьбу вмѣстѣ съ справками къ Оберъ-Прокурору св. Синода для исходатайствованія Высочайшаго разрѣшенія.

Въ апрѣлѣ 1863 г. состоялось первое такое разрѣшеніе, данное дерптскому жителю, доктору Ландезену. Хотя на дѣлѣ прибалтійскіе дворяне, вступившіе въ смѣшанные браки съ православными, уже нѣсколько лѣтъ не подчинялись закону о крещеніи и воспитаніи этихъ дѣтей въ лю-

теранство, а правительство оставляло ихъ въ покоѣ, но это первое Высочайшее разрѣшеніе произвело сильное впечатлѣніе въ цѣломъ краѣ. Въ Дерптской Газетѣ отъ 15 іюня извѣстіе объ этомъ разрѣшеніи начиналось такъ: „Намъ доставляетъ особенное удовольствіе сдѣлать радостное сообщеніе и отдаленнымъ краямъ“... Въ то же время рижскій архіепископъ Платонъ сообщалъ Оберъ-Прокурору св. Синода (отъ 29 мая, 29 іюня, 10 іюля и т. д.), какое подавляющее впечатлѣніе произвело извѣстіе объ этомъ разрѣшеніи на всѣхъ православныхъ, которые ясно видѣли на мѣстѣ и причины и цѣли, вызвавшія такой оборотъ дѣла, со всѣхъ сторонъ слышали откровенные комментаріи къ нему и испытывали уже тяготу ихъ. Отдѣльный случай представленъ былъ, какъ предвѣстникъ общаго разрѣшенія, и просьбы объ изъятіи изъ дѣйствія закона поступали одна за другою. Поступали однако просьбы только изъ круга образованнаго, — крестьяне воздерживались отъ нихъ, а высшее сословіе давно перестало считать себя обязаннымъ подчиняться этому закону, — и притомъ почти исключительно по такимъ случаямъ, несостоятельность которыхъ и на мѣстѣ была для всѣхъ очевидна. Само министерство внутр. дѣлъ, столь покровительствовавшее дѣлу, отклонило въ теченіе года цѣлую треть этихъ просьбъ, — столь очевидны были въ нихъ мотивы, не имѣющіе ничего общаго съ религіозною совѣстью. Оберъ-Прокуроръ св. Синода тѣмъ менѣе считалъ себя только передатчикомъ рѣшеній министерства, и прежде доклада Государю, самостоятельно взвѣшивалъ каждый случай. Въ теченіе года (апр. 1863 — апр. 1864 г.) оказалось только три случая, по которымъ Оберъ-Прокуроръ нашелъ возможнымъ ходатайствовать предъ Государемъ-Императоромъ. Все это дѣло раскрывало печальную картину того, что на мѣстѣ выдавали за лютеранскую совѣсть. Раскрылось, какому обману часто подвергались выгодныя православныя невѣсты со стороны лютеранскихъ жениховъ, которые, заключивъ договоръ о бракѣ, подавали просьбы о разрѣшеніи крестить дѣтей въ лютеранство безъ вѣдома своихъ невѣстъ и противъ согласія ихъ. Раскрывалось, какимъ соображаніямъ подвергались при этомъ невѣсты, какимъ натискамъ подвергались сами женихи со стороны пасторовъ и нѣмецко-лютеранскихъ фанатиковъ. Поступали просьбы и

отъ такихъ лицъ, которые уже имѣли дѣтей, строго воспитанныхъ своими матерями въ православіи. Находились и русскіе женихи (Антроповъ, Сочевановъ и др.) которые ради своихъ невѣстъ-лютеранокъ, просили о разрѣшеніи крестить дѣтей своихъ въ лютеранство.

Получая отказы въ разрѣшеніи просьбъ, признанныхъ министерствомъ внутр. дѣлъ основательными и достойными Всемиловѣйшаго вниманія, П. А. Валуевъ не убѣждался въ фальши всего дѣла, но тѣмъ болѣе проникался ревностью о немъ. На мѣстѣ рѣзко прорвались наружу задачи и цѣли, поставленныя для своихъ общихъ усилій духовенствомъ лютеранскимъ и дворянствомъ. Предъ открытіемъ дворянскаго ландтага, 9 марта 1864 г. генераль-суперъ-интендантъ Вальтеръ произнесъ къ членамъ его, собравшимся въ Якубъ-Кирхъ для молебствія, рѣчь, въ которой убѣждалъ ихъ крѣпко помнить, что они протестанты по религіи и нѣмцы по національности, что въ ихъ краѣ господствующею церковію должна быть протестантская, а господствующею народностью нѣмецкая. Далѣе онъ развивалъ мысль, что къ какой бы національности ни принадлежали предки того или другого изъ нихъ,—въ среди лифляндскихъ рыцарей и землевладѣльцевъ на лифляндской почвѣ не можетъ и не должно быть другихъ элементовъ, кромѣ нѣмецкихъ,—между ними нѣтъ ни эстовъ, ни латышей, ни шведовъ, ни ливонъ, ни, наконецъ, русскихъ, въ Лифляндіи могутъ и должны быть только нѣмцы и т. д. Это говорилъ тотъ самый представитель лютеранской церкви въ Лифляндіи, который впервые своими стараніями вызвалъ вопросъ объ угнетеніяхъ совѣсти и о свободѣ ея, впервые возбудилъ просьбы со стороны крестьянъ о дозволеніи вернуться въ лютеранство и наиболѣе рѣзко всюду твердилъ о томленіи народа, обманомъ вовлеченнаго въ православіе... По Высочайшему повелѣнію, Вальтеръ высланъ изъ края, дѣлу угрожала опасность полнаго пораженія. Но министръ внутр. дѣлъ представилъ Государю-Императору, что настоящій случай нисколько не объясняетъ настроенія православныхъ массъ въ Лифляндіи и просилъ Его Величество, для убѣжденія въ дѣйствительности такого положенія дѣла, командировать на мѣсто Свиты Его Величества генераль-майора гр. Бобринскаго. Выборъ этого лица достаточно говорилъ о

направленіи, въ какомъ снова возникало дѣло о свободѣ совѣсти. На мѣстѣ употреблены были старанія къ тому, чтобы получилось должное впечатлѣніе для этого. Толпы народа, давно уже брошеннаго на произволъ помѣщиковъ, являлись, подъ охраною мѣстной дворянской полиціи, къ графу Бобринскому съ заявленіями о желаніи ихъ возвратиться въ лютеранство. Незнакомый ни съ народомъ, ни съ оригинальными условіями края, но горячо проникнутый новѣйшими идеями, поспѣшно посѣтивши всего только два уѣзда, графъ быстро проникся убѣжденіемъ, что „изъ числа 140 тысячъ православныхъ, числящихся по оффиціальнымъ даннымъ въ Лифляндіи, едва 1/10 часть можетъ быть дѣйствительно исповѣдуетъ православную вѣру“ и что „остальные никогда душою не были православными“ и молятъ о разрѣшеніи вернуться въ лютеранство, по крайней мѣрѣ, дозволить дѣтей ихъ крестить въ лютеранскую вѣру. Графъ признавалъ отношеніе правительства и православной церкви къ народному движенію 1845 и 1846 г. „оффиціальнымъ обманомъ“, удержаніе народа въ православіи—насиліемъ надъ его совѣстью, унижительнымъ для православной церкви и вреднымъ для правительства, и находилъ: „чтобы выйти изъ этого положенія открывається только одинъ исходъ: сохранить въ лоноѣ православной церкви лишь тѣхъ изъ мѣстныхъ жителей, которые дѣйствительно исповѣдуютъ православіе съ предоставленіемъ всѣмъ прочимъ возможности слѣдовать при исполненіи ихъ религіозныхъ обязанностей одному влеченію совѣсти“. Для достиженія сей цѣли, онъ предлагалъ „или разрѣшить родителямъ право крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ православіе или въ лютеранскую религію по ихъ выбору“, или пересмотрѣть и пересоставить „въ широкихъ размѣрахъ списокъ вновь обращенныхъ“.

Графъ Бобринскій вернулся изъ своей командировки къ половинѣ апрѣля 1864 года. Въ это время, именно отъ 15 апр., Оберъ Прокуроръ св. Синода Ахматовъ, имѣвшій свои свѣдѣнія о положеніи всего дѣла, увѣдомилъ министра внутр. дѣлъ о томъ, что Государь Императоръ отказалъ въ просьбѣ двумъ лицамъ, признанной министерствомъ уважительною, „какъ по неимѣнію достаточныхъ причинъ къ допущенію въ пользу просителей изъятія изъ существую-

щаго закона, такъ и по случаю распространяемыхъ въ Лифляндіи ложныхъ слуховъ и происходящихъ отъ того волненій“. Понятно, въ какое затруднительное положеніе поставленъ былъ ‘министръ Высочайшимъ отказомъ въ той формѣ, въ какой оно состоялось по докладу Оберъ-Прокурора. Въ отзывѣ по поводу этого объявленія, отъ 20 же апрѣля, П. А. Валуевъ указывалъ Ахматову на это затруднительное свое положеніе, напоминалъ о состоявшемся между ними въ прошломъ году соглашеніи, доказывалъ точность и правильность исполненія со стороны своей этого соглашенія, упрекалъ Ахматова въ отступленіи отъ него и этому отступленію приписывалъ неудачныя послѣдствія состоявшихся изъятій изъ закона. Въ заключеніе своего отзыва онъ просилъ Ахматова: „1, указать, буде изволите признать возможнымъ, какія именно причины, по Вашему мнѣнію, могутъ быть признаваемы достаточными для всеподданнѣйшаго ходатайства передъ Его Величествомъ о допущеніи изъятій изъ существующаго закона“, и „2, для соответствующихъ со стороны министерства внутр. дѣлъ распоряженій, я долгомъ считаю покорнѣйше испрашивать ближайшаго указанія на тѣ ложные слухи и происходящія отъ нихъ волненія, о которыхъ Вы изволили докладывать Его Императорскому Величеству“.

Между тѣмъ, 22 апр. Государь Императоръ передалъ министру внутр. дѣлъ всеподданнѣйшее донесеніе и записку гр. Бобринскаго по случаю командировки его, причемъ призналъ необходимымъ выслушать по этому дѣлу, мнѣнія подлежащихъ лицъ. Это совѣщаніе, въ присутствіи Государя Императора, состоялось на другой день, 23 апр. Но оно не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, потому что, за исключеніемъ П. А. Валуева, другіе, присутствовавшіе здѣсь лица—Ахматовъ, министръ юстиціи Панинъ, архіепископъ Платонъ—не раздѣляли мыслей гр. Бобринскаго. Архіепископъ Платонъ просилъ даже Государя Императора дозволить ему лично осмотрѣть рижскую епархію (преосвященный уже третій годъ почти безвыѣздно жилъ въ Петербургѣ, присутствуя въ св. Синодѣ) и съ своей стороны представить заключенія о положеніи всего дѣла православныхъ эстовъ и латышей, на что и послѣдовало согласіе Его Величества.

Но на другой день послѣ этого совѣщанія, именно 24 апр. министръ внутр. дѣлъ представилъ Государю Императору о необходимости—говоря его словами (въ отзывѣ министру юстиціи отъ 29 того же апрѣля № 80)—„нынѣ же присунуть къ окончательному обсужденію и разрѣшенію вопроса о смѣшанныхъ бракахъ, ибо безъ предоставленія большого простора свободы совѣсти нельзя ручаться за долгое сохраненіе къ краѣ общественнаго спокойствія и вмѣсто сближенія и сліянія съ Россіей онъ болѣе и болѣе будетъ отъ нея отчуждаться. На семъ основаніи—продолжаетъ онъ—я счелъ долгомъ ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи войти по сему предмету въ предварительное сношеніе и по возможности соглашеніе“ съ министромъ юстиціи, „съ тѣмъ чтобы наши заключенія представить на дальнѣйшее Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе. При этомъ я всеподданнѣйше докладывалъ Его Величеству, что на первый разъ можно бы было ограничиться разсмотрѣніемъ вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ отношеніи къ протестантскому вѣроисповѣданію, не касаясь римско-католическаго, какъ по уваженію современныхъ обстоятельствъ въ западномъ краѣ и въ царствѣ польскомъ, такъ и во вниманіе къ тому коренному различію, которое представляетъ, касательно таковыхъ браковъ, правила латинской и протестантской церкви. Государю Императору благоугодно было, 24 числа сего мѣсяца, Высочайше соизволить на приведеніе моихъ предположеній въ исполненіе“. Къ отзыву своему по этому предмету на имя гр. Панина, отъ 29 апр. 1864 г. № 80, П. А. Валуевъ приложилъ выписку изъ своей записки, читанной имъ по Высочайшей волѣ въ засѣданіи Совѣта министровъ 6 января 1862 г. (съ которой мы познакомились выше), причемъ присовокупилъ, что онъ и „нынѣ остается при выраженномъ имъ въ то время мнѣніи“.

Но и на этомъ пути надежды министра внутр. дѣлъ разбивались со всѣхъ сторонъ.

Отвѣтъ Оберъ-Прокурора св. синода Ахматова отъ 30 апрѣля на отзывъ П. А. Валуева отъ 20 апр. показываетъ, какъ далеко расходились между собою въ этомъ вопросѣ два важнѣйшія въ немъ лица. „Вамъ извѣстно—писалъ онъ—что я никогда не находилъ возможнымъ для русской

церкви отмѣну правила о смѣшанныхъ бракахъ и согласился повергать отъ времени до времени на Высочайшее благоусмотрѣніе частныя просьбы объ изъятіяхъ только изъ постояннаго желанія сохранить во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ единство правительственнаго направленія и дѣйствования и что по первымъ поступившимъ просьбамъ было испрошено мною Всемилостивѣйшее соизволеніе. Но если затѣмъ на нѣкоторыя прошенія послѣдовали отказы, то Вашему Превосходительству можетъ быть угодно будетъ вспомнить, что въ числѣ сообщенныхъ мнѣ просьбъ стали оказываться такія, по которымъ возможно было испросить Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе только при оставленіи безъ вниманія главнѣйшихъ обстоятельствъ тому препятствующихъ“. Указываетъ на просьбы лицъ, состоявшихъ въ 4-й ст. родства, на ложныя показанія нѣкоторыхъ лицъ, будто они не давали предбрачной подписки. „Вы, конечно,— продолжаетъ затѣмъ—изволите согласиться, что я не могъ представлять Его Величеству о возможности разрѣшенія подобныхъ, по меньшей мѣрѣ, неискреннихъ со стороны просителей притязаній. Наконецъ, до меня стали доходить свѣдѣнія, что въ Прибалтійскомъ краѣ происходитъ сильное противу-православное движеніе и что всемилостивѣйшія разрѣшенія на смѣшанные браки безъ обязательствъ, требуемыхъ закономъ, разглашаемы тамъ, какъ доказательство Высочайшаго намѣренія дозволить всѣмъ вообще лютеранамъ, состоящимъ въ бракъ съ православными лицами, воспитывать дѣтей ихъ въ протестантствѣ, а членамъ православной паствы измѣнить ихъ вѣроисповѣданію. Послѣдующія обстоятельства, Вашему Превосходительству извѣстныя, это подтвердили. Между тѣмъ, мы при соглашеніи нашемъ, конечно, не могли предполагать, чтобы Монаршая милость и снисхожденіе могли послужить поводомъ къ вымогательству у государственной власти отмѣны общаго всей православной церкви правила. Послѣ этого смѣю думать, Ваше Превосходительство, при безпристрастномъ взглядѣ на наши взаимныя положенія, изволите согласиться, что я не произвольно отступилъ, впредь до измѣненія обстоятельствъ, отъ состоявшагося въ прошломъ году между нами соглашенія, состоявшагося именно для того, чтобы устранить

возбужденіе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ общемъ его видѣ“...

На этомъ отзывѣ П. А. Валуевъ написалъ пространныя замѣчанія, объясняющія возрѣнія и дальнѣйшее поведеніе его въ этомъ дѣлѣ. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. „Если есть русская церковь отдѣльно отъ греческо-католической или восточно-католической православной, то для нея именно необходима отмѣна по государственнымъ потребностямъ русскаго государства. Если со стороны синодальнаго вѣдомства (что естественно) всегда было одно мнѣніе, то со стороны министерства внутр. дѣлъ (что столь же естественно) всегда было мнѣніе противоположное. Впрочемъ, и въ отношеніи къ восточной церкви слѣдуетъ замѣтить, что она воспрещала смѣшанные браки, а не воспитаніе дѣтей отъ нихъ происшедшихъ въ иновѣрїи. Если церковь сдѣлала одинъ шагъ, то и второй можетъ“... „Не законъ снисходителенъ къ беззаконнымъ просьбамъ, а формально неправильныя просьбы приносятся изъ бережливости къ неудобоисполнимому и вредному закону“...—„Предположеніе, что министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось въ пособника „вымогательствамъ“ у государственной власти, я не подвергаю анализу“...

Подобный эпизодъ на обыкновенномъ пути положилъ бы рѣшительное препятствіе для дѣла. Но на избранной дорогѣ поддержка обеспечена была. Спустя пять дней, 4 мая 1864 года, Государь императоръ передалъ министру внутр. дѣлъ всеподданнѣйшую петицію лифляндскаго дворянства. Эта петиція говоритъ сама за себя, въ особенности въ контекстѣ съ рѣчью Вальтера, сказанною предъ ландтагомъ, на которомъ она составлена была, и съ докладомъ гр. Бобринскаго, всѣдъ за которымъ она послана была. Приведемъ ее цѣликомъ, какъ образчикъ того тона, въ какомъ тщательно старались выдерживать все это дѣло у престола Государя съ нѣжною душею и возвышенными намѣреніями. „Вѣрно-подданное лифляндское дворянство, въ полномъ сознаніи лежащаго на немъ священнаго долга и въ безпредѣльномъ упованіи на Монаршее милосердіе, осмѣливается отъ имени всей губерніи и преимущественно ея сельскаго сословія, повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшее ходатайство Семилостивѣйшаго вниманія Вашего на бѣдственное положеніе значительной части мѣ-

стнаго населенія, страждущаго подъ гнетомъ принужденія совѣсти. Сдерживаемое долгое время стремленіе къ свободѣ вѣроисповѣданія нынѣ съ непреодолимою силою овладѣло умами. Водворенное уголовными законами принужденіе совѣсти, нарушая миръ и согласіе и посѣвая пагубный раздоръ между христіанскими исповѣданіями и ихъ послѣдователями, съ каждымъ днемъ становится горестнѣе и тягостнѣе. Тысячи теплыхъ молитвъ ежедневно возсылаются къ престолу Всевышняго объ избавленіи отъ мучительнаго стѣсненія совѣсти. Прибѣгая къ отеческому милосердію Вашему, лифляндское дворянство повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества освященную кроткимъ долготерпѣніемъ скорбящихъ всеподданнѣйшую просьбу: Всемилоствѣйше освободить ихъ отъ существующаго, вслѣдствіе дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, принужденія совѣсти. Дворянство считаетъ особеннымъ счастіемъ при настоящемъ случаѣ выразить Вашему Императорскому Величеству чувства искреннѣйшей и глубочайшей благодарности за Монаршую милость, оказанную уже въ отдѣльныхъ случаяхъ освобожденіемъ въ смѣшанныхъ бракахъ отъ требуемыхъ духовнымъ начальствомъ подписокъ“.

Тѣмъ не менѣе, министръ внутр. дѣлъ болѣе и болѣе сознавалъ себя изолированнымъ въ средѣ своихъ товарищей, по настоящему дѣлу. Отъ 5 іюля того же года, графъ Панинъ далъ, наконецъ, объясненія по отзыву его отъ 29 апр. Графъ Панинъ почти не расходится съ П. А. Валуевымъ во взглядѣ на церковные каноны, но находитъ рѣшительныя препятствія для настоящаго дѣла съ той самой точки, съ которой онъ, министръ внутр. дѣлъ, видѣлъ только неумолимую потребность, именно съ точки государственной пользы. Онъ допускаетъ, что „смѣшанные браки безъ всякаго стѣсненія въ воспитаніи дѣтей могутъ содѣйствовать къ сближенію и къ постепенному сліянію народонаселеній“, но находитъ, что „это сліяніе можетъ совершаться и многими другими средствами, въ особенности же связью взаимныхъ интересовъ и сношеніями промышленными, торговыми и служебными. Сближеніе же въ духовномъ отношеніи, происходящее отъ вѣротерпимости, едва ли можетъ быть достигнуто, когда случайныя обстоятельства возбудили мѣстную или общую борьбу между различными вѣроисповѣда-

ніями“. Онъ „не отрицаетъ пользы снисходительныхъ мѣръ въ отношеніи воспитанія дѣтей, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ“, но признаетъ несвоевременнымъ принятіе какой либо гласной и общей мѣры въ семъ отношеіи, хотя бы для одного прибалтійскаго края, ибо и при такомъ ограниченіи подобная мѣра неминуемо произведетъ броженіе въ умахъ въ западномъ краѣ, какъ между католиками, такъ и между протестантами“. Онъ точно также признаетъ необходимость нѣкоторыхъ мѣръ въ отношеніи къ сельскому народонаселенію Лифляндіи, присоединившемуся къ православной церкви, но мѣры снисхожденія или терпимости, по его мнѣнію, должны быть ограничены однимъ лишь сельскимъ народонаселеніемъ и могутъ быть предметомъ отдѣльнаго обсужденія по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ“.

Не столько, можетъ быть, ограниченіе предмета, сколько „соглашеніе съ духовнымъ вѣдомствомъ“ стояло главнымъ затрудненіемъ въ этомъ дѣлѣ, какъ то достаточно раскрыли сношенія министра внутр. дѣлъ съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода. Эти сношенія угрожали еще болѣе обостриться. Архіепископъ Платонъ не успѣлъ еще посѣтить и половины предположенныхъ имъ для этого приходоѡ, а уже мѣстныя власти слали министру внутр. дѣлъ самыя тревожныя донесенія о результатахъ этого осмотра. Онъ поспѣшилъ принять мѣры, чтобы предупредить или ослабить эти результаты. Въ письмѣ на имя кн. Урусова, исполнявшаго обязанности Оберъ-Прокурора за временнымъ отсутствіемъ генералъ-адъютанта Ахматова, отъ 27 іюля, онъ просилъ его „обратить вниманіе“ на то обстоятельство, что при осмотрѣ архіепископомъ епархіи, „крестьяне лифляндскіе обращаются къ нему съ жалобами и просьбами вовсе не подлежащими его вѣдѣнію, и что Его Преосвященство не только выслушиваетъ ихъ, но входитъ съ ними даже въ разсужденія и какъ бы подаетъ имъ нѣкоторыя надежды, выходящія вовсе изъ круга предметовъ, подлежащихъ пастырскому его вѣдѣнію“. Въ собственноручной припискѣ къ этому письму, П. А. Валуевъ выражалъ свое неудовольствіе по поводу письма архіепископа Платона къ шефу жандармовъ кн. Долгорукову, съ указаніемъ на жалобы крестьянъ, лично ему приносимыя на помѣщиковъ и мѣстныхъ властей, и на невѣдѣніе по этому предмету въ высшихъ административныхъ сферахъ.

Онъ напередъ называлъ эти жалобы „односторонними“, „незаслуживающими безусловнаго довѣрія“.

Спустя два дня послѣ этого письма, онъ снова сдѣлалъ попытку убѣдить Ахматова въ необходимости проектируемой мѣры. Необходимость ея—писалъ онъ ему отъ 29 іюля—есть „государственная, а не церковная, она не есть вопросъ, но фактъ“. Онъ предлагалъ рѣшить или разрубить (Francher, resoudre) его, какъ только можно, безъ оскорбленія однако церковной власти и даже, если то возможно, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія его этою властью. „Но очевидно, сознавалъ онъ, что если предоставить эту власть самой себѣ, то она станетъ на такую точку, на которой не можетъ быть разрѣшенія, и тогда рѣшеніе, принятое правительствомъ, произведетъ сильное впечатлѣніе на массы вѣрующихъ“. Онъ желалъ бы, чтобы св. Синодъ въ этомъ дѣлѣ поставленъ былъ на вѣрную дорогу, и для этого снова доказываетъ, извѣстными уже намъ фактами, что законъ о бракахъ не есть догматъ, а потому можетъ быть измѣненъ. Однако Ахматовъ не высказывалъ ни малѣйшаго намѣренія употребить давленіе на св. Синодъ.

Оставалась еще одна надежда на возможность поворота въ этомъ дѣлѣ, это—предстоящее разсмотрѣніе отчета архіепископа Платона объ осмотрѣ рижской епархіи. Тяжелую картину развернулъ этотъ отчетъ предъ глазами правительства. До очевидности раскрывалась на ней фальшь того освѣщенія, въ которомъ доселѣ старались держать предъ нимъ положеніе народа. Народъ православный дѣйствительно томился и вопилъ. Но онъ томился не подъ гнетомъ совѣсти, но подъ угнетеніями со стороны помѣщиковъ и мѣстныхъ властей, нудившихъ его къ измѣнѣ православной вѣрѣ, вопилъ не о свободѣ перехода въ лютеранство, но о защитѣ отъ этихъ угнетеній, доводившихъ его до отчаянія и до рѣшимости измѣнить своей вѣрѣ. Онъ просилъ хлѣба духовнаго и тѣлеснаго, просилъ церквей, школъ, книгъ религіозныхъ, просилъ, чтобы помѣщики не обезземеливали его и не разоряли, а суды не сѣкли бы безъ вины. Брошенный правительствомъ и предоставленный всецѣло опеку дворянства и выборныхъ его властей, видя, что всѣ пути къ престолу и высшему правительству пресѣчены для него, смущаемый увѣреніями, будто высшее правительство недо-

волью переходомъ его въ православіе и скоро разрѣшить обратный переходъ въ лютеранство, видя, что правительство ни мало не обращаетъ вниманія на тѣхъ дворянъ, которые, состоя въ бракахъ съ православными, крестятъ своихъ дѣтей въ лютеранство (Преосв. Платонъ привелъ нѣскольکو такихъ примѣровъ), видя, наконецъ, что перемѣна православія на лютеранство влечетъ за собою свободу отъ угнетеній и блага земныя, народъ невольно началъ колебаться, нетвердые въ вѣрѣ отпали отъ нея и составили въ рукахъ мѣстныхъ радѣтелей тотъ полкъ „представителей“ отъ имени православныхъ, который всюду являлся предъ гр. Бобринскимъ въ качествѣ выборныхъ отъ народа.

По Высочайшему повелѣнію, отчетъ Преосв. Платона порученъ разсмотрѣнію особаго комитета изъ подлежащихъ министровъ подъ предсѣдательствомъ кн. Гагарина. Комитетъ съ перваго разу не высказалъ никакого вниманія къ ходатайству дворянъ и пасторовъ, а занялся исключительно изысканіемъ средствъ къ удовлетворенію нуждъ православнаго населенія и къ подъему всѣхъ православныхъ учреждений въ краѣ (противъ чего главнымъ образомъ возставалъ гр. Бобринскій въ своей запискѣ). Если онъ допустилъ крупную ошибку, оставивъ попрежнему цензуру православныхъ книгъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ лютеранскихъ чиновниковъ, то единственно потому, что министръ внутреннихъ дѣлъ далъ ему невѣрныя свѣдѣнія по этому предмету.

Послѣдняя надежда на законодательныя сферы такимъ образомъ потеряна была. Не помогъ этому дѣлу выборъ новаго генераль-губернатора для прибалтійскаго края, графа П. А. Шувалова, горячаго сторонника плановъ министра. Не помогла и появившаяся вскорѣ по приѣздѣ его въ краѣ, всеподданнѣйшая просьба (отъ 25 янв. 1865 г.) отъ имени эстляндскаго дворянства, тождественная съ прошлогодней просьбой дворянства лифляндскаго. Такъ какъ въ Эстляндской губерніи не было ни одного православнаго эстонскаго прихода и движеніе 1845 г. вовсе не касалось этой губерніи, то настоящая петиція эстляндскаго дворянства до очевидности раскрывала, что свобода совѣсти нужна была только дворянству для личныхъ его цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ благосостояніемъ народа.

Но наступали дни тяжелаго смущенія для сердца Госу-

даря, для всей царской семьи, для всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи. Въ Ниццѣ быстро приближался къ смертному одру наслѣдникъ престола. Понятно настроеніе нѣжной и возвышенной души Императора... Въ это-то время рѣшительный министръ внутреннихъ дѣлъ успѣлъ сконить Государя къ рѣшительному шагу. Придуманъ былъ самый благовидный и самый невинный способъ: оставить законъ на своемъ мѣстѣ, нетронутымъ, цѣлымъ, дать только православному духовенству прибалтійскаго края повелѣніе не требовать предбрачной подписки при смѣшанныхъ бракахъ, никому не объявляя, зачѣмъ и для чего онъ отмѣняется, и предоставивъ все это дѣло сполна благоразумію самого духовенства, содержа все это въ секретѣ и не сообщая о немъ ни министрамъ, ни сенату. Государь Императоръ согласился на эту мѣру и поручилъ Валуеву совместно съ Ахматовымъ составить форму Высочайшаго повелѣнія по этому предмету.

Ахматовъ оставался непреклоннымъ. „Vous avez écrit—писалъ ему впоследствии (28 апр. т. г.) третій участникъ этого дѣла, директоръ департ. иностр. испов. гр. Сиверсъ, по поводу бывшихъ совѣщаній относительно формы Высочайшаго повелѣнія—*devoir decliner ou plutôt retarder l'exécution de cette mission commune. Un hasard de rencontre, un jeudi soir, a fait que l'Empereur s'en est informé et que pour mon travail du vendredi j'ai rédigé mon projet. Ce projet n'eant pas un rapport ou докладъ je ne l'ai pas signé. Vous avez exigé la signature après coup, et j'ai la donné. Je n'ai pu garder aucune copie authentique d'un document qui a passé en votre possession avant que la sanction suprême y fût paraptée*“. Какъ бы то ни было, но, въ силу постановленнаго условія, что все это дѣло касается лишь православнаго духовенства, Ахматову довелось лично представить докладъ подписанный министромъ внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее повелѣніе: „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) при совершеніи, въ прибалтійскихъ губерніяхъ, браковъ между лицами православнаго и протестантскихъ вѣроисповѣданій, впредь не требовать установленныхъ статьею 67 т. X. св. зак. гражданскихъ предбрачныхъ подписокъ, на счетъ крещенія и воспитанія дѣтей, отъ сихъ браковъ рожденныхъ, въ правилахъ православнаго

исповѣданія. 2) Поручить епархіальному начальству дать по сему предмету надлежащее наставленіе православнымъ священникамъ въ лифляндской, курляндской и эстляндской губерніяхъ. 3) Поручить министру внутреннихъ дѣлъ поставить о семъ въ извѣстность прибалтійскаго генераль-губернатора“.

Рукою Ахматова на этомъ Высочайшемъ повелѣніи написано: „Высочайше утверждено и повелѣно привести въ исполненіе. 19 марта 1865 г.“. Такъ первоначально и писалось это Высочайшее повелѣніе 19 марта во всѣхъ актахъ. Но уже въ началѣ слѣдующаго года въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ стали означать его 15 марта, и съ той поры доселѣ оно извѣстно подъ этимъ послѣднимъ числомъ. Намъ не удалось дознать причины такой перемѣны.

Вслѣдъ за изданіемъ этого Высочайшаго повелѣнія, генераль-адъютантъ Ахматовъ объявлялъ, что онъ ожидаетъ себѣ преемника (Собственноручный Валуева проектъ инструкции рижскому генераль-губернатору отъ 2 апр. т. г. начинается такъ: „Г. А. Ахматовъ объяснилъ, что онъ ожидаетъ назначенія себѣ преемника и слѣдовательно можетъ имѣть только свое личное мнѣніе, а не мнѣніе по должности“). Но найти ему преемника въ такихъ обстоятельствахъ не легко было. Поэтому Ахматову пришлось дѣлать первыя распоряженія по этому дѣлу. Отъ 21 марта онъ секретно предложилъ св. синоду Высочайшее повелѣніе (который отъ 1 апрѣля сообщилъ его рижскому архіепископу „для надлежащаго исполненія“, безъ всякихъ поясненій) и затѣмъ не сообщалъ о немъ никому болѣе.

Не такъ однако думали теперь въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, какъ условлено было до изданія Высочайшаго повелѣнія. Тамъ оказались наготовѣ широкіе планы, долженствовавшіе совершенно измѣнить ходъ и значеніе всего дѣла. Министръ внутреннихъ дѣлъ сразу высказалъ, что онъ считаетъ себя главнымъ распорядителемъ по исполненію Высочайшаго повелѣнія и хозяиномъ дѣла. Не ожидая оффиціальнаго увѣдомленія о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи и не имѣя въ своихъ рукахъ даже копіи его, онъ тѣмъ не менѣе поспѣшилъ сообщить его рижскому генераль-губернатору и архіепископу Платону. Отъ 23 мар., тотъ и другой уже сообщили ему о полученіи этого увѣ-

домленія. Первый оказалъ все рвеніе свое въ этомъ дѣлѣ. Телеграммой отъ того же числа, онъ уже спрашивалъ министра: „Ландтагъ кончается въ субботу. Не будетъ ли разрѣшено сообщить ему, что существующія преграды для свободы совѣсти при заключеніи смѣшанныхъ браковъ устранены“. Такимъ образомъ, исполненіе духовенствомъ Высочайшаго повелѣнія уже думали поставить подъ контроль дворянства. Министръ однако нашелъ такой рѣшительный шагъ преждевременнымъ и удержалъ рвеніе генералъ-губернатора. „Сомнѣваюсь,—отвѣчалъ онъ,—чтобы разрѣшено было объявить. Нежелательно громкости. Постановлено поручить исполненіе епархіальному начальству, а васъ извѣстить“.

Между тѣмъ, судьбы Божіи совершились. Наслѣдникъ Цесаревичъ скончался въ Ниццѣ 12 апрѣля т. г. Весь этотъ мѣсяцъ Государь Императоръ провелъ то внѣ Россіи, то дома въ кругу своей семьи, въ понятномъ горѣ. Въ теченіе этого то мѣсяца происходила усиленная работа въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, чтобы вырвать управленіе дѣломъ о предбрачныхъ подпискахъ изъ рукъ Оберъ-Прокурора св. синода и установить приемы и способы исполненія Высочайшаго повелѣнія по своимъ видамъ. На просьбу министра внутреннихъ дѣлъ о сообщеніи ему текста Высочайшаго повелѣнія Ахматовъ отвѣтилъ отказомъ, сообщивъ только первый пунктъ этого повелѣнія. Тогда начались рѣзкіе между ними переговоры и настоянія. Ахматовъ рѣшительно устранялъ вмѣшательство министра внутреннихъ дѣлъ въ это дѣло и предоставлялъ ему довольствоваться первымъ пунктомъ Высочайшаго повелѣнія и черновкою всего текста, которая должна была сохраниться у гр. Сиверса. Послѣдній свидѣтельствовалъ, что у него не сохранилось аусиңе соріе authentique d'un document“. Но Ахматовъ продолжалъ находить „*décidément inopportune la communication*“ полного текста Высочайшаго повелѣнія. Неизвѣстно, какія именно мѣры заставили Ахматова наконецъ уступить, и—только 4 мая—онъ сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ въ копіи полный текстъ этого повелѣнія. Вслѣдъ за симъ найденъ былъ преемникъ Ахматову въ лицѣ графа Д. А. Толстаго, и дѣло сполна перешло въ руки министра внутрен. дѣлъ, находя для себя только полное содѣйствіе со стороны новаго Оберъ-Прокурора св. Синода.

Въ рукахъ министра внутр. дѣлъ дѣло скоро раскрыло истинный свой смыслъ. Чего же именно думали достигнуть посредствомъ этого Высочайшаго повелѣнія и какіе результаты получились отъ него въ дѣйствительности?

Съ перваго же шагу, тѣсныя рамки принятой мѣры стали раздвигаться и раскрывать цѣлую картину съ широкой перспективой. Отмѣна предбрачныхъ подписокъ оказалась таинственнымъ сѣменемъ, изъ котораго неожиданно и быстро стали вырастать такія требованія, которыя неумолимо влекли правительство съ одной стороны къ большому и большому укрѣпленію остзейскаго сепаратизма, съ другой къ прискорбному измѣненію вѣковѣчныхъ отношеній государства къ православной церкви.

I. Генераль-губернатору Высочайшее повелѣніе 19-го марта объявлено 13 мая для свѣдѣнія, такъ какъ мѣра эта требовала исполненія лишь со стороны православнаго духовенства. Такъ гласить канцелярская отмѣтка въ „дѣлѣ“ министерства внутреннихъ дѣлъ (Особой канцеляріи „Дѣло о смѣшанныхъ бракахъ въ остзейскихъ губерніяхъ, № 55, листъ 32). Но того же 13 мая графъ Шуваловъ, бывший въ то время въ Петербургѣ, уже отнесся къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ иного рода. Онъ доказывалъ, что исполненіе Высочайшаго повелѣнія требуется не только со стороны православнаго, но и со стороны лютеранскаго духовенства. „Пасторы—заботился онъ—могутъ воспользоваться своимъ оффиціальнымъ невѣдѣніемъ, чтобы противопоставлять рѣшительные отказы тѣмъ лицамъ, кои обратятся къ нимъ съ просьбами крестить дѣтей въ лютеранское исповѣданіе... Если бы часть лютеранскаго духовенства поставила себя въ подобное положеніе, то я опасаюсь, чтобы не пришлось возбудить вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ во второй разъ. Но этимъ не ограничиваются предвидимыя мною затрудненія. Окажется другая часть того же духовенства, которая, почитая себя достаточно развязанною слухомъ о новой мѣрѣ, но не зная дѣйствительныхъ ея границъ, легко можетъ подъ этимъ предлогомъ самопроизвольно придавать этой мѣрѣ: 1) обратное дѣйствіе, начавъ присоединять къ своей церкви дѣтей уже крещенныхъ по православному обряду, 2) распространять соращеніе отъ православной даже на возрастныхъ“.

Казалось бы непонятнымъ, неужели такое крупное затрудненіе не могло быть предвидѣннымъ при самомъ рѣшеніи этой мѣры, послѣ столь долгихъ и тщательныхъ приготовленій къ ней. Настоящее ходатайство генераль-губернатора совершенно измѣняло весь смыслъ принятой мѣры, передавая дѣло изъ рукъ православнаго духовенства въ руки лютеранскихъ пасторовъ и ставя подъ контроль послѣднихъ. Забота уже не о томъ, чтобы отмѣна гражданскаго содѣйствія пощадила нравственные средства православія, но о томъ, чтобы не потерпѣло въ чемъ либо лютеранство и чтобы лютеранскому духовенству расчищена была дорога. Казалось бы, что, для пресѣченія явно противузаконныхъ дѣйствій пасторовъ, генераль-губернаторъ имѣеть достаточныя въ своихъ рукахъ средства; но очевидно, что эти средства теперь уже теряютъ свою силу. Между тѣмъ, ходатайство генераль-губернатора казалось непосредственно вытекающимъ изъ принятой мѣры и даже благовиднымъ въ интересахъ православія, и на другой же день, 14-го мая, министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе этого ходатайства въ исполненіе.

Съ передачей дѣла въ руки лютеранскаго духовенства тотчасъ появилась необходимость, повидимому, уже совсѣмъ неожиданнаго свойства, разломавшая первоначальныя рамки и совершенно измѣнявшая всю картину. Уже 2-го апрѣля министръ внутреннихъ дѣлъ собственноручно записалъ для памяти (подлинникъ въ дѣлѣ Особ. канц. № 55 листъ 6): Высочайше одобрено. По объясненію съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Г. А. Ахматовъ объяснилъ, что онъ ожидаетъ назначенія себѣ преемника и слѣдовательно можетъ сообщить только свое личное мнѣніе, а не мнѣніе по должности. Мною было сказано, что случаи уклоненія отъ закона со стороны православныхъ лифляндскихъ крестьянъ и мѣстныхъ протестантскихъ пасторовъ могутъ преимущественно встрѣчаться въ слѣдующихъ трехъ видахъ: 1) Просьбы о переходѣ или возвращеніи въ лютеранство со стороны крестьянъ. По моему мнѣнію, въ подобныхъ просьбахъ всегда и безусловно отказывать, съ указаніемъ на законъ. 2) Безгласное отпаденіе отъ православія принадлежащихъ къ нему крестьянъ. Непосѣщеніе церквей и непредставленіе дѣтей къ крещенію. Слѣдовало бы, кромѣ слу-

чаевъ почему либо особенно рѣзкихъ или получившихъ большую огласку, оставить безъ преслѣдованія. Снисходительность могла бы быть правиломъ, а строгость исключеніемъ.

з) Совершеніе пасторами требъ для православныхъ, съ большею или меньшею гласностью, или даже попытка къ поощренію отпаденій отъ православія. Здѣсь наоборотъ строгость могла бы быть правиломъ, а снисходительность исключеніемъ, смотря по обстоятельствамъ и ближайшему усмотрѣнію генераль-губернатора. Г. А. Ахматовъ противъ этихъ предположеній не возразилъ. Графъ Шуваловъ, на заключеніе котораго сообщены были эти предположенія, въ письмѣ отъ 17 апрѣля, выразилъ свое полное удовольствіе—прежде всего—по поводу краткости положеній проэкта, „*car je suis admirateur de tout ce qui est concu laconiquement et à l'administrateur local la liberté d'action necessaire pour son application*“. По первому пункту онъ желалъ бы „*sollitations directes de quitter le giron de l'Eglise pour passer ou repasser au protestantisme*“. Ко второму прибавляетъ приобщеніе къ лютеранской кирхѣ. Такимъ образомъ, по этимъ предположеніямъ, всѣ отношенія между православными крестьянами и лютеранскими пасторами переходили въ личное распоряженіе генераль-губернатора. Большая или меньшая „гласность“ и „безгласность“, „случаи почему либо особенно рѣзкіе или получившіе большую огласку“, эти основы для усмотрѣнія генераль-губернатора также условны, какъ и воля чловѣка. Странно приэтомъ обрисовывается отказъ въ просьбахъ о переходѣ въ лютеранство съ непремѣннымъ „указаніемъ на законъ“, послѣ того какъ князь Суворовъ даже во всеподданнѣйшемъ докладѣ призналъ дѣйствующіе церковные законы противными праву и обѣщаніямъ Петра Великаго, способными вывести изъ терпѣнія всѣ классы, и когда самъ министръ Валуевъ постоянно утверждалъ, что волненія въ краѣ вызываются законами, стѣсняющими свободу совѣсти. Тѣмъ не менѣе, форма инструкціи являлась благовидною съ точки гуманности. Поставивши пасторовъ въ прямыя отношенія къ дѣтямъ, необходимо было опредѣлить ихъ отношенія и къ родителямъ, совершенно неизбѣжныя, а за ними—къ ихъ роднымъ, пріятелямъ, ко всѣмъ православнымъ. Необходимость инструкціи казалась неизбѣжною. Высочайшее повелѣніе по этому предмету объ-

явлено графу Шувалову отъ 31 іюля въ буквальной формѣ трехъ пунктовъ памятной записи министра Валуева.

При такой постановкѣ всего дѣла, теряли уже смыслъ находившіяся въ производствѣ дѣла по нарушенію законовъ о крещеніи, возникшія до 19 марта. Отъ 27-го ноября, министръ внутреннихъ дѣлъ секретно увѣдомилъ генераль-губернатора что, по ходатайству его, Государь Императоръ повелѣлъ пректатить эти дѣла.

Въ томъ же году найдено необходимымъ издать инструкцію для пасторовъ въ руководство при исполненіи объявленнаго имъ Высочайшаго повелѣнія 19 марта. Въ этой инструкціи неволью, при данныхъ обстоятельствахъ, обращаетъ на себя вниманіе названіе: „греческо-православная церковь“, „греческо-православное духовенство“, выдержанное въ цѣломъ текстѣ за исключеніемъ одного случая, въ § 3. Извѣстный уже намъ генераль-супер-интендантъ Вальтеръ, будучи еще пасторомъ въ Вольмарѣ, въ 1847 году подвергся допросу за фанатическія рѣчи и дѣйствія противъ православія. На вопросъ, почему онъ обыкновенною темою своихъ проповѣдей избираетъ сравненіе „православной церкви“ съ „лютеранскою“, онъ отвѣчалъ: „этого не могло даже и быть, такъ какъ я съ своими прихожанами вѣрую, что мы исповѣдуемъ истинную апостольскую вѣру, и потому я никогда не могъ въ своихъ сравненіяхъ противопоставлять православную вѣру лютеранской, а развѣ только сравнивать греческое вѣроисповѣданіе съ лютеранскимъ или греческо-православное съ лютеранско-православнымъ“, причемъ самъ свидѣтельствовалъ, что такое сравненіе выходило у него „*cum grano salis*“ и что, по его мнѣнію, невозможно переходить „въ греческо-русскую“ вѣру „по внутреннему убѣжденію“, а развѣ только „ради земныхъ выгодъ“. 9-лѣтнее управленіе Вальтера дѣлами лютеранства въ Лифляндіи успѣло привить эту идею его даже въ канцелярскихъ сферахъ... Проектъ инструкціи составленъ былъ въ лифляндской консисторіи, подвергся измѣненію въ генеральной консисторіи и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но названіе „греческо-православная церковь“, напоминающее „лютеранско-православную“, осталось безъ перемѣны. § 1 этой инструкціи (состоящей всего изъ 4 §§), послѣ изложенія I ст. Высочайшаго повелѣнія 19-го марта гласитъ: „Приэтомъ

пасторы не могутъ опасаться подпасть наказаніямъ, установленнымъ законами, за совершеніе какой либо духовной требы и за преподаваніе ученія дѣтямъ отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами“. Ни въ этомъ, ни въ слѣдующихъ §§ инструкціи, къ этому положенію не сдѣлано никакихъ поясненій, т. е. не сдѣлано никакого разграниченія между дѣтьми отъ браковъ, заключенныхъ до 19-го марта и послѣ него, вообще между дѣтьми давшихъ и недавшихъ подписку. Такимъ образомъ, пасторы теперь оффиціально уполномочивались не только крестить и воспитывать потомъ въ лютеранствѣ всѣхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, заключенныхъ послѣ 19-го марта, безъ подписокъ, но и совершать требы и обучать лютеранской вѣрѣ дѣтей, уже крещенныхъ въ православіе, вслѣдствіе данныхъ до 19 марта подписокъ. § 2 предписываетъ пасторамъ „наблюдать“ за прекращеніемъ существующихъ незаконныхъ сожитій между православными и лютеранами и, убѣждая сожителей къ исполненію обряда вѣнчанія по правиламъ православной церкви, крестить дѣтей, происшедшихъ отъ этихъ сожитій и вносить ихъ въ лютеранскія метрическія книги. По объясненіямъ всѣхъ рижскихъ православныхъ епископовъ, доселѣ бывшихъ, сожитія изъ нежеланія вѣнчаться въ православной церкви, а до 19 марта—дать подписку, были весьма рѣдки и происходили преимущественно отъ недопущенія священниками этихъ лицъ къ вѣнцу вслѣдствіе или близкаго родства между ними, или за наступившимъ постомъ,—пасторы же охотно тогда благославляли такихъ лицъ на сожитіе. По донесенію преосвященнаго Доната (отъ 17 декабря 1884 года № 6420), такія сожитія пасторами разрѣшены были съ 1866 г. по 1879 годъ для 650 паръ (за время до и послѣ этого срока свѣдѣній не собрано). § 3 инструкціи уполномочиваетъ пасторовъ вносить въ метрическія книги дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, даже „при заключеніи коихъ даны были подписки“, крещенныхъ по лютеранскому обычаю „по нуждѣ“. Рижскіе преосвященные свидѣтельствовали въ своихъ донесеніяхъ и сообщеніяхъ, что крещеніе „по нуждѣ“ обыкновенно совершаемо было разными лютеранскими фанатиками, которые сторожили роды въ семьяхъ православныхъ или смѣшанныхъ, врывались въ дома тотчасъ послѣ родовъ, когда

мать въ болѣзни, а отецъ на работѣ или въ хлопотахъ, и крестили новорожденнаго, утверждая что находятъ опасно больнымъ. То же дѣлалось и посредствомъ акушерокъ. „По неповторяемости крещенія“, продолжаетъ инструкція, совершеніе этого обряда по нуждѣ „должно быть вносимо протестантскими проповѣдниками въ церковныя книги“. Но такъ какъ такой актъ уже совершенно противузаконенъ, то инструкція спѣшитъ оправдать его тѣмъ, что это дѣлается только для того, чтобы самый фактъ крещенія впоследствии не могъ подлежать сомнѣнію“ и что при такой записи „православная церковь нисколько не теряетъ права считать такое лице принадлежащимъ къ этой церкви“. При этомъ инструкція даже заботится внушить пасторамъ, что въ такихъ случаяхъ на обязанности православнаго духовенства тѣмъ не менѣе остается убѣждать родителей приносить таковыхъ дѣтей своихъ для миропомазанія“. Тяжелой ироніей отзывается это поясненіе и добавленіе въ глазахъ тѣхъ, кто знаетъ, что за печать наложило на родителей это крещеніе „по нуждѣ“, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, не потерявшихъ силы и донынѣ, и чѣмъ рисковали родители, если бы они допустили себя склониться на убѣжденія священника.

Не будемъ далѣе слѣдить мѣру за мѣрой, все болѣе и болѣе упрочивавшихъ „свободу совѣсти“ для лютеранъ. Указанныя доселѣ мѣры достаточно уже опредѣлили размѣры этой „свободы“. Крещеніе всѣхъ дѣтей, допущеніе ихъ къ обрядамъ лютеранскимъ и обученію лютеранской вѣрѣ, принятіе къ обрядамъ и въ лоно протестанства всѣхъ возрастныхъ, лишь бы это все дѣлалось „по нуждѣ“ и безъ „особенной громкости“, этими мѣрами достаточно обезпечивались успѣхи „свободы“ для лютеранства“. Въ какое положеніе, при всѣхъ этихъ мѣрахъ, должна была поставить себя въ краѣ православная церковь?..

Ж. П. П.

(Окончаніе будетъ).

НАУКА БЕЗЪ РЕЛИГИИ.

(Продолженіе) *).

IV.

Глава VII и послѣдняя, заглавленная: „Наука“, представляетъ нѣчто вродѣ резюме, въ которомъ повторяется въ общихъ и сжатыхъ чертахъ изложенное въ предыдущихъ главахъ. Дѣло начинается съ похвалы по адресу религии за то, что она была „первой формой науки“, объяснявшей великія явленія природы; что первые жрецы, бывшіе учеными, философами, преподавали своимъ современникамъ основныя свѣдѣнія по астрономіи, метеорологіи, и, вмѣсто шарлатанства волшебниковъ, они употребляли медицинскіе пріемы, что на пользу науки они дали иную цѣль жестамъ и молитвамъ, при помощи которыхъ первобытные люди считали возможнымъ расположить въ свою пользу таинственныя силы природы; что благодаря нѣкоторымъ формуламъ и церемоніямъ сохранилось вѣра въ таинства, какъ покаяніе, причащеніе и др.; что благодаря этому въ дѣтскій періодъ человѣчества религія съумѣла оказать чрезвычайно благотворное дѣйствіе, такъ какъ въ то время была главнымъ органомъ прогресса, и безъ нея человѣчество [погрязло бы въ варварствѣ“.

Далѣе идетъ повтореніе обвиненій и укоровъ по адресу Римской церкви и ея представителей за ихъ „узурпаторскія и эксплуататорскія дѣянія“; за ихъ будто бы „подражаніе буддизму и заимствованія“, у него сдѣланныя, въ области церковныхъ установленій; за то, что будто-бы „ду:

---

*). См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1912 г.

ховенство ассимилировало обряды и символы язычества, что оно не внимало мужественнымъ протестамъ „подымавшимся даже на соборахъ противъ этихъ неумныхъ компромиссовъ и суевѣрій“; за ихъ уклоненіе отъ истинной евангельской традиціи и жестокаго гоненія противъ борцовъ за нее. Наконецъ „два новыхъ апостола, (конечно мальверовскихъ) Лютеръ и Кальвинъ“ выступаютъ „противъ суевѣрій, развѣдавшихъ религію Христа. Но можно ли,—спрашиваетъ Мальверъ—назвать протестантизмъ послѣднимъ звеномъ въ цѣпи развитія? Ни въ какомъ случаѣ“—отвѣчаетъ онъ и сводитъ все къ тому, что въ концѣ концовъ „наука“ вытѣснитъ религію и станетъ одна править міромъ. „Нынѣ наука, какъ и истина, откровеніемъ которой она является, призвана править міромъ“, восклицаетъ Мальверъ.

Оставляемъ въ сторонѣ инсинуацію, заключающуюся въ томъ, будто христіанскія таинства произошли отъ вышесказанныхъ вѣрованій жестовъ и молитвъ первобытныхъ людей. Каждый искренній христіанинъ, просвѣщенный знаніемъ исторіи христіанства, пониманіемъ правды и божественной высоты ученія Христа Спасителя и благодѣтельности его для человѣчества (съ чѣмъ какъ будто согласенъ и г. Мальверъ), распознаетъ фальшь и коварство вышеприведенныхъ мальверскихъ разсужденій, сопоставленій и выводовъ и съ отвращеніемъ отшатнется отъ нихъ; но тѣ легкомысленные младенцы, которые соблазняются и повѣрятъ этимъ разсужденіямъ, всецѣло лягутъ на отвѣтственность соблазнителя.

Остановимся на томъ признаніи Мальвера, что религія оказывала благотворное дѣйствіе и была главнымъ органомъ прогресса только въ дѣтскій періодъ человѣчества, которое тогда безъ религіи погрязло бы въ варварствѣ. Очевидно, Мальверъ думаетъ, будто возможно такое время и даже будто-бы оно уже и „нынѣ“ настало, когда все человѣчество, in corpore, такъ прочно утвердилось съ одной стороны въ знаніяхъ о сущности и происхожденіи всѣхъ вещей и явленій въ мірѣ и съ другой—въ нравственныхъ понятіяхъ, что для него уже невозможенъ возвратъ къ варварству, что поэтому сама религія для человѣчества сдѣлалась ненужною вещью, излишней функціей и что „нынѣ наука призвана править міромъ“.

Такъ думаетъ Мальверъ. Но такъ ли это въ дѣйствительности?

Достаточно даже поверхностнаго проникновенія въ жизнь міра, въ сущность происходящихъ въ немъ явленій, чтобы убѣдиться въ наивности подобнаго образа мыслей. Весьма сложное понятіе *управленія* вмѣщаетъ въ себѣ главнымъ образомъ два взаимно необходимыхъ понятія: съ одной стороны понятія управляющаго субъекта и съ другой—управляемаго объекта. Для того, чтобы имѣть право управленія міромъ, необходимо не только всесторонне знать объектъ управленія, міръ—въ его принципиальныхъ основахъ, во всѣхъ его функціяхъ, въ способахъ, результатахъ и цѣляхъ дѣйствія его силъ; не только необходимо понимать связь и причинную зависимость этихъ функцій, какъ и детальныхъ частей ихъ и отношеніе ихъ къ цѣлому;—необходимо обладать такимъ коллективомъ знанія и мощности, чтобы быть въ состояніи держать объектъ своего управленія въ своей безусловной власти, такъ чтобы самая эволюція его, развитіе его жизни и дѣятельности происходили не иначе, какъ по волѣ управляющаго субъекта, по его планамъ и предназначеніямъ; чтобы каждая функція, каждая детальная частность, годная къ цѣлесообразному дѣйствію, подчинялась его силѣ, повиновалась его управленію. Токовы условія, безъ которыхъ правоспособное управленіе міромъ невозможно. Мало того: для того, чтобы имѣть такое абсолютное неоспоримое и нераздѣльное право управленія міромъ, нужно имѣть потенцію къ созданію его. Другими словами,—надо быть Творцомъ міра.

Наука, происходящая изъ коллектива человѣческаго разума, не можетъ быть ни выше, ни мощнѣе его, такъ какъ коллективъ знанія, какимъ обладаетъ наука, слагается изъ отдѣльныхъ его областей, а эти послѣднія происходятъ изъ интеллекта отдѣльныхъ человѣческихъ личностей. Но кто же изъ людей всего міра, въ своей индивидуальности или въ какомъ либо коллективѣ, можетъ объявить себя постигшимъ сущность вещей и явленій міра въ то время, какъ ни одинъ изъ законовъ, дающихъ жизнь и дѣйствіе процессамъ, производящимъ явленія, недоступенъ для человѣческаго наблюденія. То, какимъ образомъ, по какимъ законамъ появились и стали первоначально быть самые элементы матеріи,

недоступно не только человѣческому опытному наблюденію, изслѣдованію, но даже и умозрительному представленію. Мы, люди, сами непостижимымъ образомъ составляя изумительный продуктъ міровой матеріи, застаемъ въ мірѣ всѣ простые, элементарные и многіе сложные матеріалы готовыми. Мы можемъ изслѣдовать естественныя комбинаціи и измѣненія этихъ простыхъ элементовъ и матеріаловъ, можемъ сами производить искусственныя ихъ комбинаціи и измѣненія, можемъ получать результаты этихъ комбинацій и измѣненій, какъ готовыя ихъ свойства, можемъ утилизировать эти элементы матеріи, какимъ либо образомъ, но того, какимъ образомъ произошли и сообщены имъ ихъ свойства, мы не знаемъ. Вслѣдствіе этого и самая сущность всякаго процесса въ міровой жизни, его императивъ, создающая и движущая его сила, сообщающая свойства вещамъ, устанавливающая ихъ разумность, цѣлесообразность и самый способъ ея осуществленія или приложенія, намъ не могутъ быть извѣстны, и потому никакая наука, происходящая изъ разума человѣческаго, оперирующаго съ готовыми данными въ мірѣ матеріалами, не имѣетъ ни силы, ни способа открыть ихъ и показать человѣчеству.

Представляется естественнымъ и раціональнымъ признать, что именно наукѣ, спеціально занимающейся изученіемъ, познаніемъ вещей во всѣхъ доступныхъ ей областяхъ міроустройства, ближе и обязательнѣе всего понимать свое отношеніе къ міру, не какъ правительницы или распорядительницы въ немъ, но какъ вѣчной ученицы, для которой достаточно, если она сможетъ вѣрно понять и рѣшить данныя въ мірѣ задачи и извлечь изъ нихъ пользу для человѣчества, которому она призвана служить. Наука, рассматривая въ мірѣ матеріальные элементы и сложныя матеріи, которыхъ она не создавала; оцѣнивая разумность, цѣлесообразность ихъ свойствъ, которыя не она сообщала и узаконивала этимъ міровымъ матеріаламъ; наблюдая способность ихъ комбинироваться и производить явленія, которыя не она ихъ снабдила; созерцая стихійныя силы и жизнь въ мірѣ, таинственные законы бытія и движенія которыя не ею установлены и установленіе которыхъ для нея непостижимо; созерцая таинственную работу построенія живыхъ организмовъ и въ особенности тайну изумительной орга-

низаціи челоуѣка со всею совокупностью какъ ея матеріальныхъ, такъ и духовныхъ функціи,—таинство зарожденія, развитія и непрерывнаго продолженія его жизни, въ созданіи которыхъ и призваніи къ жизни она не принимала и не могла принимать ни малѣйшаго участія,—занимаясь изучиваніемъ этого наука ближе всего и ошутительнѣе всего должна сознавать дѣйствіе въ мірѣ незримаго могущественнаго Императива, а слѣдовательно и существованіе Всемогущаго, Вѣчнаго и Абсолютнаго *Императора*—Міроздателя. Понятнымъ становится, что этотъ путь естественнаго синтеза долженъ привести науку къ неизбѣжному признанію Бога,—обладающаго безпредѣльнымъ разумомъ и могуществомъ, Творца и единственнаго Правителя созданнаго Имъ міра. Наука, признающая это и понимающая безъ преувеличенія свою роль въ мірѣ, границу своей юрисдикціи въ немъ, свое положеніе ученицы по отношенію къ нему, свою степень познавательной мощности и свою безусловную немощность создать хотя бы единственный атомъ міровой матеріи,—она можетъ и должна становиться учительницей челоуѣчества, какъ бы истолковательницей вещей и явленій въ міроустройствѣ, доступныхъ и обязательныхъ для ея вѣдѣнія, какъ выразительницы комплекса челоуѣческаго разума и знанія. Но она никогда не приметъ на себя не принадлежащей ей и для нея не мыслимой роли вытѣснить религію и одной править міромъ, какъ это кичливо и самовольно навязываетъ ей г. Мальверъ.

Если бы было возможно представить себѣ такое положеніе, что всѣ люди сдѣлались бы въ одинаковой мѣрѣ просвѣщенными той наукой, которую разумѣетъ Мальверъ, то нельзя себѣ представить, чтобы эта наука безъ религіи могла возвысить челоуѣческую этику¹⁾ и сдѣлать ее безупречною, при существованіи въ природѣ челоуѣчества страстей и жестокости эгоистическихъ стремленій, возникающихъ на матеріальной почвѣ, съ которыми борются насколько безсильна наука челоуѣческая, показывающая проблемы матеріальныя, настолько сильна религія, показывающая проблемы нравственныя, какъ откровеніе Бога, требующее альтру-

¹⁾ Какъ нравственное отношеніе людей между собою.

истическихъ началъ въ этикѣ человѣческой, какъ ея главнаго, принципиальнаго основанія.

Вотъ центральная, міровая этическая задача, *которой не въ силахъ рѣшить наука безъ религіи*, но путь къ рѣшенію которой указанъ въ религіи Евангелія, данной Самимъ Богомъ человѣчеству, какъ выраженіе любви Творца къ своему великому созданію, возвеличенному Имъ разумомъ и даромъ свободнаго совершенствованія, какъ средствами восхожденія изъ состоянія дикости физической—матеріальной природы—къ состоянію высочайшаго развитія духовныхъ силъ, духовнаго вѣдѣнія.

Дѣло науки ограничивается изысканіемъ способовъ, позволяющихъ, какъ было сказано, оперировать съ готовыми, данными въ мірѣ матеріалами и ихъ готовыми свойствами для полученія возможности пользованія результатами дѣйствія законовъ, непостижимыхъ для человѣческаго разума, а слѣдовательно недоступныхъ и для происходящей изъ него человѣческой науки. Наука человѣческая такимъ образомъ не можетъ стать выше разума человѣческаго. Разумъ же человѣческій, какъ видимъ, ограниченъ. Какимъ же образомъ наука, знающая міръ въ ограниченной мѣрѣ, можетъ, хотя бы и устами г. Мальвера, похвалиться, что она, *гордо отдѣляясь отъ религіи, отнынѣ одна будетъ править міромъ*.

Нѣтъ, рѣшительно не представляется возможнымъ вѣрить, чтобы истинная наука рѣшилась запятнать себя неистовой и ей несвойственной похвальбой, какую ей навязываетъ Мальверъ.

Организація человѣческаго познавательнаго аппарата, не смотря на обширную область, подлежащую его познанію, поставлена такимъ образомъ внѣ возможности познанія, путемъ опытнымъ, многихъ и притомъ главнѣйшихъ и основныхъ вещей въ міроустройствѣ—даже въ его низшей, матеріальной части, не говоря уже о сферѣ высшей, духовной. Если же все-таки жажда знанія въ человѣкѣ велика и стремленіе къ нему выражено въ немъ съ особенною силою; если вслѣдствіе этого духъ человѣка стремится проникнуть въ сферы непостижимаго, предчувствіе существованія котораго отъ вѣка вложено въ его природу, то исходъ этому стремленію положенъ не въ иномъ чемъ, какъ въ надеждѣ и ожиданіи неизбежно предстоящей ему метаморфозы—пре-

вращенія въ болѣе совершенное состояніе, для котораго открыта будетъ высшая сфера и бытія и познанія.

Для иллюстраціи послѣдней мысли позволимъ себѣ указать нѣкоторую аналогію въ мірѣ низшихъ организмовъ, которая даетъ конкретный образъ и намекъ человѣку на такую метаморфозу. Мы говоримъ о всѣмъ извѣстной личинкѣ бабочки или мотылька—подъ названіемъ „гусеницы“. Эта червеобразная тварь въ данной стадіи своей жизни весьма ограничена. Радіусъ ея кругозора ничтоженъ, какъ и средства ея передвиженія; функціи ея организма, какъ и ея потребности до крайности малочисленны и ничтожны. Если бы она могла думать, то думала бы, что капустный листъ, на которомъ она живетъ,—это весь міръ, за предѣломъ котораго ничего нѣтъ, а зелень (хлорофилъ) капустнаго листа, которую она пожираетъ—это идеаль, выше котораго она не знаетъ ничего, какъ ничего даже не подозреваетъ она о тѣхъ процессахъ, результатомъ которыхъ явился питающій ее капустный листъ. Она думала бы, что отъ нея, послѣ ея смерти, не останется ничего, кромѣ щепотки пыли. Она, безъ сомнѣнія, не имѣетъ никакихъ представленій о предстоящей ей метаморфозѣ, въ силу которой она, по смерти своего прожорливаго (гусеничьяго) тѣла, получитъ куда высшую организацію быстрокрылаго созданія; что кругозоръ ея сдѣлается такъ великъ, что она, напр., не подпуститъ къ себѣ врага на значительное разстояніе; что она завладѣетъ огромными пространствами посредствомъ легкости и быстроты своего передвиженія; что она получитъ способность довольствоваться самымъ минимальнымъ питаніемъ—„ароматомъ“ и самое большое—„нектаромъ“ цвѣтовъ, что, наконецъ, для нея откроется нѣкоторая большая степень сознательности, выражаемая, напр., въ большемъ развитіи чувства самосохраненія, и вообще ея жизненные функціи увеличатся и сдѣлаются совершеннѣе, сравнительно съ ея прежнимъ состояніемъ. Но ей не дано прозрѣвать въ эту ея загробную будущность, а слѣдовательно она и не отвѣтственна, если бы думала, что жизнь ея начинается и кончается на капустномъ листѣ и что далѣе этого ничего не будетъ.

Но иное дѣло—человѣкъ. Все убѣждаетъ въ томъ, что ему дано больше, нежели гусеницѣ. Ему больше дано и прозрѣвать въ его будущее. Въ его природу внѣдрено не-

искоренимое чувство того, что его жизнь не кончается настоящимъ, но имѣетъ будущее и, по аналогіи, это будущее настолько будетъ отличаться отъ будущаго гусеницы, насколько отличается настоящее его отъ настоящаго послѣдней, т. е. неизмѣримо. И если гусеница не отвѣчаетъ за ея невѣдѣніе, такъ какъ ей и не дано никакого вѣдѣнія, то въ этомъ смыслѣ отличіе человѣка отъ гусеницы должно находиться въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи. Если въ природу человѣка внѣдрено чувство отношенія его къ Высочайшему Существо и къ высшему міру, и если это естественное вѣдѣніе подкрѣплено и уяснено положительнымъ откровеніемъ, какъ истина, то не слѣдуетъ ли ему быть имѣющимъ уши,—чтобы слышать, глаза—чтобы видѣть и умъ—чтобы разумѣть. Не оказывается ли онъ, въ противномъ случаѣ, подобнымъ строптивому и легкомысленному школьнику, не потрудившемуся добросовѣстно осмыслить и исполнить урокъ земной жизни, заданный Великимъ Педагогомъ.

Гармоническое соединеніе и дѣйствіе двухъ великихъ факторовъ—религіи и науки—въ жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и человѣческаго общества, способно уяснить истину до безспорности и вести человѣчество по пути къ истинному пониманію и рѣшенію міровой этической задачи—достиженія человѣчествомъ всеобщаго мира и удовлетворенія, т. е. всеобщаго счастья, какъ установленія довольства и справедливости въ жизни низшей, физической,—материальной, такъ и усвоенія вѣры, любви и надежды, какъ необходимыхъ началъ и стимуловъ въ жизни высшей, нравственной—въ жизни духовной. По этому неизмѣннымъ девизомъ и стимуломъ въ человѣческой дѣятельности, выражаемой въ наукѣ и религіи, должно быть стремленіе съ одной стороны къ изгнанію изъ человѣческихъ отношеній *эгоизма*, какъ начала враждебнаго, постоянно противодѣйствующаго достиженію всеобщаго блага и съ другой—къ водворенію *альтруизма*, способнаго привести людей къ всеобщему счастью.

Въ заключеніе своей книги Мальверъ предсказываетъ, что придетъ день, въ который наука вытѣснитъ религію и станетъ одна править міромъ. „Религіозная потребность,—пророчествуетъ онъ, исчезнетъ въ тотъ день, когда люди

сдѣлаются настолько разумны, что станутъ устраивать свою жизнь согласно словамъ Лафонтена: „Помогай себѣ самъ и Богъ тебѣ поможетъ“. Въ концѣ концовъ г. Мальверъ неожиданно, такъ сказать, раздобрился, и посылаетъ по адресу религіи нѣчто вродѣ любезнаго, но, увы, коварнаго и все-таки прощальнаго поцѣлуя: „Въ этотъ день,—торжественно и самоувѣренно провозглашаетъ онъ,—религія закончить свое дѣло, и просвѣтленное, свободное, будетъ человѣчество въ полномъ сознаніи своего назначенія хранить благородную память о первобытныхъ организмахъ цивилизаціи и о древнихъ пѣсняхъ, которыя убаюкивали нашихъ отцовъ“.

Полагаемъ, никому не вздумается возражать противъ той истины, что наука—великій и могущественный рычагъ въ дѣлѣ прогресса человѣчества. Избавляя людей отъ множества нелѣпыхъ предразсудковъ и дикихъ суевѣрій, она съ одной стороны уясняетъ имъ истинное значеніе вещей и явленій въ мірѣ и съ другой стороны научаетъ ихъ пользоваться результатами дѣйствія физическихъ законовъ для интересовъ жизни. Но какъ только наука подошла къ самому закону (называемому въ наукѣ физическимъ), дѣйствіемъ котораго обусловливается изучаемое ею явленіе, она, со своими средствами экспериментальнаго дознанія, можетъ только оперировать *дѣйствіемъ* этого закона и утилизировать *результаты* этого дѣйствія *для цѣлей физической жизни*, но далѣе этого идти не можетъ. Съ этими средствами наука не можетъ проникнуть, какъ было выше сказано, въ самую сущность физическихъ законовъ, не можетъ обнаружить и сдѣлать доступнымъ для познанія внѣшними чувствами стимулъ, стоящій выше физическаго закона, какъ высшую абсолютную Волю и высшую абсолютную Силу, которая опредѣляетъ и устанавливаетъ условія самаго возникновенія и неизмѣнныхъ свойствъ того или иного физическаго закона. Здѣсь для науки, или, говоря точнѣе, для дѣятеля науки представляется роковая дилемма: или, въ сознаніи своего безсилія и въ порывѣ гордаго, но не разумнаго отчаянія провозгласить: „здѣсь конецъ всему и дальше нѣтъ ничего; или же, смиривъ свою гордость, обратиться къ здравому разуму и признать, что тамъ, гдѣ кончается наука, какъ черная, хотя и почтенная работа человѣческаго духа, тамъ начинается религія, какъ высшая инстанція,

высшая сфера дѣятельности человѣческаго духа,—религія, открывающая человѣческому духу высшія перспективы его дальнѣйшаго и совершеннѣйшаго бытія, дающая ему положительное знаніе о высшемъ мірѣ, реально существующемъ за предѣломъ неизмѣнныхъ физическихъ законовъ, т. е. за предѣломъ сферы его экспериментальнаго познанія.

Наука и религія не враждебны другъ другу, а наоборотъ, духъ человѣка только и можетъ нормально развиваться и прогрессировать, какъ было сказано, при условіи тѣснѣйшаго единенія между собою науки и религіи, при условіи признанія наукою правъ религіи и религіею—правъ науки. Только при этихъ условіяхъ возможна для человѣческаго духа выработка міровоззрѣнія, которое своей полнотою и очевидностью способно было бы удовлетворить его, какъ несомнѣнная истина. Религія—это начало науки человѣка, какъ матеріальнаго организма, носящаго въ себѣ высшую субстанцію разумнаго духа; она даетъ смыслъ его бытію и его работѣ въ области эмпирическихъ наукъ; она, при помощи этихъ наукъ или при условіи согласованія ихъ съ нею; избавляетъ человѣчество отъ бездны жестокостей, какія способны самую жизнь человѣка лишить ея смысла и сдѣлать тяжкимъ, нестерпимымъ бременемъ. Если религія сопровождаетъ духъ человѣка въ его шествіи по пути науки, то она является его спасительницей въ тотъ моментъ, когда онъ вплотную подойдетъ къ предѣлу неизмѣнныхъ физическихъ законовъ, далѣе которыхъ наука вести его не можетъ. Въ этотъ моментъ онъ не остановится передъ ними въ тупомъ отчаяніи, какъ предъ нелѣпымъ, бессмысленнымъ концомъ всего. Религія открыла ему перспективы жизни высшаго порядка, существующей за этой порубежной чертой неизмѣнныхъ физическихъ законовъ. Религія открыла ему глаза, уши и умъ, указала путь и открыла дверь, оставивъ ему, какъ заслугу его самодѣятельной воли, лишь видѣть, слышать и разумѣть,—слѣдовать и входить. Больше этого нельзя уже дать, и меньше этого нельзя требовать, ибо въ противномъ случаѣ человѣкъ потеряетъ цѣнность свободно-разумнаго созданія. Уравновѣщенный и счастливый даннымъ ему религіею вѣдѣніемъ будетъ человѣкъ, въ согласіи съ указаніями религіи, продолжать свою земную жизнь и дѣятельность, въ ожиданіи своей рѣшительной метаморфозы,

которая и откроетъ ему доступъ въ эту зарубежную область высшей, совершеннѣйшей жизни, которой свойства и условія достиженія предвозвѣщены ему Самимъ Богомъ и почерпнуты имъ изъ Евангелія, этого истиннаго благовѣстія и благодѣтельнаго источника живой воды—ученія Христова, открытаго всѣмъ ищущимъ истины и жаждущимъ жизни, полной чистыхъ радостей и несравненныхъ наслажденій.

Въ дѣйствительности, истинная наука, чѣмъ болѣе углубляется она въ изученіе міра, тѣмъ болѣе находитъ причинъ къ удивленію и преклоненію предъ величіемъ и безконечностью наполняющихъ его чудесъ, открываемыхъ ею въ каждомъ изучаемомъ организмѣ, въ каждомъ явленіи, въ каждомъ атомѣ міра. Это и должно служить необходимымъ стимуломъ и условіемъ признанія Бога—Творца міра, и единенія съ Его религіей, полной человѣколюбивыхъ, альтруистическихъ доктринъ и требованій, производящихъ для всѣхъ одинаково благотворные плоды правды, милости и мира въ междулическихъ отношеніяхъ.

Наоборотъ, какое безотрадное зрѣлище, въ вопросахъ междулическихъ отношеній (этическихъ) представляетъ наука тамъ, гдѣ она, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ псевдопредставителей, нелѣпымъ образомъ ставитъ себя на мѣсто Бога, объявляетъ себя автономной силой, назначенной править міромъ и даже владычествовать надъ нимъ, какъ думается псевдоученымъ атеистамъ, подобнымъ Мальверу. Достаточно назвать нѣсколько именъ послѣдователей науки, дѣйствующей безъ религіи, чтобы убѣдиться въ безчеловѣчной жестокости ихъ пріемовъ. Такія имена, какъ Фереръ, Гилевичъ, Де-Ласси, Панченко, Прилуковъ, Наумовъ, Мациохъ, не чуждыя научнаго образованія, еще едва сошедшія со столбцовъ газетъ, и легіоны другихъ, представителей всевозможныхъ національностей, совершившихъ возмутительнѣйшія злодѣянія, стоятъ живымъ позоромъ человѣчества и образцовыми продуктами науки безъ религіи. Это-ли то „гордое развитіе человѣческаго духа, столь любезное сердцу Мальвера, которое, по его выраженію, отдѣлилось отъ религіи и вопреки ей продолжается самостоятельно“?

Термины: „Конвентъ“, „Комитетъ“, „обезпеченіе свободы“, „Свободная любовь“, „экспроприація“ и др. подобные термины, гражданскій бракъ въ извѣстномъ специфическомъ

значеніи,—это эпитеты, скрывающіе подъ собою жесточайшія злодѣянія, совершенныя *представителями и послѣдователями науки безъ религіи*. И если римско-католическому христіанству ставится въ заслуженный упрекъ „инквизиція“, то это было отошедшее нынѣ въ область исторіи заблужденіе, возникшее на почвѣ узкаго фанатизма и недобросовѣстнаго, своекорыстнаго лойолизма, чуждыхъ истиннаго пониманія духа ученія Христова и противныхъ ему—заблужденіе вполне уже сознанное и осужденное, которое поэтому не можетъ болѣе повториться. Но тѣ, выше названные эпитеты, подъ покровительствомъ которыхъ совершенно столько ужаснѣйшихъ по своей жестокости злодѣній, всѣмъ еще памятныхъ, еще не вышли изъ моды, и еще нельзя предугадать, какъ скоро они будутъ оцѣнены по своей печальной стоимости, осуждены и оставлены. Они составляютъ болѣзнь вѣка и порожденіе *людей науки безъ религіи*, философія которыхъ впервые у насъ отмѣчена Достоевскимъ въ лицѣ его Раскольника.

И вотъ, въ виду всего этого, г. Мальверъ, съ напыщенностью, достойною французскаго атеиста, восклицаетъ: „Нынѣ наука (разумѣется, безъ религіи?), какъ и истина, выраженіемъ и откровеніемъ которой она является, призвана править міромъ. Наукѣ, вмѣсто божества, принадлежитъ отнынѣ *владычество* надъ міромъ (?!), наукѣ, благодѣтельницамъ народовъ и освободительницамъ человѣчества“. Это послѣднія заключительныя слова книги Мальвера—послѣдній аккордъ, звучащій такимъ нелѣпымъ диссонансомъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

Наука безъ Бога, съ одной стороны, воспитываетъ людей въ тенденціи быть самоавторитетными сверхъ-человѣками, творцами своей собственной философіи, своихъ собственныхъ понятій о правѣ, нравственности и справедливости; развиваетъ въ нихъ непоумѣрную самомнительность и нетерпимость, не признающую ничьего и никакого авторитета, кромѣ этой своей философіи, которая можетъ изобрѣтаться въ потребныхъ случаяхъ для обязательнаго оправданія такихъ или иныхъ дѣйствій или поступковъ и потому не можетъ не быть субъективной философіей личнаго, или же узко-партійнаго интереса, философіей безпринципнаго произвола. Такая наука, къ какой бы области знанія она ни

относилась и если бы даже была она благодѣтельна по своему практическому приложенію къ жизни людей,—она не въ силахъ остановить своихъ послѣдователей ни предъ однимъ изъ жесточайшихъ злодѣяній въ *критическіе моменты* и въ моменты *патетическихъ воздѣлній*, тѣмъ болѣе, если они признаютъ себя безапелляціонными правителями и владыками міра. Съ другой стороны, наука становилась бы въ совсѣмъ уже жалкое и смѣшное положеніе, когда бы она, основываясь на своихъ дѣтскихъ побѣдахъ надъ природою, хвастливо называла себя правительницею и владычицею міра и въ то же время оказывалась бы жалкою и беспомощною при болѣе внушительныхъ столкновеніяхъ со стихійными явленіями міра и несумолимыми аномаліями, которыхъ она ни ясно предвидѣть, ни предотвратить ихъ, ни защититься противъ нихъ не можетъ, не имѣетъ для этого не только равносильныхъ и вѣрно дѣйствующихъ, но и сколько нибудь серьезныхъ средствъ. Тѣ же паліативныя и не вѣрно дѣйствующія средства, какія дониндѣ изобрѣтены, выражаясь фигурально, падаютъ, какъ карточные сооруженія и разлетаются, какъ прахъ отъ дуновенія, при состязаніи съ силами Бога, вложенными въ стихіи и законы міра, почему и приходится признать эти изобрѣтенія, при всей ихъ полезности для той или иной практической цѣли въ жизни людей, ничтожными для того, чтобы можно было за нихъ, хотя бы для комизма, назвать ихъ изобрѣтателей правителями и владыками міра.

Нѣтъ, не этой *наукѣ безъ Бога* быть автономной силою, правительницею и владычицею міра. Есть иная наука, исключаящая подобныя притязанія, но содержащая въ себѣ ученіе безкорыстной милости, правды, мира и всеобщей любви, это наука высочайшей этической цѣнности,—наука истиннаго Богознанія *и эта наука есть христіанство*.

Наука о вещахъ, явленіяхъ и законахъ вещественнаго міра въ тѣсномъ единеніи съ наукою христіанской религіи, открывающей Творца ихъ и единственнаго Правителя Бога, призвана быть дѣятельнымъ агентомъ въ рѣшеніи міровой этической задачи—водворенія въ мірѣ правды, мира и всеобщей любви, (милости) какъ всеобщаго и эквивалентнаго взаимослуженія. Такая наука не дѣлаетъ ошибокъ, не оставляетъ сомнѣній и даетъ полное удовлетвореніе духу чело-

вѣка, ищущему и жаждущему именно всеобщей, взаимной милости, правды и мира. Но міроправительство и владычество надъ міромъ принадлежитъ одному Творцу его—высочайшему и совершеннѣйшему, а не той спесивой, но жалкой наукѣ человѣческой, которая вмѣстѣ съ г. Мальверомъ ребячески радуется добытымъ изъ нѣдръ земли архаическимъ предметамъ и изображеніямъ и по нимъ строитъ свои легкомысленныя догадки и устанавливаетъ свои произвольныя истины; которая, многія тысячи лѣтъ усиливается понять значеніе и свойства вещей въ міроустройствѣ, вѣчно ищетъ, вѣчно строитъ свои догадки (гипотезы), вѣчно доказываетъ, вѣчно противорѣчитъ, вѣчно ошибается и опять ищетъ, опять доказываетъ, опять ошибается и такъ далѣе до бесконечности.

Примѣровъ, оправдывающихъ это обвиненіе, можно найти не мало въ различныхъ областяхъ наукъ, если прослѣдить перипетіи ихъ развитія на протяженіи извѣстнаго періода времени. Многія науки могутъ указать въ своей старинѣ положенія и выводы, оказавшіеся впоследствии невѣрными. Но, во избѣжаніе значительнаго уклоненія въ сторону отъ предмета нашей полемики, приведемъ примѣръ изъ новѣйшей литературы, имѣющей отношеніе къ дарвинизму въ его теоріи естественнаго подбора. Нѣкто г. Тормазовъ, на страницѣ 19 своей книги подъ названіемъ: „Счастье и прогрессъ съ точки зрѣнія естественнаго подбора“ говоритъ: „Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ естественный подборъ—неуклонное *приближеніе къ счастью всѣхъ*, хотя бы и *цѣной гибели многихъ*. Тамъ, гдѣ онъ не дѣйствуетъ—муки и страданія безъ конца, безъ всякой надежды на какое-либо когда облегченіе“.

Эта, такъ сказать, научная тирада, по нашему мнѣнію, есть противорѣчіе, съ одной стороны, по своему формально логическому виду и съ другой, тѣмъ болѣе, по своему внутреннему значенію. 1) Авторъ этой тирады говоритъ о счастьи всѣхъ, слѣдовательно онъ въ понятіе *всѣхъ* включаетъ и тѣхъ многихъ, которыхъ онъ предназначаетъ къ гибели. Но если гибель, по здравому смыслу, нельзя признать счастьемъ ни для кого, а наоборотъ должно признать несчастьемъ для гибнущихъ, то счастье не будетъ удѣломъ *всѣхъ*, ибо будетъ много погибающихъ, т. е. абсолютно несчастныхъ. Эти послѣдніе могли бы и не быть несчастными, если бы

не были обречены къ гибели посредствомъ „естественнаго подбора“. Ergo: естественный подборъ есть несчастье для многихъ, и, какъ таковое, не заслуживаетъ благословенья, какъ добро, а заслуживаетъ проклятья, какъ несчастье или зло. 2) Послушаемъ далѣе, что намъ вѣщаетъ современный толкователь дарвиновской науки: „Постоянно и повсюду устраняя страдальцевъ, естественный подборъ дѣйствуетъ подобно сапитарамъ и ассинизаторамъ, удаляющимъ соръ, падалъ и всякіе отбросы въ благоустроенныхъ городахъ“.

Какой жестокостью дышетъ эта тирада, сказанная между прочимъ и въ отношеніи къ людямъ. Дѣйствіе естественнаго подбора въ мірѣ низшихъ организмовъ въ общемъ происходитъ такъ: сильное растеніе подавляетъ находящееся въ сосѣдствѣ съ нимъ растеніе послабѣе. Первое поглощаетъ соки земли, захватывая себѣ и долю второго, подавляетъ его своимъ ростомъ, тѣнью своихъ вѣтвей, словомъ лишаетъ его жизненныхъ условій—пищи, свѣта и теплоты. Вслѣдствіе этихъ причинъ растеніе хирѣетъ и умираетъ, хотя внѣ ихъ могло бы благоденствовать. Аналогично этому дѣйствуетъ сильный звѣрь по отношенію къ слабому.

Переходя отъ этого міра нечувствующихъ и не сознательныхъ организмовъ къ сознательному и чувствующему міру людскому, мы не можемъ не обратить вниманія на то, что между этими двумя мірами лежитъ непереѣдимая грань, глубокая и существенная разница, заключающаяся именно въ несоизмѣримо различной психикѣ и эмоціальной состоятельности того и другого міровъ.

Теперь установимъ то положеніе, что авторъ вышеприведенной тирады включаетъ въ сферу дѣйствія естественнаго подбора и родъ людской, такъ какъ о немъ главнымъ образомъ и рѣчь. Затѣмъ предположимъ слѣдующія соображенія: отвлеченныя понятія, каковы, на примѣръ, медицина, искусство, земледѣліе, не дѣйствуютъ непосредственно, а дѣйствуютъ чрезъ своихъ реальныхъ агентовъ, именно: къ больному идетъ не сама медицина, а ея агентъ лѣкарь,—картину пишетъ не само искусство, по сѣвы дѣлаетъ не само земледѣліе, а ихъ агенты—художникъ, земледѣлецъ. Естественный подборъ, какъ понятіе отвлеченное, также дѣйствуетъ не самъ по себѣ, а посредствомъ своихъ агентовъ. Спрашиваемъ: кто же, въ качествѣ

агента естественнаго подбора, возьметъ на себя роль устранителя человѣческихъ „страдальцевъ“, и посредствомъ какихъ пріемовъ могли бы дѣйствовать такіе устранители на самой практикѣ?

Если для несчастныхъ человѣческихъ страдальцевъ, по „научному“ воззрѣнію названнаго автора или по требованію проводимой имъ теоріи, не можетъ найтись иного выхода, какъ только подвергнуться истребленію, то легкое ли дѣло поставить кандидатовъ на такую человѣкоубійственную дѣятельность даже въ средѣ послѣдователей этой теоріи; равнымъ образомъ достанетъ ли у кого безчеловѣчнаго хладнокровія для изобрѣтенія самыхъ пріемовъ истребленія. Вотъ вопросы, въ которые едва ли можно вдумываться безъ содраганія и нравственнаго возмущенія.

Но если бы случилось, что тормазовская теорія устраненія человѣческихъ страдальцевъ взяла бы засилье и была бы возведена въ культъ науки,—что станется тогда со всѣми дѣлами благотворенія—состраданіемъ, милосердіемъ, дружбою, помощью въ несчастныхъ случаяхъ и т. д. Что станется съ гуманными науками и учрежденіями, съ медициною, врачами,—если каждый болѣзненный стонъ, требующій врачеванія, каждый горестный вздохъ просящей нравственнаго утѣшенія и душевнаго врачеванія, будутъ подслушаны „санитарами и ассенизаторами“—а можно бы прямо сказать палачами—въ роли исполнителей безпощаднаго приговора сказанной теоріи надъ несчастными страдальцами, которыхъ они будутъ трактовать какъ „соръ“, „падаль“ и негодные „отбросы“.

Это ли не противорѣчіе со всѣмъ тѣмъ, за что человѣкъ смѣетъ называться человѣкомъ!..

Можно ли, однако, утверждать, что „цѣною“ какихъ бы то ни было пріемовъ истребленія страдальцевъ будетъ достигнуто „счастье для всѣхъ“?

Первыми на мѣсто истребленныхъ страдальцевъ станутъ истребители. Они будутъ страдать подъ казнью своей совѣсти, которая съ особенною силою бичуетъ за посягательство на жизнь человѣка. Самымъ закаленнымъ преступникамъ бываетъ не подъ силу выдержать адскія муки совѣсти, которыхъ иногда не въ силахъ устранить ни упрямство грубой невѣжественности, ни тонкіе философскіе доводы.

Далѣе выступаютъ матери, отцы и мягкосердечные люди. Они сдѣлаются самыми несчастными страдальцами за своихъ дорогихъ страдальцевъ, „устраненныхъ санитарями и ассенизаторами“.

Каждая мать сильнѣе всего узнаетъ силу своей любви къ своему дитяти, когда оно подвергается тѣмъ или инымъ страданіямъ. Дитя—больное, или калѣка нерѣдко привлекаетъ на себя гораздо больше самаго нѣжнаго чувства матери, нежели всѣ здоровыя ея дѣти.

Кому приходилось видѣть горе матери, иногда доводящее ее до безумія, когда она навѣки лишается своего дитяти, тотъ можетъ составить себѣ понятіе о глубинѣ и жгучести ея страданія. Иногда кажется,—она не такъ страдала бы, если бы у нея оторвали ея собственное сердце. Что же станетъ съ нею, когда ее ежеминутно будетъ приводить въ ужасъ мысль о „санитарахъ и ассенизаторахъ“, отъ которыхъ нельзя будетъ укрыться, когда они явятся, чтобы отнять у нея ея безцѣнное, а часто и единственное сокровище и совершить надъ нимъ гнусный и неумолимый актъ „устраненія страдальца“. Кто можетъ поручиться, что нервы матери не оборвутся отъ столь чрезмѣрнаго напряженія и что она не упадетъ въ безуміе? Тысячи такихъ случаевъ сдѣлаются постояннымъ источникомъ новыхъ и новыхъ „страдальцевъ“, подлежащихъ „устраненію“ по теоріи новыхъ дарвино-ликурговыхъ или лучше сказать тормазовскихъ философовъ, во имя „счастія всѣхъ“, которое, такимъ образомъ, окажется совершенно недостижимымъ ни для кого.

Къ счастью, всѣ подобныя ужасы не страшны, по той простой причинѣ, что на самомъ дѣлѣ ихъ не будетъ и быть не можетъ; и это потому, что въ людяхъ вообще и въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ никогда не исчезнутъ и не могутъ быть вытравлены прирожденныя имъ свойства какъ состраданія или милосердія, такъ и отвращенія къ насилію и жестокости. Это лучше всего доказывается тѣмъ, что у всѣхъ народовъ во всѣ времена существовали для той и другой категоріи опредѣленные эпитеты, никогда не измѣнявшіе своего значенія. Добро, дѣлаемое однимъ человекомъ другому, во всѣ времена называлось добромъ и зло—зломъ.

Но возвращаемся къ книгѣ Мальвера.

„Теперь, говоритъ Мальверъ, наука пошла поразительно быстрыми шагами и уже принесла много благихъ плодовъ“. Это совершенная правда, говоримъ и мы.

Честь и благодарность той наукѣ, которая приноситъ благіе плоды, изучая свойства міровыхъ матерій и приспособляя ихъ для пользы людямъ. Такая наука знаетъ, съ какимъ трудомъ достались ей эти принесенные ею человѣчеству плоды,—сколькихъ ошибокъ, неоправдавшихся гипотезъ и печальныхъ разочарованій стоили они ей въ теченіе долгихъ вѣковъ. И такая наука чужда хвастливыхъ похвалъ и возводитъ себя въ правительницы и владычицы міра. ибо знаетъ она и то, что достаточно одного дуновения другой силы, находящейся внѣ ея компетенціи, чтобы уничтожить всю ея долгую и упорную работу. Но вопросъ о вѣрномъ пути къ рѣшенію наукою міровой этической задачи, именно къ достиженію въ мірѣ всеобщей и взаиморавной милости, правды и мира,—остается для науки открытымъ. Этотъ вопросъ съ достаточною полнотою и ясностью рѣшенъ для людей въ христіанской религіи; но науки, подобныя ницшеанской, толстовской, мальверовской, вольтеровской *et cetera*, въ своей спесивой гордынѣ, мечутся въ поискахъ и изобрѣтеніи своихъ собственныхъ религій, которыя слѣпятъ ихъ кичливый умъ и дѣлаютъ ихъ слѣпыми вождями слѣпыхъ послѣдователей, проходящими въ мучительной жаждѣ мимо всегда текущаго жизненнаго источника истины, уже давно найденнаго и указаннаго, который могъ бы напоить ихъ съ благодатнымъ избыткомъ, если бы ихъ самомнительная гордость не ослѣпила имъ глаза, чтобы видѣть и чувствовать его присутствіе и спасительную силу.

Что касается быстрого развитія науки въ наши дни, то для нея это не первый опытъ такихъ успѣховъ. Но можно предполагать, что ей еще ни разу не удалось правильно рѣшить міровыя задачи и, вѣроятно, что она и въ прежнія цвѣтушія времена своего развитія рѣшала ихъ со множествомъ ошибокъ, если сама она и вмѣстѣ со всѣми ея плодами и цивилизаціями цѣликомъ стиралась съ лица земли и погребалась подъ грудями своего праха на многіе вѣка.

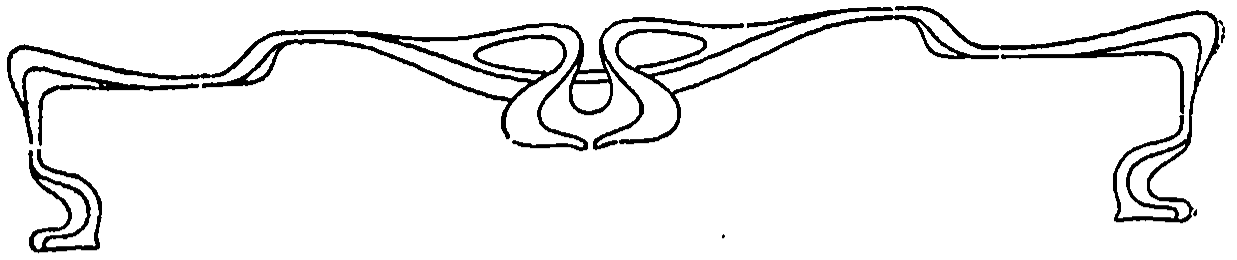
Возможно, что наука прошедшихъ далекихъ временъ, въ лицѣ какихъ-либо своихъ жрецовъ или представителей, доходила, подобно Мальверу, до признанія себя правитель-

ницей и владычицей міра. Но міръ существуетъ, а они погибли. Это доказываетъ ихъ ложность и ничтожество—адовы врата забвенія одолѣли ихъ. Новорожденная мальверовская наука нашего времени достаетъ изъ народа остатки когда-то жившихъ цивилизацій, устремляетъ на нихъ свой безпокойный, недоумѣвающийъ взоръ и опять ищетъ, строитъ гипотезы, доказываетъ и т. д. и опять таки возводитъ себя въ рангъ владычицы міра. Но правильны ли или ложны ея выводы—она не увѣрена, и какая судьба ждетъ ее вмѣстѣ съ ними—она не знаетъ.

Итакъ то, что Битнеру, въ его предисловіи къ книгѣ Мальвера, показалось въ ней столь цѣннымъ, на самомъ дѣлѣ можетъ быть не болѣе, какъ грошевой побрякушкой, берущей фальшивые аккорды, о которой не стоило бы говорить. Но надо г. Битнеру поставить на видъ, что это произведеніе, услужливо распространяемое въ русскомъ переводѣ изъ его лавочки, заманчиво именуемой „Библиотекою для саморазвитія“, играетъ для многихъ русскихъ дѣтей роль камня вмѣсто хлѣба и змѣи вмѣсто рыбы. Оно, съ помощью Битнера играетъ для нихъ роль сирены, способной заманивать въ болото *гибельной науки безъ религии* (а въ данномъ случаѣ даже—противъ религии), которая засасываетъ въ смертоносныхъ топяхъ своихъ безбожныхъ ученій и толкаетъ на тѣ возмутительные подвиги, которые совершились и совершаются на нашихъ глазахъ и приносятъ человѣчеству столько несчастій и страданій и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ препятствіемъ и тормазомъ въ движеніи человѣчества по пути къ всеобщей любви, къ всеобщему взаиморавному служенію, указанному въ евангеліи Бога, какъ Его Завѣтъ: въ томъ спасительномъ благовѣстіи, которое все проникнуто милосердіемъ къ страждущимъ, ученіемъ о милости, правдѣ и мирѣ, какъ всеобщей, взаиморавной любви;—которое одно способно привести людей къ всеобщему счастью, къ всеобщему спасенію.

И. С. Гдъшинскій.

ПОЗНАНИЕ И ЕГО ОБЪЕКТЪ.

(Оправданіе здраваго смысла).

(Продолженіе *).

§ 6. Причинность и логическая обусловленность.

Въ предыдущихъ двухъ главахъ мы рассмотрѣли возникновеніе и значеніе понятія причинности¹⁾. Обратившись къ фактамъ наблюденія, мы убѣдились тамъ, что принципъ причинности инстинктивно дѣйствуетъ у младенцевъ уже съ первыхъ дней ихъ внѣутробной жизни; но пониманіе причинности обнаруживается не раньше шестого мѣсяца, когда младенецъ уже протягиваетъ руку къ видимымъ имъ предметамъ, чтобы схватить ихъ, когда онъ понимаетъ, что его волевой актъ производитъ желаемую перемѣну. Мы убѣдились, что вѣра въ реальность и плотность видимаго въ общемъ прирождена человѣку и животнымъ. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, будто вмѣстѣ съ тѣмъ появляется сразу въ готовомъ видѣ и вѣра въ причинность, независимо отъ всякаго опыта. Напротивъ, опытъ усиливаетъ эту врожденную способность искать причину явленій и продолжается въ ряду поколѣній, доходя до распространенія закона причинности на всѣ явленія. Но этого распространенія закона причинности не было даже у всѣхъ

---

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1912 годъ.

1) См.: VI гл. §§ 13 и 14 стр. 215—220; VII гл. §§ 7 и 8; стран. 245—251.

философовъ ¹⁾. И въ индивидуальной жизни современнаго культурнаго человѣка не всегда появляется вѣра во всеобщность закона причинности; а если это случается, то не въ раннемъ возрастѣ. Поэтому въ законѣ причинности нужно раздѣлять самый фактъ его отъ обобщенія его на всѣ явленія и предметы вселенной, и притомъ на всѣ времена.

Другое различіе мы должны отмѣтить между причинностью въ собственномъ смыслѣ, т. е. связью между реальными явленіями, вещами, субстанціями, силами и между логической обусловленностью, которую весьма часто включают въ понятіе причинности въ широкомъ смыслѣ. Последнее дѣлается и въ обиходномъ языкѣ, и даже нѣкоторыми философами. Такъ напр., спрашиваютъ тѣмъ же словомъ „почему?“ не только о реальной причинѣ, но и о логи-

1) Впервые объяснилъ перемѣны видимаго міра законосообразностью (λόγος) и необходимостью въ силу предопредѣленія (κατ' εἰμαρμένην) *Гераклитъ*. *Демокритъ* распространялъ законъ необходимости на все (πάντα γίγνεται ἐκ λόγου τε καὶ ἐκ ἀνάγκης). *Платонъ* тоже признавалъ для всякой перемѣны свою причину (ἀναγκαῖον εἶναι πάντα τὰ γιγνόμενα διὰ τινα αἰτίαν γίγνεσθαι Philebos, 26 E). При этомъ онъ отличалъ: 1) первичныя причины возникновенія вещей, которыя видѣлъ въ своихъ идеяхъ, дѣйствующихъ разумно; 2) вторичныя, или побочныя (ξυναίτιαι), которыя заключаются въ чувственномъ мірѣ и дѣйствуютъ по необходимости, слѣпо, хотя и могутъ быть руководимы разумомъ (Timaeus, 36 C;—46 C—E; 69 A) *Аристотель* находитъ у своихъ предшественниковъ понятіе причины въ четырехъ значеніяхъ: „О причинахъ говорятъ въ четырехъ значеніяхъ. Изъ нихъ одной причиной мы называемъ субстанцію (τὴν οὐσίαν) и формирующую сущность (τὸ τί ἦν εἶναι)... Другой же—материю и субстратъ (τὸ ὑποκείμενον); третьей—то, откуда идетъ начало движенія [или перемѣны]; а четвертой—противоположную предыдущей, ради чего и благо (такъ какъ цѣлью всякаго возникновенія и всякаго движенія служить это“) (*Aristoteles*, *Metaph.* ed. W. Christ, L. 1895, pag. 8; lib. A. 983 a, 25. Сравнить тамъ-же: pag. 89 et 90, *Metaph.* lib. Δ (V) 1013 a, 23—35). Самъ Аристотель иногда соединяетъ во единѣ съ „сущностью“ и „начало движенія“ и „цѣль“, противопоставляя „сущность“ (или формирующее начало=εἶδος или τὸ τί ἦν εἶναι) матеріи (ὕλη). *Aristoteles*, (*Phys.* II, 6, 198 a, 24—29). У Аристотеля не имѣется обобщенія закона причинности на всю вселенную: его εἶδη (формирующія начала) и его „первый двигатель“ (т. е. Богъ) не подчинены закону причинности. Аристотель предполагаетъ даже самопроизвольное зачатіе низшихъ организмовъ. (*Aristoteles*, *De gener. animalium*, II. 1; его же, *Historia animalium*, I. 5).

ческомъ основаніи: „Почему $a^0=1$?“ „Почему вертикальные углы равны?“ Логическое основаніе ($\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$) не отличали строго отъ реальной причины $\alpha\iota\tau\iota\alpha$ и древніе философы, такъ напр., *Аристотель* ¹⁾. Изъ новѣйшихъ *Декартъ* и *Спиноза* также недостаточно строго отличаютъ логическое основаніе чего-нибудь (*ratio*) отъ реальной причины (*causa*). Строго ихъ отличаетъ впервые *Лейбницъ*; но онъ соединяетъ оба эти понятія въ одинъ логическій законъ „достаточнаго основанія“ (*raison suffisante*). То же дѣлаетъ и *Кантъ* ²⁾. И мы подъ логическимъ основаніемъ будемъ разумѣть тотъ фактъ или факты познанія (сужденія и понятія), изъ которыхъ по логической необходимости вытекаетъ данное новое сужденіе. Это логическое основаніе, даже въ психологическомъ отношеніи, не есть реальная причина даннаго сужденія: послѣднее очень часто имѣется въ сознаніи, тогда какъ логическое основаніе его неизвѣстно.

Въ настоящей главѣ мы ограничимся разсмотрѣніемъ реальной причинности и опроверженіемъ ложныхъ ея толкованій со стороны новѣйшихъ скептиковъ, именующихъ себя позитивистами. Такъ какъ это воззрѣніе пользуется сочувствіемъ естествоиспытателей и даже въ логикѣ *Джона Ст. Милля*, очень популярной у насъ въ Россіи: то я разберу подробнѣе именно его разсужденія и толкованія причины и причинности ³⁾. Позитивизмъ Милля, какъ извѣстно заимствованъ у *Огюста Конта*; и Милль скептически относится къ метафизикѣ съ ея сущностями, и старается ограничить свои изслѣдованія одними „явленіями“. Но такъ какъ причинная связь между явленіями не можетъ быть воспринята нашими внѣшними органами чувствъ,—ее нельзя ни видѣть, ни осязать, ни слышать—то Милль, согласно съ Юмомъ, въ этомъ вопросѣ стоитъ на психологической точкѣ зрѣнія явленій сознанія, довольствуясь его неполнымъ

1) *Aristoteles*, *Analytica poster.* I. 2.

2) См. *И. С. Проданъ*. „Новая Логика“ II. §§ 10—13, стр. 27—32.

3) Авторитетъ Джона Ст. Милля настолько великъ въ Россіи, что его Система логики выдержала у насъ нѣсколько переводовъ и изданій. Почти всѣ наши учебники логики приняли Миллевское пониманіе причины въ отдѣлѣ матеріальной индукціи, т. е. методовъ наслѣдованія причинъ. Поэтому я разобралъ заблужденія Милля и въ своей „Новой Логикѣ“. (Харьковъ 1911 года, стран. 81—96).

психологическимъ анализомъ. И Милль понимаетъ причинность, какъ простую послѣдовательность „явленій“, вслѣдствіе опыта сдѣлавшуюся намъ привычной. Поэтому же Милль не дѣлаетъ различія между производящей причиной и условіями, считая и то и другое простыми антецедентами, т. е. обстоятельствами, предшествующими данному дѣйствию. Какъ мы увидимъ, онъ самъ всегда выдерживаетъ свою точку зрѣнія.

§ 7. Толкованія причинности у Милля.

Вотъ, собственные слова Милля по нашему вопросу: „Говоря въ этомъ изслѣдованіи (т. е. въ его Системѣ логики) о причинѣ явленія, я не имѣю въ виду такой причины, которая сама не есть явленіе“... ¹⁾ „О дѣятельныхъ причинахъ явленій и о томъ, существуютъ ли вообще такія причины, я не призванъ высказывать своего мнѣнія... Для теоріи индукціи нужно единственно только такое понятіе о причинѣ, какое можетъ быть получено изъ опыта. Законъ причинной связи... есть просто та общеизвѣстная истина, что наблюденіе открываетъ для всякаго факта въ природѣ неизмѣнное слѣдованіе за какимъ-либо другимъ, ему предшествовавшимъ...“ ²⁾ „Неизмѣнное предыдущее называется причиной, неизмѣнно послѣдующее — слѣдствіемъ... Для каждаго явленія существуетъ нѣкоторая комбинація предметовъ [выше Милль признавалъ только „явленія“ въ качествѣ причинъ] или явленій, нѣкоторое опредѣленное стеченіе положительныхъ или отрицательныхъ обстоятельствъ, наличность которыхъ постоянно вызываетъ [sic!] за собой это явленіе... Отъ всеобщности этой истины зависитъ возможность подвести индуктивный процессъ подъ извѣстныя правила... Послѣдующее бываетъ обыкновенно связано съ нѣсколькими предыдущими, такъ что только наличность всѣхъ ихъ можетъ про извести [sic!] это послѣдующее... Въ такихъ случаяхъ въ качествѣ „причины“ обычно выдѣляютъ лишь одно предыдущее, называя всѣ остальные только „условіями“. Такъ, если человѣкъ, поѣвши какого-нибудь кушанья, послѣ

1) Дж. Ст. Милль, Система Логики, перев. съ 10-го англ. изд. подъ ред. Ивановскаго, М. 1899 III кн. гл. V. § 2, стран. 259.

2) Тамъ же, страя. 260.

этого умереть, т. е., если можно сказать, что онъ не умеръ бы, еслибъ не поѣлъ его,—то обыкновенно говорятъ, что причиною смерти было здѣсь употребленіе этого кушанья... Истинною причиною является здѣсь вся совокупность этихъ предыдущихъ; и, говоря философски, мы не имѣемъ права называть „причиною“ лишь одно изъ нихъ, помимо всѣхъ остальныхъ“¹⁾. Послѣ этого Милль приводитъ еще три примѣра и наконецъ заключаетъ: „Во всѣхъ этихъ примѣрахъ названіемъ „причины“ (въ обычномъ значеніи) выдѣлено то условіе, которое явилось послѣ всѣхъ другихъ... Показывать отсутствіе всякаго [sic!] научнаго основанія для различенія причины явленія отъ его условій можетъ лучше всего та произвольность [sic!], съ какою мы выбираемъ среди условій явленія то, которое начинаемъ называть причиной. Какъ бы ни были многочисленны условія, едва ли есть среди нихъ такія, которыя не могли бы получить этого названія преимущественно передъ другими, въ зависимости отъ нашей непосредственной цѣли... Такъ напр. камень, брошенный въ воду, падаетъ на дно“...²⁾.

Заблужденія Милля порождены не только его вѣрой въ позитивизмъ Ог. Конта, но и тѣмъ, что Милль въ своей Системѣ логики приводитъ сложные примѣры причинности, въ которыхъ онъ не разобрался: онъ въ нихъ 1) не выяснилъ роли противодѣйствующихъ причинъ; а 2) условный, т. е. неточный, способъ выраженія обиходной рѣчи относительно „отрицательныхъ условій“ Милль понимаетъ буквально. Эту неточность выраженія Милль считаетъ доказательствомъ своего мнѣнія, будто условія и производящая причина не отличаются другъ отъ друга.

§ 8. Примѣры Милля.

Объемъ настоящей работы не позволяетъ мнѣ распространяться и разобрать всѣ примѣры Милля: поэтому я ограничусь двумя, въ которыхъ не разобрался самъ Милль вслѣдствіи ихъ сложности.

Относительно падающаго камня Милль рассматриваетъ

1) Д.С. Милль. Система логика, перев. В. Н. Ивановскаго, кн. III. гл. V, § 2 и 3, стран. 260 и 261. [Маркировки мои во всѣхъ цитатахъ].

2) Тамъ же, стран. 262.

его условія и излагаетъ ихъ слѣдующими словами: „Во первыхъ, долженъ существовать камень и вода, и камень долженъ быть брошенъ въ воду; но эти предположенія составляютъ часть изложепія самого явленія, и включаютъ ихъ въ число условій послѣдняго было бы излишней тавтологіей. Поэтому-то никто никогда [sic!] и не давалъ этому классу условій названія причины, кромѣ схоластиковъ, которые называли такія условія материальной причиной—*causa materialis*. Слѣдующимъ условіемъ разсматриваемаго явленія будетъ существованіе земли, и потому часто говорятъ, что паденіе камня имѣетъ своей причинойъ землю... или нѣкоторое свойство земли, нѣкоторую силу, проявляемую землею (всѣ эти выраженія различными способами говорятъ одно и то же: что земля есть причина паденія камня)... Перейдемъ теперь къ другому условію... Тѣло должно находиться въ предѣлахъ такого разстоянія отъ нея, на которомъ притяженіе земли превѣшиваетъ притяженіе всякаго другого тѣла. Согласно этому, можно сказать—и это выраженіе всѣ [sic!] должны будутъ признать правильнымъ—что причиною паденія камня служитъ то, что онъ находится въ сферѣ земного притяженія. Переходимъ къ дальнѣйшему условію. Камень погрузился въ воду: такимъ образомъ, условіе, при которомъ онъ не могъ упасть на дно, заключается въ томъ, что его удѣльный вѣсъ превосходитъ удѣльный вѣсъ окружающей жидкости, или иными словами, что его вѣсъ больше вѣса равнаго ему объема воды. Слѣдовательно, всѣ согласятся [?] признать правымъ того, кто скажетъ, что причиною паденія камня на дно служитъ тотъ фактъ, что его удѣльный вѣсъ превосходитъ удѣльный вѣсъ жидкости, въ которую онъ погруженъ. Такимъ образомъ очевидно, [заключаетъ Милль], что о любомъ изъ условій явленія... можно говорить, какъ о всей причинѣ этого явленія. И на практикѣ „причиной“ обыкновенно называютъ то условіе, роль котораго въ разсматриваемомъ случаѣ наиболѣе замѣтна на поверхностный взглядъ или, на необходимость котораго для возникновенія слѣдствія, мы имѣемъ основаніе въ данный моментъ [sic!] настаивать“¹⁾. Таковъ примѣръ и объясненіе его у Милля. И то и другое весьма неудачно, и го-

¹⁾ Тамъ же, стран. 262 и 263.

ворить какъ разъ противъ теоретическихъ воззрѣній Милля на причинность.

Съ объясненіемъ Милля относительно причины паденія камня, не согласится ни физикъ, ни обыкновенный человѣкъ, не знакомый съ физикой. Первый скажетъ: камень упалъ потому, что попалъ подъ дѣйствіе притяженія земли; а послѣдній скажетъ: камень упалъ потому, что я его бросилъ. При этомъ онъ будетъ рассуждать такъ: если бы я его не бросилъ, то онъ не упалъ бы, а лежалъ бы на томъ же мѣстѣ. И обычный умъ простолюдина, не знакомаго съ закономъ тяготѣнія Ньютона, будетъ рассуждать какъ разъ согласно съ воззрѣніемъ Милля,—что „неизмѣнное предыдущее есть причина“ послѣдовавшаго дѣйствія. Объясненіе простолюдина не даетъ точнаго анализа и не дѣлаетъ различія между дѣйствующей причиной и условіями. И самъ Милль не разобрался въ своемъ же примѣрѣ.

Милль полагаетъ, что „едвали есть среди многочисленныхъ условій такія, которыя не могли бы получить названія причины преимущественно передъ другими“. Это его мнѣніе можетъ относиться только къ ош и б о ч н ы м ъ обозначеніямъ причины, вмѣсто условія; таковыя, конечно, бываютъ не только у простыхъ смертныхъ, но и у философовъ. Относительно „общеизвѣстнаго явленія“, приведеннаго въ примѣрѣ Миллемъ, не трудно избѣгнуть ошибки, хотя оно принадлежитъ къ сложнымъ, въ которыхъ нужно отличать нѣсколько причинъ и противодѣйствій, не разобранныхъ Миллемъ.

Первая причина паденія камня заключается въ волевомъ актѣ бросившаго его. Волевой актъ освободилъ мускульную энергію, которая произвела „бросаніе“. Далѣе, камень попадаетъ подъ вліяніе тяжести, или земли. Эта причина, именуемая „силой тяготѣнія“, даетъ иное направленіе „брошенному камню“. Но этой причинѣ (или силѣ) противодѣйствуетъ во-первыхъ плотность воздуха, а затѣмъ—плотность воды. Такъ какъ эти противодѣйствія слабѣе тяжести камня, то его движеніе все же опредѣляется, хотя и съ задержанной скоростью, силой тяготѣнія, т. е. направленіемъ къ центру земли. Его движеніе продолжается въ водѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ дна, т. е. пока противодѣйствіе твердаго дна не задержитъ силу тяготѣнія,

т. е., пока эта сила не окажется меньшей, чѣмъ сила сцѣпленія въ твердомъ дѣѣ. Простолудинъ не знаетъ ничего ни о силахъ сцѣпленія, ни о силѣ тяготѣнія. Такъ какъ онѣ дѣйствуютъ постоянно, то онѣ на нихъ не обращаетъ вниманія и поэтому видитъ только первоначальную причину паденія камня, то-есть, свое собственное мускульное усилие. Благодаря которому камень получилъ движеніе. Не знающему физики подобный пробѣлъ въ объясненіи причинъ простиленъ; но въ наукѣ „давать названіе причины любому изъ условій“ ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Такъ же неосновательно утвержденіе Милля, будто „всѣ согласятся признать правымъ того, кто скажетъ, что причиною паденія камня на дно служитъ тотъ фактъ, что его удѣльный вѣсъ (подразумѣвается—каменя) превосходитъ удѣльный вѣсъ жидкости, въ которую онъ погрузился“. Этого объясненія причины не приметъ ученый физикъ; не могу и я его считать вѣрнымъ. А именно—вотъ, почему. Фактъ „разницы въ удѣльномъ вѣсѣ“, какъ результатъ сравненія, существуетъ только въ умахъ познающихъ субъектовъ, а не въ реальной дѣйствительности. Не эта „разница“, которая устанавливается умомъ, производитъ погруженіе камня въ воду, а тяжесть камня, которую не можетъ остановить *противодѣйствующее давленіе воды вверхъ*: послѣднее слабѣе тяжести камня, и поэтому тяжесть беретъ верхъ надъ давленіемъ ¹⁾.

Такимъ образомъ „говорить о любомъ изъ условій явленія... какъ о всей причинѣ этого явленія“ можно только человѣку, не разобравшемуся въ приведенномъ примѣрѣ или ложно понимающему причинность; такое смѣшеніе условій съ дѣйствующей причиной не оправдывается ни точной наукой, ни даже здравымъ смысломъ человѣчества.

§ 9. Отрицательное условіе.

Разсмотримъ еще одинъ примѣръ Милля на „отрицательное условіе“. И въ данномъ случаѣ Милль не разобрался, несмотря на сдѣланныя ему возраженія со стороны критика его Системы логики. Какъ мы увидимъ, его критикъ

1) См. мой Учебникъ Логики, 2 изд., примѣръ плаванія желѣзныхъ броненосцевъ въ § 52, стран. 148 и 149.

быть правъ, только не сумѣлъ доказать свою правоту; а Милль не правъ и въ своихъ отвѣтахъ критику. И данный примѣръ Милля относится къ очень сложнымъ явленіямъ съ противодѣйствующими силами (причинами); однако онъ недостаточно полно описанъ и даже мало вѣроятенъ въ формулировкѣ Милля. Послѣ его вывода, что „на практикѣ „причиной“ обыкновенно называютъ то условіе, роль котораго въ разсматриваемомъ случаѣ наиболѣе замѣтна на поверхностный взглядъ“... „Милль говоритъ слѣдующее: „значение это послѣдняго соображенія настолько велико, что оно заставляетъ насъ иногда давать названіе причины даже одному изъ отрицательныхъ условій. Мы говоримъ, на примѣръ, что армія была застигнута врасплохъ потому, что часовой ушелъ со своего поста“. [Маркировка—мон]. Но вѣдь, не отсутствіе часового создало неприятеля, [правильно замѣчаетъ Милль]; не оно сдѣлало то, что солдаты въ моментъ нападенія спали: какъ же оно могло быть причиной того, что солдаты были застигнуты врасплохъ? Дѣйствительное значеніе этого выраженія сводится къ тому, что указаннаго явленія не случилось бы, еслибы часовой былъ при исполненіи своихъ обязанностей. Его отсутствіе на посту было не производящей причиной, а просто отсутствіемъ предупреждающей причины [sic!]; оно было равносильно не существованію часового. Изъ ничего, изъ простого отрицанія не можетъ выйти никакихъ слѣдствій [опять вѣрно замѣчаетъ Милль]. Всѣ слѣдствія связаны посредствомъ закона причинности съ нѣкоторымъ рядомъ положительныхъ условій, хотя, правда, почти всегда кромѣ этихъ условій бываютъ необходимы и условія отрицательныя“... Послѣ этого Милль замѣчаетъ: „Безспорно существуетъ склонность ...связывать идею причины скорѣе съ ближайшимъ предшествующимъ событіемъ, чѣмъ съ какимъ-либо изъ предшествующихъ состояній или длительныхъ фактовъ, которые также могутъ оказаться въ числѣ условій даннаго явленія... Указанная склонность весьма замѣтна въ различныхъ логическихъ вымыслахъ [sic!], къ которымъ обращаются даже люди науки, лишь бы избѣгнуть необходимости называть причиною нѣчто такое, что существовало въ теченіе неопредѣленно долгаго періода времени раньше явленія. Такъ, вмѣсто того, чтобы сказать,

что земля причиняетъ паденіе тѣлъ, они приписываютъ это паденіе нѣкоторой силѣ, проявляемой землею, или притяженію земли... А такъ какъ привхожденіе обстоятельства, дополняющаго совокупность условій, представляетъ собою нѣкоторую переменную, нѣкоторое событіе, то предыдущимъ всегда оказывается какое-нибудь предшествующее событіе и именно то, которое стоитъ въ наиболѣе тѣсномъ отношеніи къ послѣдующему ¹⁾. Этимъ можно объяснить ту иллюзію [sic!], которая предрасполагаетъ насъ думать, что ближайшее событіе имѣетъ больше права считаться причиною явленія, чѣмъ какое бы то ни было изъ предшествующихъ состояній"... Таковы разъясненія Милля.

Послѣ этого въ примѣчаніи къ 10 изданію Системы Логики Милля приводятся два возраженія, сдѣланныя Миллю его рецензентомъ въ журналѣ „Prospective Review“. Первое возраженіе передано Миллемъ въ слѣдующихъ словахъ: „мы прилагаемъ слово „причина“ преимущественно къ тому элементу среди предыдущихъ, который проявляетъ силу и который во всякое время стремился бы произвести то же самое или подобное слѣдствіе, какъ то, какое онъ дѣйствительно производитъ при извѣстныхъ условіяхъ“. Другое замѣчаніе рецензента Милль передаетъ такъ: „всякій почувствовалъ бы неточность нашего выраженія, если бы мы сказали, будто причиной неожиданности нападенія былъ уходъ часового съ его поста; причиной здѣсь можно было бы назвать приманку или силу, удалившую его съ поста, такъ какъ, удаливъ его, она устранила задерживающую силу, которая могла предупредить внезапность нападенія“. На эти замѣчанія Милль возражаетъ такъ слабо и неясно, что ихъ можно пропустить безъ ущерба дѣлу разъясненія этого вопроса.

Я съ своей стороны нахожу нужнымъ возразить Миллю слѣдующее. 1) Сомнительно, чтобы подобный случай когда-либо существовалъ въ дѣйствительности, т. е., чтобы судьба арміи зависѣла отъ добросовѣстности только одного часо-

1) Очевидно, Милль борется съ самимъ собой, но не можетъ отдѣлаться отъ своего позитивизма: онъ признаетъ, что не всѣ предшествующія обстоятельства находятся въ одинаковомъ отношеніи къ слѣдствію, и что „почти всегда бываютъ необходимы и условія отрицательныя“.

вого. Какъ пзвѣстно и невоенному, аванпостовъ размѣщаютъ много, и притомъ—въ нѣсколькихъ рядахъ.

2) Допустимъ, что примѣръ Милля возможенъ. Въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, можно сказать согласно съ его примѣромъ: „армія была застигнута врасплохъ потому, что часовой ушелъ со своего поста“. Но изъ этого способа выраженія отнюдь не слѣдуетъ, что подъ „потому“ подразумѣвается такое же условіе, каковы всѣ остальные въ данномъ дѣйствіи. Самъ Милль подтверждаетъ фактъ, что „привхожденіе обстоятельства, дополняющаго совокупность условій, представляетъ собою нѣкоторую перемѣну, нѣкоторое событіе... которое стоитъ въ наиболѣе тѣсномъ отношеніи, къ послѣдующему“. Кроме того, и онъ отмѣчаетъ, „что указаннаго явленія не случилось бы, если бы часовой былъ при исполненіи своихъ обязанностей“. Эти два объясненія самого Милля достаточно убѣдительно доказываютъ, что не всѣ условія, предшествующія слѣдствію, имѣютъ одинаково „тѣсное отношеніе къ послѣдующему“.

3) Нужно отличать обиходный языкъ отъ научнаго языка. Въ обиходѣ, дѣйствительно, на вопросъ „почему“, иногда отвѣчаютъ не „производящей причиной“, а ближайшей причиной перемѣны, устранившей препятствіе, какъ и въ примѣрѣ Милля. Но „полной причиной“ Милля никто никогда не отвѣчаетъ: даже самый ученый человѣкъ большей частью не знаетъ „полной причины“.

4) Наши грамматическія категоріи далеко не всегда совпадаютъ съ одноименными логическими. Таковы напр., условныя предложенія и условныя сужденія. Равнымъ образомъ причинныя предложенія не всегда выражаютъ „полную причину“ Милля. Таково напр., предложеніе: „Такъ какъ часовой ушелъ съ поста, то непріятель сдѣлалъ неожиданное нападеніе“. Уходъ часового представляетъ собою только одно изъ благопріятныхъ для непріятели условій, а не причину, и притомъ „полную“. Уходъ его можно считать причиной устраненнаго противодѣйствія непріятелю. И остальные примѣры Милля, которые онъ противопоставляетъ своему рецензенту, относятся къ обиходному способу выраженія при помощи грамматическихъ категорій, а не къ научному обоснованію данной „причины“ или „условія“. Ссылка на неточность обиходнаго языка въ иныхъ сложныхъ слу-

чаяхъ не уничтожаетъ обычнаго правильнаго его употребленія.

5. Даже въ своемъ же примѣрѣ Милль не разобралъ полной причины, да это было бы не подь силу даже самому талантливому полководцу; но и свою „предупреждающую причину“ Милль не разъяснилъ, и повидимому, не понялъ. Единственный его часовой, ушедшій съ поста, устранилъ единственное препятствіе къ внезапному нападенію. Слѣдовательно, его уходъ есть непосредственная причина устраненія препятствія, а не причина нападенія. (Причину же самого ухода намъ не за чѣмъ разсматривать; это безъ надобности дѣлаетъ рецензентъ Милля). Дѣйствующая причина нападенія, несомнѣнно, заключается въ волѣ и приказѣ командующаго непріятельской арміей; а условій нападенія такъ много, что ихъ никто не въ состояніи перечислить.

6) Утверждать при этомъ, что всѣ условія имѣютъ одинаковое значеніе, и что подь причинойъ нужно подразумѣвать только „полную причину“, совершенно не основательно. Странно было бы притязаніе на изслѣдованіе полной причины, если мы еще не знаемъ ея составныхъ частей ¹⁾.

§ 10. Причина и условія.

Предыдущее могло насъ убѣдить въ несостоятельности утвержденія Милля, будто „отсутствуетъ всякое научное основаніе для различенія причины явленія отъ его условій“ ²⁾. Если даже обиходный языкъ всѣхъ народовъ и временъ и здравый смыслъ всего человѣчества отличаетъ условіе и причину, хотя почти никогда не знаетъ „полной причины“: то для этого различія, несомнѣнно, должны существовать объективныя и всеобщія причины, а не только капризы „даннаго момента“. То обстоятельство, что обиходный языкъ иногда употребляетъ грамматическія категоріи не соотвѣтственно аналогичнымъ логическимъ, (т. е. что онъ иногда не точенъ въ смыслѣ логики и научной терминологіи), не даетъ намъ права возводить эти неточности выраженія въ общее правило, какъ это дѣлаетъ Милль.

1) Ср. И. С. Проханъ, „Новая Логика“ VI и VIII гл.

2) Милль, Сист. Лог. цитир. изд., стр. 262.

Если даже онъ, великій философъ, могъ ошибаться, то тѣмъ болѣе это позволительно обыкновеннымъ смертнымъ.

Милль всѣ „условія“, составляющія его „причину“, (т. е. „полную причину“) называетъ просто „предшествующими“ (обстоятельствами), а ея дѣйствіе—„послѣдующимъ“; поэтому же онъ всѣ „условія“ считаетъ однородными съ дѣйствующей причиной, не находя въ ихъ роли различія.

Что его мнѣніе не вѣрно, видно и на его же примѣрахъ. И ихъ условія играютъ неодинаковую роль въ причиненіи дѣйствія по сравненію съ дѣйствующей причиной, что и самъ Милль отмѣтилъ въ одномъ изъ приведенныхъ выше мѣствъ. Это различіе онъ старался объяснить психологической „иллюзіей“, которая предрасполагаетъ насъ думать, что ближайшее событіе имѣетъ больше права считаться причиною явленія, чѣмъ какое бы то ни было изъ предшествующихъ состояній“. На самомъ дѣлѣ эта „иллюзія“ присуща всѣмъ людямъ: всѣ отличаютъ „условія“ отъ „причины“, хотя иногда относительно послѣдней ошибаются. Условія представляютъ собою не только „предшествующія“ состоянія, но они очень часто оказываются и послѣдующими состояніями, продолжая существовать и долго спустя послѣ причиненнаго дѣйствія. Такъ, въ примѣрѣ Милля относительно ушедшаго часового условій внезапнаго нападенія непріятели было очень много; между ними мы отмѣтимъ только слѣдующія: повиновеніе солдатъ командующему, здоровье солдатъ и ихъ способность сражаться, наличность у нихъ оружія и другихъ средствъ борьбы. Однако всѣ эти условія могутъ продолжаться и послѣ произведеннаго непріятеlemъ нападенія, даже въ теченіе мѣсяцевъ и годовъ. Слѣдовательно совершенно неправильно и самое обозначеніе условій терминомъ „предшествующія“ обстоятельства: Милль въ его употребленіи не сдѣлалъ даже оговорки, что эти „предшествующія“ могутъ быть и одновременными и даже могутъ продолжаться послѣ дѣйствія, какъ они и до него могли существовать неопредѣленно долгое время, не производя „слѣдствія“, пока къ нимъ не присоединилась дѣйствующая причина. Причина же всегда предшествуетъ причиненному ею дѣйствію. Уже это одно различіе достаточно существенно, и его въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣлаетъ обыч-

ный здоровый смыслъ чловѣка; а исключенія не уничтожаютъ правила. Сверхъ того, тѣ же условія могутъ быть на лицо, не производя никакого дѣйствія. Между тѣмъ дѣйствующая причина всегда хоть чѣмъ-нибудь обнаружится, даже если бы не всѣ условія были на лицо.

При однородныхъ условіяхъ причина всегда производитъ одно опредѣленное дѣйствіе. Поэтому на дѣйствующую причину мы всегда обращаемъ больше вниманія, чѣмъ на условія: послѣднія, какъ было сказано, весьма часто неизвѣстны намъ, хотя причина извѣстна. Поэтому дѣйствующая причина всегда крѣпко ассоціируется со своимъ дѣйствіемъ, и это обстоятельство породило заблужденіе Юма, будто причинность сводится къ привычной ассоціаціи¹⁾. Наоборотъ, даже тождественныя условія не ассоціируются такъ тѣсно, какъ причина, со своимъ дѣйствіемъ. Дѣло въ томъ, что тѣ же условія могутъ сопровождать весьма различныя дѣйствія. Поэтому, на вопросъ, почему брошенный камень упалъ, языкъ обихода не скажетъ: потому, что существуетъ земля или потому, что камень имѣетъ вѣсъ. Условіями земли и вѣса—сопровождается и покой камня, и его раздробленіе подъ молотомъ каменщика, и его нагрѣваніе, и его химическое разложеніе; а причина этихъ измѣненій камня въ каждомъ случаѣ иная. Причиной покоя служитъ равновѣсіе между тяготѣніемъ и молекулярнымъ сцѣпленіемъ основанія, поддерживающаго камень; причиной раздробленія служатъ удары молотомъ; причиной нагрѣванія камня могутъ быть прямые лучи солнца; причина химическаго разложенія камня состоитъ въ прикосновеніи его съ опредѣленными веществами, въ которыхъ химикъ предполагаетъ особую силу—химическое средство.

---

1) Такихъ дѣйствій, которыя могутъ быть вызваны разными и дѣйствующими причинами, даже въ мірѣ духовномъ сравнительно мало, а въ мірѣ физическомъ ихъ чрезвычайно мало; впрочемъ, и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, извѣстныхъ намъ, возможно, что тѣ „различныя“ причины, вызывающія одинаковыя дѣйствія, представляютъ собою проявленія одной силы или одного качества, не доступнаго нашему прямому воспріятію. Такъ напримѣръ, теплота, вызываемая различными причинами, можетъ быть во всѣхъ случаяхъ молекулярнымъ движеніемъ.

§ 11. Причина болѣе извѣстна, чѣмъ условія.

Постоянныхъ, т. е. всегда находящихся на лицо, условій мы обыкновенно и не замѣчаемъ. Кто напр., отвѣтитъ на вопросъ: что больше всего необходимо для веденія войны? Различные по профессіи люди отвѣтятъ различно; но врядъ ли кому придетъ въ голову: здоровье, вода, умѣренная теплота, пища, воздухъ. Все это „само собой“ разумѣется. Многія изъ условій подразумѣваются, если они извѣстны, а объ иныхъ мы ничего не знаемъ и даже не догадываемся¹⁾. Относительно дѣйствующей причины мы не успокаиваемся, пока ее не отыщемъ; а если это невозможно, то мы строимъ свои предположенія, догадки, гипотезы, теоріи.

Такъ напримѣръ, относительно человѣческихъ дѣйствій (а именно сознательныхъ) каждому извѣстно, что ихъ причиной (дѣйствующей) есть воля: точнѣе, опредѣленный волевой актъ, соответствующій данному дѣйствию. Однако условія его не всѣ извѣстны, даже весьма свѣдущему и опытному психологу. Возьмемъ несложный процессъ: предположимъ, я рѣшился написать письмо своему знакомому Б. Это вполнѣ находится въ моей власти. Я уже обдумалъ и содержаніе, и вынулъ почтовую бумагу, и написалъ обращеніе; но вдругъ, что-то меня остановило. „Нѣтъ, напишу завтра“ мелькаетъ мысль, и я принимаюсь за другое дѣло, которое будетъ окончено черезъ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ. На другой день я вспоминаю о своемъ намѣреніи написать письмо; но опять что-то мнѣ „помѣшало“. Проходитъ еще день, другой, и наконецъ я забываю о своемъ намѣреніи. Въ такихъ случаяхъ на вопросъ „почему не писалъ“ обыкновенно отвѣчаютъ „не было времени“ или „забылъ“. На самомъ дѣлѣ эти отвѣты, не совсѣмъ вѣрны. „Забвеніе“ наступило на третій или четвертый день. А въ первый день, очевидно, было и „время“, если я уже принимался за письмо. Однако мое рѣшеніе не осуществилось.

Теперь предположимъ, что отвѣтъ „не было времени“ соответствуетъ дѣйствительности. Что онъ означаетъ? Оче-

¹⁾ См. мой Учебникъ логики, 2 изд. § 50 и упражненіе XLVI стр. 168.

видно—то, что меня занимали другія дѣла или развлеченія, которыя въ моихъ глазахъ важнѣе письма. Слѣдовательно, тутъ моему рѣшенію написать—противодѣйствовали другіе мои интересы. Итакъ въ данномъ случаѣ причиной неосуществленнаго моего намѣренія нужно считать не „время“ и его отсутствіе, а противодѣйствія, нерѣдко ускользающія отъ самаго наблюдательнаго психолога.

Дѣйствующая причина въ реальномъ мірѣ насъ всегда больше интересуеть, чѣмъ условія. Если данное животное для насъ опасно, то мы удаляемся отъ него, хотя бы и не знали условій его дѣйствія: отъ гадюки, которая можетъ ужалить до смерти, мы бѣжимъ, хотя бы и знали, что она жалить только при извѣстныхъ условіяхъ. Всѣхъ этихъ условій, быть-можетъ, никогда не узнаетъ естественный испытатель, а жить хочется каждому нормальному человѣку. Очевидно, инстинктъ самосохраненія, заставляющій человѣка и животныхъ избѣгать опасныхъ враговъ, разумнѣе иныхъ философскихъ мудрствованій¹⁾.

Гораздо проще процессы неорганическаго міра; однако и тутъ мы часто не знаемъ всѣхъ условій, хотя и знаемъ дѣйствующую причину. Такъ напр., всѣ знаютъ, что пушки изготовляются для стрѣльбы, и притомъ—въ цѣль; но никто, кромѣ скеитика, въ родѣ Милля, не сочтетъ пушку причиной или „частью причины“ выстрѣла. Чтобы это дѣйствіе осуществилось, для этого нужны многія условія, извѣстныя механикамъ, изготовляющимъ пушки. (Для упрощенія вопроса я оставляю въ сторонѣ прицѣлъ и мѣткость стрѣльбы). И перечислю только нѣкоторыя условія: 1) пушка должна быть извѣстной крѣпости въ обезпеченіе отъ разрыва; 2) стволъ ея долженъ быть прямымъ, цилиндрическимъ внутри; 3) съ одной стороны (казенной части) стволъ долженъ быть закрытъ; 4) въ стволъ долженъ быть вложенъ порохъ въ опредѣленномъ количествѣ; 5) самый порохъ долженъ быть изготовленъ опредѣленнымъ образомъ: на примѣръ, онъ не

1) Только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда причина ускользаетъ отъ нашего наблюденія, когда она неизвѣстна, мы довольствуемся изученіемъ условій даннаго дѣйствія. Такъ напр., врачи, не зная причины чахотки, и до открытія Коховскихъ бациллъ, лѣчили чахотку тѣмъ, что устраняли условія, благоприятныя для развитія чахотки и ея смертельнаго исхода.

долженъ быть слишкомъ мелкимъ... 6) долженъ быть на лицо зажигатель пороха. Но всѣ эти условія могутъ существовать рядомъ и десятки лѣтъ, а выстрѣла не произойдетъ, пока зажигатель не воспламенитъ пороха. Воспламенение пороха считается причиной выстрѣла: но это выражение нуждается въ поправкѣ. Воспламенение пороха есть причина быстрого образованія газовъ, а ихъ упругость производитъ быстрое выталкиваніе ядра по направленію открытой стороны ствола, т. е. выстрѣлъ. Слѣдовательно, ближайшая дѣйствующая причина выстрѣла есть упругость газовъ, которая обнаруживается вслѣдствіе воспламененія пороха. Все же остальное, необходимое для выстрѣла, составляетъ его условія. Объ этихъ условіяхъ, при нормальномъ положеніи дѣлъ, и не думаетъ артиллеристъ. При изготовленіи первыхъ пушекъ въ XV вѣкѣ многія не были извѣстны, да и теперь еще далеко не всѣ условія мѣткости стрѣльбы извѣстны. Однако причины стрѣльбы и даже попаденія извѣстны. *Итакъ дѣйствующая причина можетъ быть извѣстной, а условія могутъ быть неизвѣстны.*

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что и ученые специалисты часто не знаютъ „полной причины“, не знаютъ всѣхъ условій; а все же знаютъ дѣйствующую причину. Слѣдовательно и научныя изслѣдованія большей частью довольствуются раскрытіемъ дѣйствующей, а не „полной“ причины и раскрытіемъ отдѣльныхъ условій, а не всѣхъ вмѣстѣ.

§ 12. Опредѣленія дѣйствующей причины и условія.

Въ наукѣ уже много вѣковъ тому назадъ установился терминъ *causa efficiens*, т. е. дѣйствующая причина; онъ беретъ свое начало еще отъ Аристотеля; но онъ извѣстенъ и обычному здравому смыслу человѣка. Правда, и ученые могутъ иногда смѣшивать дѣйствующую причину съ однимъ изъ условій; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы возможную ошибку возводить въ правило логики.

Подъ *дѣйствующей причиной* въ естественныхъ наукахъ разумѣютъ ту силу или дѣятельность, которая производитъ

данное дѣйствіе (при наличности нѣкоторыхъ условій): она всегда предшествуетъ дѣйствию ¹⁾.

Условіемъ же (существеннымъ) называется *состояніе, качество или наличность предмета, безъ которыхъ никогда не бываетъ даннаго дѣйствія.*

Таковы тѣ понятія о причинности, которыя уже тысячелѣтія существуютъ у мыслящихъ людей. Какъ мы видѣли, позитивизмъ Милля напрасно старался ихъ отвергнуть.

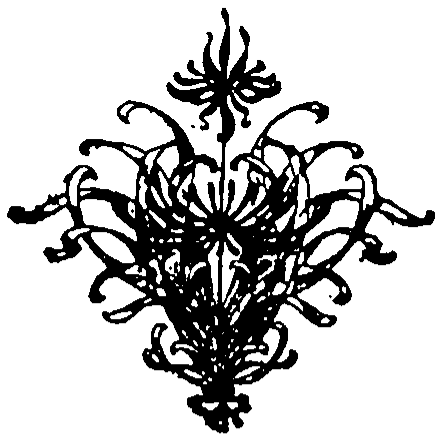
Скептическихъ взглядовъ на причинность никогда не раздѣляли серіозные ученые естествоиспытатели и даже философы. И Юму, и Миллю неоднократно дѣлались возраженія. Не такъ давно и нашъ проф. Л. Лопатинъ написалъ капитальное изслѣдованіе о „закопѣ причинной связи“, въ которомъ дѣлаетъ серьезныя возраженія и Юму, и Канту, и Миллю; только онъ рассуждаетъ отвлеченно, нигдѣ не анализируя конкретныхъ примѣровъ изъ естествознанія. Тѣмъ не менѣе его возраженія весьма цѣнны для спеціалиста. Отсылая заинтересованныхъ читателей къ подлиннику, я выпишу здѣсь только его возраженія, сдѣланныя Миллю. „Остроумныя и нерѣдко глубокіе [sic!] доводы Милля все-таки не освобождаютъ его теоріи отъ ея двухъ главныхъ недостатковъ: 1)... предположеніе о безусловно постоянной послѣдовательности, которая была бы только послѣдовательностью, безъ чего-либо активно связующаго ея звенья, оказывается совершенно невмѣстимымъ, абсолютно невѣроятнымъ, себѣ противорѣчащимъ: отождествлять причинность съ неуклоннымъ слѣдованіемъ, съ этой точки зрѣнія, значитъ обращать ее въ понятіе явно нелѣпое [Маркировка проф. Лопатина]. 2) Обобщеніе вполне достовѣрное Милль замѣняетъ обобщеніемъ, по существу сомнительнымъ. Отвергать всякую внутреннюю связь въ событіяхъ вселенной означаетъ,

1) Въ обиходномъ языкѣ подъ „причиной“ разумѣютъ не только „дѣйствующую причину“, но иногда и ту предшествующую *перемѣну*, которая повлекла за собой рядъ послѣдующихъ *перемѣнъ*; таковой, напр., бываетъ и уничтоженіе противодѣйствія, которое тоже называется причиной по отношенію къ послѣдовавшимъ послѣ этого *перемѣнамъ*; къ этому сводятся „отрицательныя условія“ Милля. Въ наукѣ въ этомъ случаѣ слѣдовало бы, во избѣжаніе недоразумѣній, употреблять другой терминъ,—напр. „причиняющее условіе“ или „критическая перемѣна“.

какъ мы уже видѣли, идти противъ всѣхъ разумныхъ вѣроятностей; напротивъ, для утвержденія, что единообразіе явленій обладаетъ безусловнымъ характеромъ, опытъ даетъ слишкомъ шаткія основанія“¹⁾. Таковы возраженія Милля, сдѣланныя проф. Лопатинымъ. Какъ мы выше убѣдились на собственныхъ примѣрахъ Милля, его доводы даже „не глубоки“.

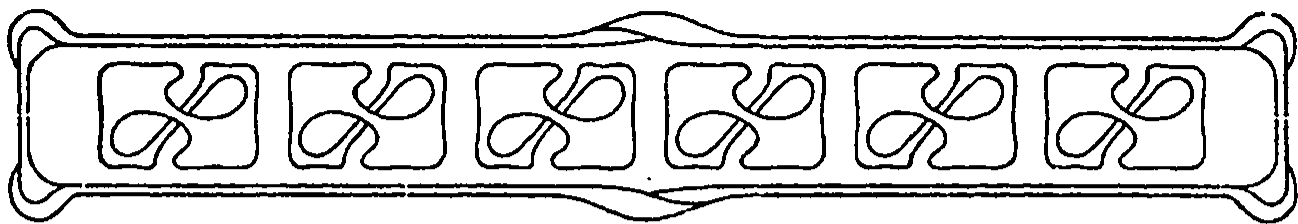
Ис. С. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Л. Лопатинъ, Положит. задачи философіи, ч. II, стр. 144.

СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ДУШѢ по ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ проф. ЧЕЛПАНОВА.

(Продолженіе *).

Чтобы указанное г. Челпановымъ различіе между духомъ и матеріею, служащее, какъ мы сказали, основною точкой зрѣнія профессора во всемъ его изслѣдованіи о природѣ души человѣка, вырисовалось со всею возможною полнотою, мы не можемъ игнорировать тѣ замѣчанія, которыя профессоръ сообщаетъ относительно различія между матеріей и духомъ, на 164, 172, 175 и 188 страницахъ своего произведенія „Мозгъ и душа“. Доказывая здѣсь несостоятельность теоріи наивнаго реализма, профессоръ нарочито разсматриваетъ цвѣтъ и звуки сразу съ трехъ точекъ зрѣнія: физической, фізіологической и психической. Этимъ приѣмомъ онъ ставитъ читателя или слушателя, если можно такъ выразиться, лицомъ къ лицу съ психическимъ и матеріальнымъ, показываетъ ему не внѣшнее только, но, какъ самъ онъ въ одномъ мѣстѣ намекаетъ, внутреннее, существенное различіе между обѣими областями („Мозгъ и душа“. Стр. 112, прим. 1-е. Перифразъ). Сличивъ въ своемъ умѣ, съ одной стороны, физико-фізіологическія, а съ другой—психическія явленія, читатель или слушатель всегда можетъ открыть третій признакъ различія между тѣми и другими, онъ всегда можетъ убѣдиться, что, какъ сложны, однообразны и безкачественны первыя, такъ просты (мы беремъ здѣсь ощущенія) и качественно разнообразны вторыя.

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 19 за 1912 годъ.

Разсмотрѣвши основную точку зрѣнія профессора Челпанова въ рѣшеніи проблемы о субстанціальности души—вопросъ о коренномъ различіи между матеріей и духомъ, мы могли бы непосредственно перейти къ изложенію тѣхъ прямыхъ положительныхъ данныхъ, которыя профессоръ представляетъ въ оправданіе своего ученія. Однако, прежде чѣмъ сдѣлать это, мы признаемъ существенно необходимымъ внести нѣкоторую оговорку, которая вызывается слѣдующимъ соображеніемъ. Прочитавъ наше довольно подробное раскрытіе основной точки зрѣнія профессора Челпанова въ вопросъ о душѣ человѣка, намъ могутъ замѣтить, что такое детальное раскрытіе излишне, что оно явно эпизодично и, какъ таковое, нарушаетъ цѣльность нашей работы. Но мы возьмемъ на себя смѣлость не согласиться съ подобнымъ замѣчаніемъ. Не говоря уже о чисто-внѣшнемъ побужденіи возможно обстоятельнѣй представить разницу между феноменами духа и матеріи—той важности, какую самъ профессоръ придавалъ этому вопросу въ ученіи о субстанціальности души,—не говоря уже объ этомъ, ясное сознаніе различія между физическимъ и психическимъ служить если не прямымъ, то посредственнымъ основаніемъ въ пользу признанія души, какъ субстрата психическихъ процессовъ, является тѣмъ единственнымъ переходнымъ мостомъ, по которому и чрезъ который только и можно притти къ оправданію теоріи спиритуализма. Правда, само по себѣ признаніе коренного различія между матеріей и духомъ ведетъ непосредственно лишь къ феноменализму, а не къ спиритуализму, но, полагаемъ мы, никто не будетъ отрицать, что если существуетъ путь къ спиритуализму, то исключительно черезъ развалины феноменализма. Какъ бы, впрочемъ, дѣло въ данномъ случаѣ ни обстояло, всегда остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что насколько очевидно признаніе непроходимой разницы между физическимъ и психическимъ и создаетъ возможность говорить о человѣческой душѣ, какъ о единой нематеріальной субстанціи, настолько же очевидно отрицаніе этой разницы означенную возможность устраняетъ. Таково положеніе вопроса о коренномъ различіи между духомъ и матеріей въ системѣ спиритуализма. Оно ставитъ этотъ вопросъ въ тѣснѣйшую связь и ближайшее родство съ тѣми прямыми данными, которыя

приводить профессоръ Челпановъ въ защиту своего ученія о человѣческой душѣ; какъ особой, непротяженной, абсолютно простой и недѣлимой духовной субстанціи, лежащей въ основѣ всѣхъ психическихъ явленій и сообщающей имъ непрерывность и единство. А если такъ, если вопросъ о полной несонзвѣримости явленій духа и матеріи есть положительный аргументъ въ пользу утвержденія субстанціальности души, аргументъ, хоть и не прямой, но очень цѣнный, то понятно, что детальное раскрытіе его не уклоненіе отъ темы, не нарушение поставленной себѣ задачѣ, но осуществленіе извѣстной части требуемаго отвѣта не нее.

До сихъ поръ, излагая основную точку зрѣнія профессора Челпанова въ вопросъ о душѣ, какъ о единой, недѣлимой сущности субстанціи, мы вмѣстѣ съ этимъ разъясняли и тѣ косвенныя данныя (сказанное нѣсколько выше даетъ намъ право такъ именно выражаться), которыя подготавливали почву для его дальнѣйшихъ доказательствъ (т. е. ученія о душѣ), такъ называемыхъ „прямыхъ“. Теперь необходимо указать и проанализировать послѣднія.

Въ произведеніяхъ профессора такихъ непосредственныхъ доказательствъ субстанціальности души указывается два: „единство сознанія“ и „тождество личности“. Сущность каждаго изъ этихъ фактовъ онъ довольно просто уясняетъ на примѣрахъ.

Чтобы сдѣлалось понятнымъ, что такое „единство сознанія“, будемъ,—говоритъ профессоръ,—сравнивать между собою два какихъ-либо психическихъ явленія, два хоть представленія. Это сравненіе тогда осуществится, когда мы оба представленія будемъ имѣть заразъ въ своемъ сознаніи и сопоставлять одно съ другимъ. Но какъ для выполненія акта сравненія матеріальныхъ вещей между собою недостаточно только наличности сравниваемыхъ предметовъ, а непременно требуется сравнивающее существо, такъ и въ душевной жизни—для сравненія, какъ факта, слишкомъ мало одного сосуществованія подлежащихъ сравненію явленій, а должно быть нѣчто, что производило бы сравненіе, активно дѣйствовало бы въ немъ. Вотъ это-то нѣчто, проявляющееся въ актѣ сравненія, какъ дѣйствующее начало, какъ единая сопоставляющая сущность, и есть то, что именуется душою.

Такъ анализъ „единства сознанія“ открываетъ въ че-

человѣкъ бытіе души, какъ самостоятельной, единой, активной субстанціи.

Другой фактъ нашей внутренней жизни, также приводимый профессоромъ въ качествѣ прямого аргумента въ пользу субстанціальности души, есть, какъ мы сказали, „тождество личности“. Тождество личности, говоритъ профессоръ,—это—тождество „я“. Что такое „я“, всякій легко можетъ понять, если захочетъ отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ мысляхъ, которыя проносятся въ его головѣ въ моментъ произнесенія этого слова. Мыслей въ данномъ случаѣ роится очень много; онѣ и сходны между собой, такъ какъ относятся къ одному и тому же предмету, именно „я“, и различны, потому что опредѣляютъ этотъ предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, произнося слово „я“, каждый человѣкъ мыслитъ, что онъ тамъ-то и тогда-то родился, что теперь онъ въ опредѣленномъ мѣстѣ служитъ, что въ такомъ-то городѣ онъ живетъ, что онъ носитъ извѣстной формы платье, что онъ имѣетъ такую, а не иную фізіономію, что онъ владѣетъ своимъ имуществомъ, что вечеромъ вчера онъ былъ въ театрѣ, а чрезъ недѣлю поѣдетъ къ родственникамъ погостить и т. д., и т. д. Если бы нить этихъ мыслей онъ пожелалъ продолжить далеко назадъ, въ прошлое, и предположительно впередъ, въ будущее, то онъ несомнѣнно бы призналъ, что въ опредѣленное время онъ былъ маленькимъ, потомъ учился, кончилъ курсъ наукъ, занялъ извѣстное общественное положеніе, нажилъ состояніе, живетъ теперь, будетъ существовать завтра, послѣзавтра, состарѣетъ и умретъ. Вся эта совокупность мыслей человѣка о себѣ самомъ и есть то, что составляетъ его „я“, его личность. Что касается „тождества личности“, то подъ нимъ должно разумѣть неизбѣжное отождествленіе о своемъ „я“ съ бывшими уже или только будущими представленіями о немъ же, отождествленіе, присущее каждому человѣку. Совершая актъ отождествленія, человѣкъ тѣмъ самымъ констатируетъ, что „онъ“ сейчасъ и „онъ“ хоть двадцать лѣтъ тому назадъ—одно и тоже. Кажется, что знака равенства въ буквальномъ омыслѣ ставить въ данномъ случаѣ нельзя: вѣдь „я“ въ младенчествѣ и „я“ теперь—понятія совсѣмъ различныхъ содержаній; и, однако мы находимъ, что указанное равенство является въ душевной жизни че-

ловѣка, какъ несомнѣнное, какъ фактъ. Только сознаниемъ этого факта объясняется то обстоятельство, что человекъ не отпирается отъ своихъ дѣйствій, совершенныхъ, скажемъ, годъ тому назадъ. Если бы дѣло обстояло иначе, если бы человекъ не чувствовалъ, что „онъ“ теперь и „онъ“ чрезъ годъ тому назадъ—одно и тоже, то онъ ни въ какомъ случаѣ не приписалъ бы самому себѣ поступковъ, которые онъ сдѣлалъ—не теперь.

Вотъ два факта внутренняго опыта, которые, по мнѣнiю профессора Чалпанова, являются уже прямыми, непосредственными данными въ пользу субстанціональности души. Имѣя своей сущностью объединенiе, единство, они ясно говорятъ за то, что совмѣстно суцiя явленiя, какъ таковыя, не исчерпываютъ всей глубины содержания душевной жизни человекъ, что несомнѣнно остается мѣсто для присутствiя чего то большаго, такого, что обусловливало бы собою указанное единство, что слѣдовательно, по самой природѣ своей было бы единствомъ, притомъ единствомъ дѣйствующимъ, активнымъ. Это-то большее самихъ явленiй, единое, активное и есть духовная субстанцiя—душа.

Заканчивая первую, существенную часть своей работы, резюмируемъ тѣ положительныя данныя, которыя приведены профессоромъ Челпановымъ въ защиту субстанціональности души, въ связномъ изложенiи. Это дастъ возможность видѣть положительную сторону защиты человѣческой души, какъ единой, недѣлимой сущности, не въ аргументахъ только, отдѣленныхъ другъ отъ друга и разбросанныхъ, но въ цѣльной и логически—последовательной системѣ. Отправляясь отъ положенiя: существуетъ коренное различiе между психическими и физическими явленiями—возможно говорить о бытiи души, не существуетъ этого различiя—невозможно, профессоръ обращается къ сравненiю матерiи и духа. Первымъ долгомъ онъ находитъ, что мы различными путями познаемъ мiръ внутреннiй и внѣшнiй: въ то время, какъ послѣднiй познаемъ объективно-внѣшнимъ наблюдениемъ, первый—субъективно-самонаблiдениемъ. Сдѣлавъ выводъ, что особенность путей познаниа свидѣтельствуетъ объ отличii предметовъ познаваемыхъ, профессоръ идетъ дальше. Онъ разсматриваетъ самую природу духа и матерiи,—сначала съ внѣшней стороны,—и открываетъ между ними новое уже

природное различіе: явленія психическія чужды протяженности въ пространствѣ, физическія имѣютъ это качество въ безъ исключенія. Углубивъ различіе до пропасти, до непроходимой бездны, профессоръ дѣлаетъ послѣдній шагъ впередъ. Онъ вскрываетъ внутреннее содержаніе матеріальныхъ и психическихъ явленій и находитъ, что насколько сложны, монотонны и безкачественны первыя, настолько просты (напр. ощущеніе) и разнообразно качественны вторыя. Послѣ всѣхъ указанныхъ особенностей духа и матеріи, не только тождество, но даже сходство между ними невозможно: они существенно различны другъ отъ друга. А если такъ, если душевный міръ бесспорно самобытенъ и не имѣетъ своимъ началомъ вещество, то говорить о бытіи души, какъ новой сущности, основѣ и причинѣ всѣхъ психическихъ явленій, не возможно лишь, а необходимо. Но говорить о бытіи души, единой сущности, еще не значитъ доказать ея субстанціальность; нужны факты, которые доставили бы право предъ судомъ науки утверждать, что душа людей субстанціальна. Такого рода факты профессоръ и указываетъ въ „едипствѣ сознанія“ и „тождествѣ личности“.

Какъ совершенно исключительные во всей душевной жизни, и единые по своей сущности, они требуютъ для объясненія единого начала, т. е. недѣлимой и простой субстанции—души.

Таковъ систематически-логическій ходъ мыслей положительнаго оправданія субстанціальности души по произведеніямъ профессора Челпанова.

Разсмотрѣвши положительную сторону защиты спиритуалистическихъ воззрѣній на природу человѣческой души профессоромъ Челпановымъ, мы не можемъ ограничиться ею лишь одною: такого рода оправданіе нельзя еще признать вполне законченнымъ и всестороннимъ. А потому намъ нужно, хотя кратко, изложить и тѣ теоріи, которыя профессоръ подвергаетъ критикѣ, какъ отрицающія взглядъ, имъ признанный за вѣрный. Это мы и дѣлаемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Изъ философско-психологическихъ ученій, отрицающихъ бытіе души, какъ особой субстанции, слѣдовательно такихъ, съ которыми профессору пришлось считаться, ближе всѣхъ къ спиритуализму стоитъ актуализмъ. Онъ получилъ

свое начало въ психологическихъ возрѣніяхъ Давида Юма, который рѣшительно отвергнулъ бытіе души, какъ неизмѣннаго субстрата всѣхъ психическихъ явленій, и считалъ душою совокупность частныхъ представленій, актовъ. Его послѣдователей и стали называть актуалистами. Современными представителями этого ученія являются Паульсенъ и Вундтъ.

По ученію актуалистовъ, души въ спиритуалистическомъ смыслѣ не существуетъ, не существуетъ прежде всего потому, что мы не можемъ ее, какъ субстанцію, воспринять. Если говорятъ, что духовная субстанція необходима для объясненія психическихъ явленій точно такъ же, какъ матеріальный атомъ нуженъ для объясненія явленій вещества, то это совершенно несправедливо: духовный атомъ намъ ничего не можетъ объяснить. А что касается той мысли спиритуалистовъ, что безъ субстанціи отдѣльныя душевныя явленія не представляли бы изъ себя цѣлаго, оказались бы внѣ всякаго носителя и даже, грубо выражаясь, разлетѣлись бы въ различныхъ направленіяхъ,—то думать такъ, по мысли Паульсена, значитъ матеріально представлять душевныя явленія. Въ виду указанныхъ соображеній, актуалисты утверждаютъ, что души—субстанціи не существуетъ. Душа есть, но „она, по подлинному выраженію Паульсена, лишь совокупность отдѣльныхъ духовныхъ состояній, соединенныхъ въ единство способомъ, ближе вписать который мы не въ состояніи“. Какъ въ поэмѣ, поясняетъ названный ученый, идея цѣлаго опредѣляетъ мѣсто каждому отдѣльному слову, иначе, носить это слово, такъ и въ душевной жизни „совокупность представленій“ является носительницей всякаго, единичнаго представленія.

Таково ученіе актуалистовъ. Содержаніе душевной жизни человѣка они сводятъ только къ ряду представленій, хотя и утверждаютъ, что эти представленія связаны въ единство способомъ, ближе неопредѣленнымъ.

Приступая къ критикѣ этого ученія, профессоръ первымъ долгомъ отмѣчаетъ, слабость положительнаго пункта актуалистической теоріи, пункта, по которому соединенность или совокупность представленій служить въ качествѣ субстрата каждаго отдѣльнаго представленія. По мнѣнію профессора, несостоятельность такого утвержденія въ высшей

степени понятна. Въ самомъ дѣлѣ, если единичное явленіе не можетъ быть носителемъ другихъ явленій, то ясно, что и множество такого рода „неспособныхъ“ состояній не будетъ обладать означенной способностью. Дѣло ясно,—какъ бы такъ говорить профессоръ: къ полю, сколько ни прибавляй полей,—все въ результатѣ будетъ получается поле,—не больше. Отсюда, попытка актуалистовъ видѣть въ совокупности представленій носительницу каждаго отдѣльнаго изъ нихъ должна быть признаваема безусловно несостоятельной.

Далѣе, онъ разбираетъ актуалистическій аргументъ противъ спиритуализма. Этотъ аргументъ, который мы выше приводили, заключается въ томъ положеніи актуалистовъ, что субстанція къ психическимъ явленіямъ непримѣнима и допускать ее—значитъ матеріализовать душевныя явленія. (Опровергая это утвержденіе, профессоръ говоритъ, что такого рода возраженіе противъ субстанціальности души, основано на ложномъ пониманіи субстанціи. Дѣйствительно, когда субстанцію считаютъ невозможнымъ дѣломъ въ области психическихъ явленій, то обычно думаютъ, что она есть нѣчто, существующее внѣ и совершенно независимо отъ своихъ явленій. Но, говоритъ профессоръ, „въ настоящее время такъ понимаютъ субстанцію только нѣкоторые Гербартіанцы“. („Введеніе въ философію“. Стр. 198). Разъясняя дальше настоящій смыслъ понятія „субстанція“, профессоръ утверждаетъ, что подъ нею должно разумѣть то постоянство, которое всегда и неизмѣнно сохраняется въ процессахъ и явленіяхъ при всѣхъ ихъ перемѣнахъ. Но такое постоянство несомнѣнно наблюдается въ душевной жизни. Какъ душевный міръ представляетъ изъ себя единство, стройный организмъ, а съ понятіемъ послѣдняго неразрывно соединена мысль о постоянствѣ, относительной устойчивости. Это—разъ. Во-вторыхъ,—не будь постоянства въ нашей истинѣ, не было бы мѣста въ ней такимъ процессамъ, какъ, напр., процессъ сравненія. Если же, теперь, въ мірѣ внутреннихъ явленій существуетъ постоянство, то вполне возможно говорить о бытіи психической субстанціи, какъ нѣкоторой неизмѣнности и постоянства. Принимая во вниманіе указанное разъясненіе понятія „субстанція“ и обращаясь къ актуалистической формулѣ, по которой „человѣческая душа есть совокупность представленій, соединенныхъ въ единство

способомъ, ближе неопредѣленнымъ“,—профессоръ, въ заключеніе разбора актуалистической теоріи, прямо увѣряетъ, что актуалисты своей формулой души признаютъ существованіе субстанціи, что они, хотя и бессознательно, но ясно помѣщаются въ рядахъ адептовъ спиритуализма.

Другую теорію, враждебною спиритуализму и служащей предметомъ критики профессора Челпанова, является матеріализмъ. Профессоръ въ своей книгѣ „Мозгъ и душа“ отводитъ очень много мѣста критикѣ этого, такъ называемаго, научно-психологическаго матеріализма, но мы, имѣя въ виду цѣльность нашей работы, изложимъ его критику по возможности короче.

Профессоръ начинаетъ съ того, что опредѣляетъ мотивы, по которымъ онъ принялся за критику матеріализма, указываетъ причины его распространенія всегда вообще и въ наше время въ частности (среди интеллигенціи и физиологовъ), выясняетъ отношеніе этого ученія къ опытно-позитивной наукѣ, съ одной стороны, и къ метафизикѣ—съ другой, даетъ—понятіе о различныхъ видахъ матеріализма. Съ тою цѣлю, чтобы выяснитъ истинную сущность матеріализма, профессоръ обращается къ философіи Демокрита, у котораго это ученіе изложено въ самой простой и чистѣйшей формѣ. Изложивъ міросозерцаніе этого греческаго философа, профессоръ говоритъ, что дѣйствительнымъ матеріалистомъ можетъ быть названъ тотъ, кто основнымъ принципомъ всего сущаго считаетъ матеріальное начало—атомы, помѣщающіеся въ пространствѣ и обладающія способностью движенія, кто только за послѣдними признаетъ дѣйствительное бытіе, кто, наконецъ, утверждаетъ, что все остальное въ мірѣ, не исключая и душевной жизни, есть порожденіе матеріи. Словомъ, „послѣдовательный матеріалистъ,—заключаетъ профессоръ,—пародируя Архимеда, долженъ былъ бы сказать: „дайте мнѣ матерію и матеріальные атомы, тѣ самые атомы, съ которыми оперируетъ физикъ и химикъ, и я покажу вамъ, что изъ ихъ движенія и соединенія созидаются не только камни, вода, воздухъ, растенія, животные организмы, но я также покажу, что сознаніе, мысль, душа созидаются изъ движенія и соединенія тѣхъ же атомовъ“ („Мозгъ и душа“. Стр. 22). Исходя, далѣе, изъ того убѣжденія, что для критики матеріализма совершенно недостаточно знать только

общее опредѣленіе этого ученія, профессоръ разсматриваетъ матеріалистическую доктрину исторически, знакомится съ нею, по собственному выраженію его, „въ коренной формѣ“. Не считая нужнымъ вмѣстѣ съ профессоромъ излагать матеріалистическое ученіе въ пониманіи каждаго представителя его съ древнѣйшихъ вѣковъ и до нашего времени,—это завело бы насъ слишкомъ далеко въ сторону,—мы укажемъ здѣсь лишь тѣ положенія научно-психологическаго матеріализма, которыя даетъ профессоръ, какъ результатъ историческихъ изслѣдованій по данному вопросу. Разсмотрѣвъ ученія всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся проповѣдниковъ матеріалистическихъ воззрѣній, начиная съ Демокрита, профессоръ приходитъ къ выводу, что все матеріалистическое представленіе въ психологической области можетъ быть сведено къ слѣдующимъ четыремъ формуламъ: а) мысль есть движеніе матеріальныхъ частицъ, б) мысль есть свойство матеріи (неорганизованной и организованной), в) мысль есть выдѣленіе (функція) мозга и г) мысль есть продуктъ движенія вещества.

Утверждая, что все психическое безъ остатка можетъ быть сведено на матеріальное, что „мысль есть функція мозга, матеріалисты въ то же время говорятъ, что ихъ ученіе совершенно чуждо духа „метафизики“, что свои выводы они основываютъ на данныхъ опыта. Что это и на самомъ дѣлѣ такъ, по мнѣнію матеріалистовъ, видно изъ того, что аргументацію своихъ положеній они заимствуютъ изъ такихъ точныхъ наукъ, какъ анатомія, фізіологія, антропология, фізіологическая химія и психометрія. Основную мысль, такъ сказать, квинтъ-эссенцію научныхъ доказательствъ въ пользу матеріализма защитники послѣдняго видятъ въ томъ фактѣ, что психическія явленія постоянно наблюдаются съ физическими, что между первыми и послѣдними будто-бы существуетъ отношеніе слѣдствія въ причинѣ. На указаніи тѣхъ фактовъ, которыми матеріалисты обосновываютъ только что высказанное положеніе, профессоръ Челпановъ останавливается довольно подробно, но мы, руководясь вышеприведеннымъ соображеніемъ, сдѣлаемъ это какъ можно короче, стараясь отмѣтить лишь общіе выводы, даваемые каждой наукой въ пользу признанія зависимости между духомъ и матеріей. Именно, анатомическія изслѣдованія мозга ясно

засвидѣтельствовали, что качество и интенсивность умственныхъ способностей стоятъ въ связи: а) съ величиною и вѣсомъ мозга, б) съ отношеніемъ большихъ полушарій къ остальнымъ частямъ мозга и в) съ обиліемъ бороздъ въ мозгу. Данныя фізіологіи показали, что мозгъ и особенно большія полушарія его являются необходимымъ орудіемъ сознанія и воли, такъ какъ удаленіе опредѣленныхъ мозговыхъ частей сопровождается потерей тѣхъ или другихъ психическихъ способностей. На почвѣ фізіологическихъ данныхъ этого рода возникла и въ извѣстномъ смыслѣ существуетъ и теперь теорія локализаціи умственныхъ способностей. Патологическіе факты, каковы: всевозможные параличи, микроцефалія, водянка мозга, воспаленіе и малокровіе мозговыхъ сосудовъ,—доказываютъ тоже самое, потому что порча отправления мозга или ненормальность ихъ сопровождаются тѣми же самыми послѣдствіями и въ психической области. Химическія изслѣдованія привели къ открытію того обстоятельства, что во время мышленія мозгъ выдѣляется фосфоръ, сопровождается повышеніемъ въ температурѣ и нуждается въ притокѣ крови (послѣднія два положенія къ химическимъ только пріурочены, хотя они открыты не—химически). Наконецъ, что мыслительные процессы находятся въ явной связи съ наличнымъ состояніемъ мозга: утомленіе, слабѣе мозгъ—слабѣе и медленнѣе дѣйствуетъ сознаніе, мышленіе, память; свѣжѣе, сильнѣе нервная система и въ частности мозгъ—процессы эти выше, лучше, энергичнѣе. Это—съ одной стороны. Съ другой,—изслѣдованія этой науки дали возможность говорить въ скорости мыслительныхъ процессовъ. Чтобы совершенно исчерпать добытые наукой факты, говорящіе въ пользу несомнѣннаго существованія взаимной связи между духомъ и матеріей, профессоръ присоединяетъ еще теорію Джемса—Ланге, сущность которой заключается въ томъ утвержденіи, что простѣйшія наши чувства, напр., страха, печали, стыда и т. д., зависятъ отъ тѣхъ фізіологическихъ состояній, которыя мы привыкли считать за выраженія этихъ чувствъ.

Таковы данныя эмперическихъ наукъ въ вопросѣ о взаимоотношеніи души и тѣла. Всѣ они свидѣтельствуютъ о томъ, что фактъ связи между явленіями психическими и физическими не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но для ма-

теріалистовъ эти данныя говорятъ гораздо больше. Они позволяютъ имъ не только констатировать фактъ связи, но представляютъ имъ возможность опредѣлить и самый характеръ ея. По ихъ мнѣнію, мало того, что зависимость психическихъ процессовъ отъ физическихъ на самомъ дѣлѣ существуетъ: приведенные факты будто прямо говорятъ за то, что зависимость эта точно такая же, какая наблюдается между причиною и слѣдствіемъ, т. е. она такая, по которой психическія явленія порождаются физическими. А если такъ,—дальше разсуждаютъ матеріалисты,—то несомнѣнно, что физическое—основное, а психическое—производное, что первое обладаетъ истиннымъ бытіемъ, а второе является результатомъ дѣятельности перваго. Конечный выводъ отсюда очевиденъ: реальна въ мірѣ только матерія, все остальное, не исключая и души, имѣетъ бытіе уже отъ нея. Въ частности, на матеріальный характеръ мысли и вообще всего психическаго, по мнѣнію матеріалистовъ, особенно ярко указываетъ принадлежность мысли скорости. По словамъ Молешотта, скорость можетъ принадлежать только тѣламъ, движущимся въ пространствѣ. А потому, если мысль обладаетъ свойствомъ скорости, то она непременно должна и обладать способностью движенія и быть протяженной, короче; должна быть матеріальной, матеріальнымъ движеніемъ.

Кромѣ ссылки на указанные факты, матеріалисты хотятъ видѣть подтвержденіе своей теоріи въ великомъ законѣ естествознанія, законѣ превращенія и сохраненія энергіи. Сущность этого закона сводится къ двумъ основнымъ положеніямъ, разъясняющимъ термины самаго наименованія закона, именно: а) всякая кинетическая энергія (совершающая работу) стремится превратиться въ потенциальную (могущую совершить работу) и наоборотъ, б) количество энергіи одного рода при переходѣ въ энергію другого рода не измѣняется, или, какъ обыкновенно выражаются, переходъ энергіи одного рода въ энергію другого рода совершается по закону эквивалентности. Наукой доказано, что законъ превращенія и сохраненія энергіи простирается не только на взаимоотношеніе энергій одного рода, т. е. кинетической и потенциальной, но онъ имѣетъ мѣсто и при переходѣ другъ въ друга совершенно разнородныхъ энергій,

т. е. напр., электрической въ свѣтовую, этой послѣдней въ тепловую и т. д. Что касается внутренней природы энергій, то, какъ думаютъ ученые, она заключается въ движеніи матеріальныхъ атомовъ. Съ точки зрѣнія указаннаго закона вся міровая жизнь представляется суммой всевозможныхъ энергій, непрерывнымъ движеніемъ мельчайшихъ частичекъ вещества. Идеаль современной науки, какъ объ этомъ говорили еще Молешоттъ и Бюхнеръ, въ томъ, чтобы всѣ явленія природы свести къ движенію матеріальныхъ частицъ и понять можно было только то, что будетъ отождествлено съ движеніемъ матеріи. Исходя изъ этого принципа, съ одной стороны, и имѣя въ виду научно-установленную связь неразрывную мозга и сознанія, — съ другой, — матеріалисты утверждаютъ, что и психическая жизнь не что иное, какъ особый родъ матеріальнаго движенія. „Нервная ткань, пишетъ профессоръ Челпановъ, выясняя логику матеріалистовъ въ настоящемъ случаѣ, — вслѣдствіе питанія можетъ накоплять известное количество напряженной энергій, которая можетъ быть переведена въ движеніе. Нервъ, вслѣдствіе химическихъ процессовъ, происходящихъ внутри его, освобождаетъ электричество, превращается въ нервную дѣятельность, которая въ свою очередь превращается въ мысль, въ хотѣніе, въ волевое рѣшеніе и т. п. Подобно тому, какъ силы природы могутъ превращаться одна въ другую, подобно тому, какъ теплота можетъ превращаться въ свѣтъ, въ электричество, такъ и онѣ могутъ превращаться въ мысль, и, наоборотъ, мысль можетъ превращаться въ другія силы; мысль есть лишь одно звено въ общей цѣпи силъ природы“ („Мозгъ и душа“. Стр. 57).

Да иначе, по представленію матеріалистовъ, и быть не можетъ, такъ какъ тогда нарушался бы законъ сохраненія энергій. Въ самомъ дѣлѣ, — разсуждаютъ они, — если бы психическое было совершенно отлично по своей природѣ отъ физическаго, то послѣднее, переходя въ первое, превращалось бы въ ничто, становилось бы въ матеріальномъ смыслѣ несуществующимъ; а это-то обстоятельство и показывало бы, что законъ сохраненія энергій нарушенъ.

Принимая во вниманіе всѣ эти соображенія, матеріалисты прямо отрицаютъ самостоятельность психическаго міра, мысли и сознанія: никакой души, какъ отдѣльнаго субстрата

внутреннихъ психическихъ явленій, нѣтъ и быть не можетъ: одно начало, причина и источникъ всѣхъ процессовъ въ мѣрѣ, значить, и психическихъ,—это именно единая движущая и протяженная вѣчная матерія.

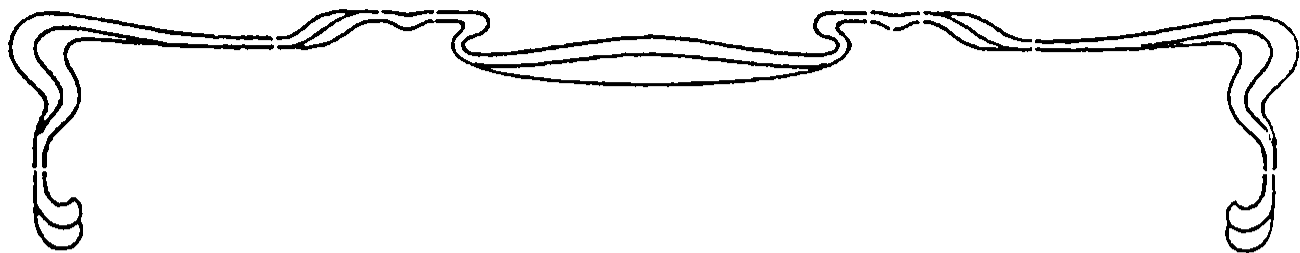
Вотъ въ какомъ видѣ представляется положительное ученіе матеріалистовъ о душѣ человѣка по произведеніямъ профессора Челпанова.

Переходя къ изложенію его критики психологическаго матеріализма, мы прежде всего замѣтимъ, что критика профессора Челпанова носитъ имманентный характеръ, т. е. онъ указываетъ въ порядкѣ *материалистическія* положенія и другъ за другомъ разбиваетъ ихъ. Этотъ порядокъ постепенности сохранимъ и мы.

С. П—скій.

(Продолженіе будетъ).

РЕЛИГИОЗНЫЯ ВОЗЗРѢНІЯ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ.

Сочиненіе д-ра фил. Э. Деннерта. Переводъ съ 7-го нѣмец. изд. воспитанниковъ Харьковской 2-й мужской гимназій, подъ редакціей священника І. Артинскаго.

„Нѣтъ ни Бога, ни боговъ“...

Гезкель.

„Ваше благочестіе никогда еще... не рѣшило ни одной загадки бытія“...

Дюд.

„Въ твореніи я, какъ бы руками, осязаю присутствіе Бога“...

Кейлеръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ объ отношеніи вѣры къ знанію, религій къ наукѣ—вѣчно старый и вмѣстѣ съ тѣмъ новый. Онъ всегда занималъ и занимаетъ какъ вѣрующихъ, такъ и невѣрующихъ, и порождаетъ, какъ и порождаетъ, громадную литературу, посвященную выясненію взаимоотношеній этихъ двухъ величайшихъ факторовъ человѣческой культуры, цивилизаціи и прогресса—религій и науки. Въ настоящее время въ рѣшеніи этого вопроса должна быть отмѣчена характерная особенность: вмѣсто общихъ разсужденій о существѣ религій и науки, вѣры и знанія, стали все чаще и чаще спрашивать самихъ мужей науки, особенно такъ называемой положительной, *что* они думаютъ о религій, *какъ* они сами относятся къ вѣрѣ. Въ такомъ именно духѣ (анкетно статистическомъ) написано сочиненіе Табрумомъ „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“,—переведенное въ прошломъ году на русскій языкъ. Въ такомъ же духѣ написано и предлагаемое сочиненіе Деннерта. На нѣмецкомъ языкѣ оно носитъ иное, чѣмъ мы дали, заглавіе; тамъ оно написано „ре-

лигія естествоиспытателей“. Но самъ авторъ сознается, что его сочиненіе только эскизь, намѣчающій путь къ изслѣдованію религіи ученыхъ. Поэтому мы даемъ болѣе скромное заглавіе: „Религіозныя воззрѣнія естествоиспытателей“.

Въ Германіи сочиненіе Деннерта было встрѣчено съ большимъ вниманіемъ и сочувствіемъ: появившись въ 1896 году, оно въ 1908 году вышло уже седьмымъ изданіемъ. Если принять во вниманіе, какое громадное впечатлѣніе на западное общество произвелъ Геккель своими „міровыми загадками“ и „монизмомъ“, вырывающимъ пропасть между вѣрой и знаніемъ, то успѣхъ какъ разъ противоположной по своимъ мыслямъ, апологетической „книжки“ особенно симптоматиченъ. Очевидно, жажда вѣры въ „западномъ человѣкѣ“ сильна, и данное сочиненіе Деннерта отвѣтило назрѣвшей потребности. Это ободряетъ и насъ въ нашемъ скромномъ трудѣ перевода и изданія на русскомъ языкѣ книжки Деннерта; вѣдь и въ русскомъ человѣкѣ духовная жажда сильна, потребность религіи велика, какъ это видно и изъ литературы и изъ опыта наблюденій надъ современною дѣйствительностью.

Переводъ сдѣланъ съ 7-го, *исправленнаго и улучшеннаго* нѣмецкаго изданія, коллективнымъ трудомъ 22-хъ воспитанниковъ старшихъ классовъ Харьковской 2-й мужской гимназіи. Ближайшее руководство переводчиками взялъ на себя преподаватель нѣмец. языка 2-й гимназіи Б. А. Краевскій, а общую редакцію принялъ законоучитель гимназіи, свящ. І. Артинскій.

Какъ обязанная своимъ появленіемъ самодѣятельности учащихся, книга нуждается въ радушномъ приѣмѣ со стороны русскихъ читателей. Дай Богъ ей полного успѣха, особенно среди русскаго юношества—этой основы и украшенія русскаго общества!

1912 г. 4 октября.

Редакторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА КЪ 1-му ИЗДАНІЮ.

Я печатаю лекцію, читанную мною въ февралѣ 1896 г. въ Невигесѣ. Цѣль видна изъ примѣчанія на заглавномъ листѣ: противъ высокоумнаго утвержденія матеріалистовъ и социалистовъ, которое я не иначе могу назвать, какъ хо-

рошимъ нѣмецкимъ словомъ „ложь“, я твердо выставляю въ послѣдующихъ строкахъ, что думали и говорили о религіи и вѣрѣ величайшіе естествоиспытатели всѣхъ временъ. Долженъ сознаться, что я и не предполагалъ, что выводъ покажется для нѣкоторыхъ неожиданнымъ. Чтобы избѣжать сухаго перечня, сочиненіе предлагаетъ короткій очеркъ исторіи естествознанія.

Такъ какъ книга предназначена прежде всего для читателей, которые не имѣютъ ни времени, ни охоты читать толстыя книги, то я долженъ былъ ограничиться краткимъ изложеніемъ. Поэтому я и не могъ привести въ цитатахъ всего громаднаго, находящагося въ моемъ распоряженіи матеріала, а тѣмъ, которые заинтересовались бы вопросомъ и дальше, я могу указать на свое большое, въ ближайшемъ будущемъ появляющееся сочиненіе—*„Исторія естествознанія“*,—въ которомъ обращено вниманіе на отношеніе естествознанія къ религіозной вѣрѣ. Въ немъ я подробнѣе останавлиюсь на названныхъ въ этой книгѣ изслѣдователяхъ и, насколько возможно, представляю еще много другихъ доказательствъ ихъ религіознаго состоянія и положенія.

Д-ръ Э. Деннертъ.

Осень 1896 г. Годесбергъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 7-МУ ИЗДАНІЮ.

Для новаго изданія нужно было сдѣлать много добавленій (присоединено 100 новыхъ именъ), но, къ сожалѣнію, среди вновь приведенныхъ изслѣдователей масса такихъ, религіозное состояніе которыхъ мнѣ осталось неизвѣстнымъ. Какъ и прежде, я за каждое указаніе буду очень благодаренъ. Благодаря неоднократно поступавшимъ ко мнѣ замѣчаніямъ, я въ новомъ изданіи могъ нѣчто исправить. Количество изслѣдователей теперь существенно больше противъ прежняго, хотя выборъ становится все труднѣе и въ иномъ изслѣдователѣ можно было ошибаться. Какъ и раньше, я старался выбирать наиболѣе выдающихся, но прежде всего оставался вѣренъ принципу вносить (въ списокъ) только умершихъ.

Должно было явиться опасеніе, можно-ли судить часто по единичнымъ проявленіямъ и не могли-ли изслѣдователи относиться къ религіи въ позднѣйшее время иначе. Естественно, подобное явленіе могло остаться незамѣченнымъ тѣмъ болѣе, что многіе очень сдержаны въ религіозныхъ дѣлахъ.

Такія трудности приходится принимать въ расчетъ при такихъ задачахъ, какъ настоящая. Ошибокъ вѣдь никогда нельзя совсѣмъ избѣжать.

Д-ръ Э. Деннертъ.

Годесбергъ. Январь. 1908 г.

Религіозныя воззрѣнія естествоиспытателей.

„Вѣра и знаніе“—два понятія, которыя, кажется, издавна оснариваютъ другъ друга. Оцѣнка ихъ у различныхъ людей весьма различна: одни съ полнымъ воодушевленіемъ отдаютъ свою жизнь за *вѣру*, которую они не въ состояніи „доказать“; другіе рискуютъ своею жизнью для того, чтобы освѣтить хоть какой-нибудь темный уголокъ въ *знаніи* (наукѣ). И опять, съ одной стороны, есть люди, которые утверждаютъ, что совершенно нѣтъ прочнаго знанія, на которое можно было бы положиться; а съ другой есть и такіе, которые считаютъ привязанность къ вѣрѣ проявленіемъ глупости и слабости.

Дѣйствительно-ли существуетъ такая противоположность, или она только воображаемая? Когда цѣлая половина человѣчества утверждаетъ: „я счастливъ своей вѣрой *теперь* и *буду* счастливъ особенно нѣкогда въ вѣчности“,—а другая часть людей говоритъ: „твоя вѣра напрасна (пуста), объ этомъ говоритъ мнѣ ясно и точно мое знаніе“,—то вѣдь одна изъ этихъ двухъ сторонъ должна быть въ роковомъ заблужденіи, роковомъ особенно въ отношеніи взгляда на загробную жизнь.

Въ виду важности вопроса нужно съ радостью привѣтствовать каждый отвѣтъ, который пытаются дать на этотъ вопросъ. Путь, по которому въ данномъ случаѣ можно идти, двоякій: одни изслѣдуютъ и твердо устанавливаютъ сущность вѣры и знанія, заключается-ли въ одномъ нѣчто та-

кое, что исключалось бы въ другомъ: а другіе направляютъ изслѣдованія на то, какъ относились къ вѣрѣ величайшіе герои знанія.

Въ настоящее время, кромѣ Геккеля и его единомышленниковъ, есть нѣкоторые вожди и писатели социаль-демократіи, которые стараются по возможности обострить антагонизмъ между вѣрой и знаніемъ съ тѣмъ, чтобы этимъ самымъ обезцѣнить вѣру и отнять ее у народа. Они прекрасно сознаютъ, что народъ, лишенный вѣры, доступнѣе всего для революціи.

Цѣлый рядъ социаль-демократическихъ произведеній твердитъ о превосходствѣ естествознанія передъ вѣрой. При этомъ мы всегда натываемся опять на попытку вступить на второй изъ вышеуказанныхъ путь доказательствъ—утверждать, что величайшіе представители естествознанія были всегда невѣрующими, безрелигіозными людьми, и что, наоборотъ, христіанство и „благочестивые“ никогда ничего не дали для науки. Въ доказательство сказаннаго я могъ бы привести цѣлый рядъ социаль-демократическихъ писателей, но я ограничиваюсь слѣдующими:

Д-ръ Дюэ въ „Азбуку науки“ (стр. 9) говоритъ: всякое новое знаніе служитъ только для того, чтобы сильнѣе искоренить „благочестивую вѣру“, такъ какъ наши величайшіе естествоиспытатели были явно невѣрующими, и еслибы они могли говорить совершенно свободно, ихъ невѣріе заявило бы о себѣ весьма громко“. Тотъ же авторъ осмѣливается сказать такія слова: „Вы, благочестивые люди—такъ могли бы съ ликованіемъ взывать естествоиспытатели—вы никогда еще не рѣшили ни одной загадки бытія, вы никогда не приблизили насъ ни на одинъ шагъ къ сущности вещей, только всегда водили насъ въ лабиринтъ ошибокъ фантазіи“.

Въ другой книгѣ „Вѣра и знаніе“ та же самая мысль развита особенно грубо. Тамъ на 29 стр. говорится: „какъ уже выше было здѣсь сказано, почти всѣ безъ исключенія естествоиспытатели и астрономы были совершенно невѣрующими. Они знаютъ о вселенной такъ-же мало, какъ и мы, но все-таки понимаютъ въ этомъ больше и *единогласно утверждаютъ*: во вселенной нѣтъ никакого мѣста и никакого дѣла для какого-бы то ни было Бога“.

Само собою понятно, что эти выпады и утверждения бездоказательны. Но ихъ преподносятъ съ такою увѣренностью, что читатели, которые почти никогда не въ состояніи изслѣдовать ихъ истинность, принимаютъ по довѣрію и на вѣру.

Вопросъ объ отношеніи представителей естествознанія къ религіозной вѣрѣ мы намѣрены изслѣдовать съ фактами въ рукахъ. Для этого мы исторически прослѣдимъ путь естествознанія и спросимъ выдающихся изслѣдователей, что они думали о вѣрѣ и религіи.

Въ развитіи естественныхъ наукъ различаются четыре большихъ періода:

1. Древнее время.
2. Время средневѣковаго застоя.
3. Эпоха возрожденія.
4. Новое время.

1. Древняя эпоха.

Естественно-научныя стремленія человѣческаго духа можно прослѣдить далеко въ древности, причемъ достойно замѣчанія, что естествознаніе часто выступаетъ въ тѣснѣйшей связи съ медициной.

Изъ древнихъ народовъ прежде всего заслуживаютъ нашего вниманія египтяне. Они имѣли сравнительно высокія познанія въ медицинѣ и равнымъ образомъ нѣкоторыя — въ области естественныхъ наукъ. Такъ какъ жрецы у нихъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и врачами, то о контрастѣ между вѣрой и знаніемъ не могло быть и рѣчи.

Египтяне сдѣлались учителями грековъ. Наряду съ медициной, послѣдніе особенно усердно занимались математикой, физикой и астрономіей. У нихъ мы встрѣчаемъ также и начатки описательнаго естествознанія. Вообще, у грековъ философы вмѣстѣ съ тѣмъ — и естествоиспытатели.

У нихъ многократно возникали конфликты съ господствующимъ ученіемъ о богахъ. Однако отсюда еще нельзя сказать, что греческіе ученые были безбожниками, атеистами въ нашемъ смыслѣ слова. Напротивъ, по большей части они исповѣдывали болѣе чистую, приближающуюся къ христіанству, религію, прежде всего вѣру въ *единого* Бога, такъ,

наприм., *Ксенофанъ*, *Анаксагоръ*, *Платонъ* (429—347 г. до Р. Х.) и *Аристотель* (384—322 г. до Р. Х.). Отъ Платона до насъ дошли, между другими, слѣдующія прекрасныя слова: „*міръ есть письмо Бога къ людямъ*“; а Аристотель однажды сказалъ: „*итакъ мы говоримъ, что Богъ есть Существо живое, вѣчное, совершеннѣйшее; жизнь и вѣчное бытіе—свойственны Ему*“.

Изъ великихъ древнихъ изслѣдователей мы назовемъ еще математика *Пифагора* (582—500 г. до Р. Х.), физика *Архимеда* (287—212 г. до Р. Х.), астронома *Гиппарха* (около 150 г. до Р. Х.) и врача *Гипократа* (460—377 г. до Р. Х.), какъ отца научной медицины. Изъ древне-христіанской эпохи нужно выдѣлить особенно двухъ мужей, астронома *Клавдія Птолемея* (I—II в. по Р. Х.) и врача *Клавдія Галена* (131—200). Они важны потому, что взгляды обоихъ господствуютъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Птоломей въ своей системѣ, названной его именемъ, утверждаетъ, что земля есть центръ вселенной, которая вращается вокругъ нея (земли). Соц.-демократъ и ботаникъ *Додель* говоритъ: „система Птолемея была приспособленіемъ къ библейскому преданію“. Кто это читаетъ, тотъ, естественно, можетъ подумать, что эту систему выдумалъ мрачный средневѣковый монахъ въ какой-нибудь глухой монастырской кельѣ. Но Додель (неискренно) не прибавилъ—что, конечно, онъ долженъ знать,—что Птоломей жилъ въ Александріи въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Онъ былъ язычникъ и въ своихъ произведеніяхъ не обнаружилъ ни одной мысли, которая бы указывала на христіанство, да и вообще на религіозную область; а Додель увѣряетъ, что этотъ человекъ приспособилъ свою систему къ Библии,

Клавдію Галену гениально преобразовалъ закоснѣвшую въ его время медицину. Его преемники неоднократно вступали на ложный путь. Онъ не былъ христіаниномъ, но былъ мужемъ богобоязненнымъ.

Если сравнить вліяніе язычества съ таковымъ же христіанства, то безпристрастно должно признать слѣдующее: политеизмъ (многобожіе) языческаго міра всегда препятствовалъ и препятствуетъ развитію естествознанія, такъ какъ онъ имѣетъ готовое объясненіе всѣхъ явленій природы въ дѣятельности каждаго отдѣльнаго божества. Въ самомъ

дѣлѣ, исторія естественныхъ наукъ не знаетъ ни одного язычника, коснѣющаго еще въ своемъ политеизмѣ, чтобы онъ далъ что-нибудь, какъ естествоиспытатель. Выше упомянутые мужи были приверженцами той очищенной (отъ заблужденій) вѣры въ Бога, которая приближалась къ монотеизму. Но только христіанскій монотеизмъ открылъ свободный путь къ изслѣдованію природы, и величайшее значеніе христіанства въ томъ, что въ ученіи Христа ¹⁾ и Его Апостоловъ нѣтъ ни одного положенія, задерживающаго и ограничивающаго свободу изслѣдованія. Ихъ ученія относятся къ совершенно другой области, совсѣмъ независимой отъ естествознанія, такъ что Христосъ съ полнымъ правомъ могъ сказать всегда вповѣ и вновь подтверждающееся, побѣдоносное изреченіе: „Мои слова не прейдутъ“.

2. Средніе вѣка.

Враги вѣры обвиняютъ средніе вѣка и именно въ отношеніи цѣнности ихъ для христіанства, какъ время тьмы. Дѣйствительно, естествознаніе приблизительно до 15 вѣка не сдѣлало какихъ-либо значительныхъ успѣховъ. Въ естественной исторіи опирались исключительно на ученіе Аристотеля, въ астрономіи—на труды Птолемея, въ медицину—на Галена, слѣдов. на естествоиспытателей языческой древности.

Но виновато-ли христіанство въ томъ, что наука не развивалась дальше? Приверженцы такого утвержденія совсѣмъ забываютъ, что въ средніе вѣка наряду съ христіанскими народами были и нехристіанскіе. Почему же и эти послѣдніе оставались во власти ученій названныхъ трехъ мужей? Додежь высоко ставить надъ христіанской *арабскую* науку среднихъ вѣковъ. Но это свидѣтельствуешь о лукавомъ невѣжествѣ въ исторіи. Фактъ тотъ, что арабы унаслѣдовали египетскую и греческую науку и сохраняли ее въ то время, какъ западно-христіанскіе народы оправлялись отъ ужасовъ переселенія народовъ, причемъ, естественно, не могли соперничать въ наукѣ. Германскіе народы пребывали еще, такъ сказать, совсѣмъ въ пеленкахъ. Къ усвоенію науки

¹⁾ Срвн. мое сочин. „Христосъ и естествознаніе“ Stuttgart, M. Kiehlmann.

они должны были получить воспитательную подготовку через христіанство, которое, по мнѣнію соц.-демократовъ Дуэ и Бебеля, конечно, не имѣло никогда ни въ чемъ успѣха.

Въ дѣйствительности, арабы сами по себѣ создали очень мало новаго. Они сохранили греческую науку и передали ее „своимъ истиннымъ послѣдникамъ, западнымъ христіанамъ“ (Герлаудъ); но, помимо этого, они же передали оцѣненѣый аристотелизмъ и астрологическія и алхимическія суевѣрія. Почему же матеріалисты и социалисты не упрекаютъ и магометанство въ томъ, что оно задерживало развитіе науки? Да очень просто, потому, что имъ нечего бояться съ этой стороны. Поэтому на него и нѣтъ надобности клеветать, какъ на христіанство.

Застой въ наукѣ продолжался въ теченіе многихъ вѣковъ, пока западно-христіанскіе народы не сдѣлались способными быть носителями науки. Въ этотъ долгій промежутокъ времени трудолюбивые монахи, заслуживающіе похвалы вмѣсто порицанія, разрабатывали науку въ тихихъ кельяхъ монастырей. Безъ нихъ „можетъ быть, всеобщее варварство проникло бы во все и безпощадно разрушило бы всякую надежду на будущее“ (Медлеръ). Но и у монаховъ такъ же, какъ у арабовъ, научная разработка долгое время была по большей части искрой, тлѣющей подъ пепломъ. Тѣмъ не менѣе среди монаховъ, которыхъ такъ много порицаютъ, есть великіе естествоиспытатели, прежде всего францисканецъ *Рожеръ Бэконъ* (1214—1294) и доминиканецъ *Альбертъ Великій* (1193—1280); оба замѣчательны, какъ химики и физики, а послѣдній и какъ естествоиспытатель.

То, что дали средніе вѣка въ естественной наукѣ, не болѣе, какъ построеніе въ систему аристотелевскихъ взглядовъ. Однако это самое не было способно къ дальнѣйшему развитію, потому и произошелъ застой. Подобно другимъ областямъ, и наука въ средніе вѣка застывала все больше и больше въ мертвыхъ формахъ. Радостно пробуждающаяся жизнь была рѣшительно невозможна. *Вмѣстѣ съ этимъ застыло и христіанство.* Поэтому было бы безуміемъ дѣлать христіанство отвѣтственнымъ за такое явленіе.

Безъ сомнѣнія, основаніе научнаго застоя въ средніе вѣка лежало въ духѣ *тогдашняго* христіанства, которое вы-

рождались въ форму удаленія отъ міра, а часто и презрѣнія къ естественному. Но какъ мало это соотвѣтствовало духу Самого Христа,—теперь каждый знаетъ, и только злоба и безуміе могутъ дѣлать христіанство, какъ таковое, отвѣтственнымъ за ошибки того времени.

А теперь—откуда въ концѣ среднихъ вѣковъ взялась сила преодолѣть тогдашній застой? Что это были за люди, возродившіе науку, и въ какомъ духѣ, въ какой вѣрѣ они дѣйствовали?

Мы все знаемъ, что изъ христіанства проистекла та сила, которая разбила общее оцѣпенѣніе средневѣковья. *Не отъ языческихъ, магометанскихъ или еврейскихъ ученыхъ началось возрожденіе наукъ,—оно взяло свое начало среди христіанскаго, германскаго народа.* Объ этомъ фактѣ умалчиваютъ Геккель, Додель, Бебель и ихъ единомышленники. Однако и у нихъ слишкомъ мало основаній утверждать, что христіанство всегда приводило только къ заблужденію и никогда—къ истинному знанію.

3. Эпоха возрожденія наукъ (15—17 в.в.).

Во время глубокаго средневѣковаго сна человѣчества, естественно, появились люди, добивавшіеся свободы отъ закосявлыхъ формъ и стремившіеся къ свѣту истины. Эти люди не были еще такими великими, въ которыхъ бы нуждалась наука. Тогда церковь ¹⁾, по возможности, стѣсняла научныя стремленія, такъ какъ сама вполне пребывала во власти закосявлыхъ формъ позднѣйшей „схоластики“, требовала удаленія отъ міра и почитаніе земного считала противнымъ христіанству. Нужно однако хорошо понимать, что *церковь*, а не *христіанство*, временная человѣческая форма, а не божественное содержаніе христіанской религіи загораживали дорогу пробуждающимся въ концѣ среднихъ вѣковъ научнымъ стремленіямъ. Такіе люди, какъ Джіордано Бруно, Кампанелла, Петръ-де-Апонд и др. были мучениками за свои убѣжденія; однако они вовсе не были атеистами.

Но самымъ важнымъ было то, что этимъ людямъ не хватало полной силы для руководства новымъ временемъ.

¹⁾ Авторъ разумѣетъ римско-католическую церковь въ лицѣ ея духовенства. Переводчикъ.

Мужи необходимаго для этого духа долго не появлялись. Желаніе лучшаго было сильно во всѣхъ областяхъ; и бюргерство подвинулось впередъ такъ далеко, что могло вступить въ научное соревнованіе. Наконецъ, для возрожденія наукъ въ высшей степени цѣннымъ было то, что событія 15-го столѣтія значительно сильно повліяли на дальнѣйшее развитіе всѣхъ областей (жизни): связанное съ основаніемъ высшихъ школъ и ученыхъ обществъ пробужденіе интереса къ классическимъ наукамъ, изобрѣтеніе книгопечатанія (1450 г.) Юганномъ Гутенбергомъ, открытіе новыхъ странъ, прежде всего Америки, которое (открытіе) значительно расширило взглядъ особенно на естественно-научные предметы и подготовило взглядъ на шарообразность земли; наконецъ, пробужденіе также религіозной жизни и реформація.

Въ томъ же самомъ, 15-мъ, столѣтіи смѣльчаки начали стремиться къ обновленію естествознанія, прежде всего *Николай Кузанскій* (1401—1464 г.), который уже говорилъ о вращеніи земли вокругъ своей оси, *Йоганнъ Мюллеръ Регіомонтанъ* (1436—1476), *Раймундъ фонъ-Забундъ* (около 1430 г.) и особенно *Леонардо-да-Винчи*. Мюллеръ умеръ регенсбургскимъ епископомъ, Николай Кузанскій былъ кардиналомъ, и оба другіе были глубоко-религіозными натурами. Леонардо-да-Винчи, какъ художникъ, является творцомъ одного, глубочайшаго по своей религіозности произведенія, которое у насъ есть—*„тайной вечери“*.

Съ 16-го столѣтія начинается, наконецъ, великое время возрожденія естественныхъ наукъ. Благодаря Фрауэнбургскому канонику *Н. Копернику* (1473—1543 г.), астрономія изгнала землю изъ воображаемаго центра вселенной и указала ей скромное мѣсто въ сторонѣ. Коперникъ опровергъ древнюю птолемеевскую систему, по которой земля есть кругъ и неподвижный центръ вселенной. Онъ выдвинулъ ученіе, что земля есть шаръ, который вращается вокругъ солнца и самого себя.—Здѣсь съ особенной силой нужно упомянуть о томъ, что тогда не дошли до фактическихъ доказательствъ такого взгляда, совершенно противорѣчащаго обычной видимости. Поэтому вполне понятно, что ученіе Коперника не нашло одобренія въ тогдашнемъ челоуѣчествѣ настолько, что даже встрѣтилось съ различными „научными“ мнѣніями, которыя тѣмъ охотнѣе принимались, что

человѣку не легко было отказаться отъ воззрѣнія, издавна считавшагося истиннымъ и всецѣло соответствующаго ежедневному наблюденію. Теперешнее поколѣніе выросло въ новомъ міровоззрѣніи и знаетъ, что нельзя совсѣмъ, безъ противорѣчія, довѣрять своимъ чувствамъ и ежедневнымъ наблюденіямъ. Но неразумно—порицать поколѣніе 16-го столѣтія за то, что оно не встрѣтило тотчасъ одобреніемъ новое ученіе.

Совершенно невѣрно и ложно поступаютъ матеріалисты и социалисты, когда говорятъ, будто только христіанство противилось ученію Коперника. Наоборотъ, такъ относился къ нему *весь тогдашній міръ*. Новое ученіе вживалось постепенно. Не удивительно, что были и представители христіанства, охваченные суевѣріемъ, будто ученіе Коперника колеблетъ ихъ вѣру. Развѣ иначе обстояло дѣло въ древней языческой Греціи? Когда Аристархъ Самосскій уже въ 3-мъ вѣкѣ до Р. Х. предупредилъ ученіе Коперника и утверждалъ о вращеніи земли вокругъ солнца, его обвинили въ отрицаніи боговъ, потому что онъ смутилъ покой Гестин, богини мірового очага, священнаго огня. Такимъ образомъ, подобное безразсудство относится совсѣмъ не къ христіанству, а вообще къ неудовлетворительности религіозныхъ воззрѣній. Извинительно и совершенно понятно противодѣйствіе новому ученію, но неизвинительно, что римская церковь слишкомъ часто искала въ инквизиціи средства насилія, чтобы подавить ученіе Коперника.

Далѣе. Противъ заявленій Доделя, Бебеля и ихъ единомышленниковъ нужно особенно указать на то, что *возрожденіе астрономіи вышло изъ нѣдръ христіанства и именно отъ мужа глубоко вѣрующаго*. Часто приводится превосходная эпитафія Коперника ¹⁾: „Я не домогаюсь благодати, подобно Павлу, не ищу прощенія Петрова, но какъ разбойнику на крестѣ ты сказалъ „блаженъ“, такъ и мнѣ помоги Господи“.

Медлеръ говоритъ о Коперникѣ: „истинный, нелицемѣрный страхъ Божій, самое строгое исполненіе обязанностей, неослабная благотворительность—вотъ образъ его характера, какъ это признали современники и потомство“.

¹⁾ Эта эпитафія, правда, не Коперникомъ составлена, какъ часто принимаютъ, но вполне соответствовала его духу и его желанію.

Къ великимъ мужамъ, которые отстаивали новое ученіе научными данными, принадлежатъ *Тихо-де-Браге* (1546—1601), вѣрующій протестантъ, и кардиналъ *Клавій* (1537—1612 г.).

Только послѣ Коперника пришло еще нѣчто такое, что должно было имѣть основоположительное значеніе для дальнѣйшаго развитія науки. Главное основаніе долгой научной спячки въ средніе вѣка я вижу въ недостаткѣ дѣйствительно великихъ и геніальныхъ людей. Сюда присоединяется еще слѣдующее: естествознаніе, какъ никакая другая наука, зависитъ отъ метода, т. е. рода и способа изслѣдованія, равнымъ образомъ и отъ чисто физическихъ пособій, какъ, напр., микроскопъ и телескопъ. Того и другого не доставало въ средніе вѣка. Черезъ это чрезвычайно задерживался научный прогрессъ. И то и другое было даровано наукѣ на зарѣ новаго времени.

Великій мужъ, который далъ наукѣ методъ, былъ *Бэконъ Веруламскій* (1561—1626). Онъ указалъ изслѣдователямъ, что въ отысканіи всеобще необходимыхъ законовъ—цѣли всего естествознанія—нужно исходить изъ отдѣльныхъ наблюденій и изслѣдованій.

Это то, что въ настоящее время называютъ *индуктивнымъ методомъ*. Соціалъ-демократъ Вурмъ считаетъ Бэкона однимъ изъ величайшихъ геніевъ, благодаря геніальному произведенію котораго отстали отъ „ученія о сверхъестественномъ“. Но онъ при этомъ или скрываетъ предъ своими читателями, или забываетъ упомянуть, что Бэконъ самъ былъ преданъ этому ученію душой и тѣломъ, такъ, напр., онъ самъ говоритъ: „только поверхностное знаніе природы можетъ отвратить насъ отъ Бога; болѣе же глубокое и основательное—приводитъ къ Божеству“.

Въ ту эпоху произошло и улучшеніе инструментовъ. Въ этомъ принимали участіе, по крайней мѣрѣ въ области улучшенія астрономическихъ трубъ, два величайшихъ генія 16—17 вѣка, итальянецъ *Г. Галилей* (1564—1642 г.) и нѣмецъ *И. Кеплеръ* (1571—1630 г.). Галилей видоизмѣнилъ на практикѣ методъ Бэкона и реформировалъ, благодаря этому, прежде всего физикку; въ особенности же онъ много сдѣлалъ въ области астрономіи. Его изслѣдованія подтвердили ученіе Коперника. Онъ не замедлилъ не только принять его,

но и защитить, благодаря чему у него съ церковью и инквизиціей произошелъ конфликтъ. Начался трагическій процессъ, стѣдствіемъ котораго было то, что Галилей былъ принуждаемъ отречься отъ своего убѣжденія. Хотя и неправда, что съ Галилеемъ обращались жестоко, наоборотъ съ нимъ, по его слабому тѣлосложенію, обходились даже бережно: все-же съ его судьбой связано несмываемое пятно для близорукихъ судей, которые не знали, что нельзя убѣжденіе подавить насиліемъ.

Галилей былъ истиннымъ католикомъ и вѣрующимъ христіаниномъ. Это ярко выразилось въ его письмѣ къ *Кастелли*, гдѣ онъ защищаетъ Коперника. Тамъ сказано: „священное писаніе никогда не можетъ ни лгать, ни ошибаться. Его изреченія абсолютны и неизмѣнны“. И далѣе: „Какъ Священное Писаніе, такъ и природа происходятъ отъ Божественнаго Слова: первое, какъ впушеніе Святаго Духа; вторая—какъ исполнительница Божіихъ повелѣній“. Достоинствомъ замѣчанія характеризующее искреннюю религіозность Галилея то, что это мѣсто находится въ частномъ письмѣ, не предназначенномъ для опубликованія.

Основательнѣе Галилея сбросилъ узы средневѣковья *Кеплеръ*. Если на Галилея смотреть, какъ на экспериментатора, то Кеплеръ скорѣе великій законодатель. Его главная заслуга—это построеніе законовъ движенія всѣхъ небесныхъ тѣлъ. Кеплера охотно считаютъ „мученикомъ науки“. Сочинили даже, будто онъ умеръ голодной смертью, но это неправда. Правда, его судьба была незавидна. Чтобы понять это, надо вѣзвѣсить, что онъ жилъ въ эпоху 30-лѣтней войны, т. е., въ самое печальное для нѣмецкихъ странъ время. Но это не имѣетъ никакого отношенія къ его научнымъ убѣжденіямъ. Наоборотъ, на него нужно смотрѣть, какъ на мученика вѣры, такъ какъ онъ былъ вѣрующимъ, убѣжденнымъ протестантомъ и за это былъ даже изгнанъ изъ Штирин. О его религіозной точкѣ зрѣнія матеріалисты и социалисты, конечно, упорно умалчиваютъ. Ученый вождь „союза мнистовъ“, докторъ *Унольдъ* рѣшается считать его „материалистомъ“. Но принимая въ соображеніе многія изреченія Кеплера,—это неслыханная дерзость. Онъ однажды сказалъ: „въ твореніи я какъ бы руками осязаю Бога“. Прежде всего необходимо привести его великолѣпное заключительное слово

одного изъ лучшихъ его произведеній: „*Гармонія вселенной*“: „Великъ Богъ и велико Его могущество, и нѣтъ конца Его мудрости“.

Славьте Его солнце, луна и планеты, и только въ такомъ родѣ пусть раздается ваша хвалебная пѣснь. Славьте Его и вы, небесныя гармоніи, и вы--свидѣтели и утвердители Его откровенныхъ истинъ, и ты, моя душа, поѣ хвалу Господу въ продолженіе всей своей жизни. Отъ Него, къ Нему и черезъ Его посредство возникли всѣ предметы, видимые и невидимые, Ему одному пусть будетъ честь и хвала отъ вѣка и до вѣка. Аминь“.

Въ послѣдующее время мы встрѣчаемъ среди знаменитыхъ астрономовъ преимущественно духовныхъ лицъ, а именно, іезуитовъ *Хр. Шейнера* (1579—1650 г.), *И. В. Риччиоли* (1598—1671 г.), *Гриммалди* (1618—1663 г.), каноника *Фр. Біанчини* (1662—1729 г.), бенедиктинцевъ *В. Кастелли* (1577—1644 г.), *И. Пижарда* (1620—1682 г.) и протестантовъ *Рентча* (1637—1690 г.), *Г. Мутона* (1618—1694 г.), *М. Мэстлина* (1550—1631), *Д. Фабриціуса*, (ум. 1617 г.), *И. Горрокса* (1619—1642 г.), *И. Барро* (1630—1677 г.), и *С. Дерфеля* (ум. 1688 г.)--все мужи съ выдающимися именами въ наукѣ: также *П. Гассэнди* (1592—1655 г.) былъ по природѣ богословомъ, и житель Данцига *И. Гефель* (1611—1687) былъ вѣрующимъ христіаниномъ.

Изъ числа извѣстныхъ математиковъ и физиковъ той же эпохи я пазову пріора *Маріотта* (1620—1684), *В. Гильберта* (1550—1603), *Е. Торричелли* (1608—1647), *Р. Декарта* (1596—1650), *В. Паскаля* (1623—1662), *Р.-де-Фермата* (1601—1665), основателя теоріи вѣроятности и монаха ордена миноритовъ *М. Мерсеннье* (1588—1648). Религіозной точки зрѣнія Гильберта я не знаю; остальные были вѣрующими людьми и по большей части богословами. Но свѣточемъ этой эпохи былъ *И. Ньютонъ* (1642—1727). Самою важною заслугою, изъ безчисленнаго множества ихъ, на физико-астрономической почвѣ является та, что онъ обосновалъ законы Кеплера и систему Коперника--закономъ тяготѣнія. Онъ показалъ, какъ объяснить движеніе планетъ общимъ закономъ тяжести (тяготѣнія). Ньютонъ, безспорно,--одинъ изъ величайшихъ геніевъ, которые когда-либо жили. Но и онъ, не смотря на свои великія познанія, преклонился предъ

Крестомъ и обратился въ искренняго христіанина. Одно лишь слово да будетъ сказано о немъ: „Мы имѣемъ Моисея, пророковъ и апостоловъ, и слово Самого Иисуса. Если мы не согласимся съ ними, то это намъ мало прощительно, какъ и іудеямъ“.

Съ Ньютономъ, изъ числа его современниковъ въ области астрономіи и физики, подвизались въ Англіи духовныя лица: *В. Дергамъ* (ум. 1735 г.), *І. Фламштедъ* (1646—1719), также *Р. Гукъ* (1635—1703), бывшій первоначально богословомъ. Прежде всего нужно еще назвать голландца *Хр. Гюйгенса* (1629—1695) и извѣстнаго нѣмецкаго философа *Г. В. фонъ-Лейбница* (1646—1716); первый изъ нихъ открылъ истинную природу свѣта, послѣдній нашелъ дифференціальное и интегральное счисленіе. Оба были вѣрующими протестантами. О Лейбницѣ приведемъ одну только строфу изъ его пѣсни „страстей Господнихъ“:

„Дай почувствовать усталой душѣ
Любви Твоей сладкій потокъ;
У кого жаръ страданій Твоихъ
Сердце хладное не можетъ зажечь, —
Тотъ, Иисусе, какъ камень,
Долженъ быть безъ жизни, любви“.

Назовемъ вкратцѣ рядъ физиковъ и математиковъ, которые всѣ были истинными христіанами, не смотря на свои научные труды: *Д. Папинъ* (1647—1710), *Н. Гартзеккеръ* (1654—1725), *І. Бернулли* (1654—1705), *Д. Кассини* (1625—1712), *Б. Ньюентъ* (ум. 1718 г.), *А. Кирхеръ* (1601—1680) и мн. др.;—и обратимся къ другой естественной наукѣ—къ химіи.

Химія, по своему происхожденію, наука египетская и обозначаетъ, по своей природѣ, искусство тайнаго добыванія изъ неблагородныхъ металловъ—золота; въ этомъ, а равно и въ отысканіи философскаго камня, съ помощью котораго хотѣли добывать золото и кромѣ того продлить жизнь, заключалась, вплоть до 17 вѣка, цѣль химіи, называвшейся тогда алхиміей. Арабы, принесшіе это тайное знаніе въ Европу, не были христіанами и не могли существенно подвинуть химію въ ея развитіи. Даже въ средніе вѣка христіан-

ства химія оставалась на ненаучной ступени развитія. Все же монахи Рожэръ Бэконъ, Альбертъ Великій и Раймундъ Лудль сдѣлали, по крайней мѣрѣ то же, что и арабы. Напротивъ, бенедиктинецъ Василій Валентинъ былъ „выдающимся химикомъ всей алхимической эпохи“ (Н. фонъ-Мейеръ).

Въ эпоху возрожденія наукъ мы встрѣчаемъ и выдающихся химиковъ, которые однако не были еще основателями въ строгомъ смыслѣ научной химіи. Главнѣйшій изъ нихъ — реформаторъ медицины Парацельсъ, который разрушилъ господство въ химіи испорченнаго арабами „аристотелизма“, и *I. В. ванъ-Гельмонтъ* (1577—1644), дѣльный экспериментаторъ, который, не смотря на нѣкоторыя алхимическія заблужденія, сдѣлалъ много прекраснаго. Оба мужа рѣшительно придерживались христіанской точки зрѣнія, подобно *Г. Агриколъ* (1490—1555), извѣстному въ области металлургіи.

Настоящая химія начинается только въ эпоху *Ньютона* и *Р. Бойля* (1626—1691), котораго можно причислить къ величайшимъ геніямъ всѣхъ временъ. Онъ изгналъ изъ химіи искусство добыванія золота и съ величайшей рѣшительностью подчеркнулъ значеніе эксперимента и подтвердилъ это многочисленными экспериментальными изслѣдованіями. Прежде всего онъ вскрылъ ошибку стараго взгляда, что огонь, вода, воздухъ и земля — „элементы“, т. е. неразложимыя, простыя вещества. Онъ доказалъ, что такъ называемыя сліянія образуются благодаря соединенію „элементовъ“, которые связываются при этомъ особой силой, называемой химическимъ сродствомъ. Онъ также высказалъ уже взглядъ, что всѣ тѣла состоятъ изъ малѣйшихъ частицъ, называемыхъ атомами. Всѣ эти взгляды подтвердились въ новое время. Такимъ образомъ этотъ великій мужъ такъ опередилъ свою эпоху, что она не могла за нимъ слѣдовать.

Мы съ удовольствіемъ можемъ установить, что и Бойль былъ глубоко вѣрующимъ мужемъ. Онъ былъ президентомъ „общества распространенія евангелія“ и оставилъ завѣщаніе, въ которомъ изложилъ лекціи защиты догматовъ христіанства отъ невѣрующихъ. Никто иной, какъ Ньютонъ и величайшій англійскій филологъ Бентлей — были исполнителями этого завѣщанія. Слѣдующія изреченія приписы-

ваются Бойлю: „истинный естествоиспытатель никогда не можетъ проникнуть въ тайну творенія, не замѣчая перста Божія“ и: „на ряду съ Библией всѣ книги, даже наилучшія, суть только какъ бы планеты, заимствующія свой свѣтъ и блескъ отъ солнца“.

Остальные современники во многомъ уступаютъ Бойлю. Знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ *Бехеръ* (1635—1682 г.). Онъ былъ сынъ священника, перешелъ въ католицизмъ и въ силу своего характера пользовался не очень лестной репутаціей.

Мы уже указали, что естествознаніе часто находится въ тѣсной связи съ медициной, особенно химія, фантастическіе взгляды которой раздѣляла въ средніе вѣка и медицина. Но въ 16 вѣкѣ возродилась и медицина, прежде всего *анатомія*. Итальянецъ *А. Фесалій* (1514—1564) былъ ея реформаторомъ. Онъ уничтожилъ господство теоріи Галена въ медицинѣ и потребовалъ, чтобы человѣческое тѣло изслѣдовалось прежде всего путемъ резекціи. „Фесаль исполненъ христіанско-платоническихъ возрѣній“. (М. Ротъ). Это доказываетъ и слѣдующее его изреченіе: „принесемъ Богу, Творцу всего, хвалу за то, что онъ далъ намъ разумную душу, подобную ангельской душѣ“...

Въ Германіи современникъ Фесаля, *Т. Парацельсъ*, известный мужъ (1493—1541), отвергъ въ медицинѣ ученіе Аристотеля и Галена, и его значеніе поэтому велико. Оно основывается на томъ, что онъ выдвинулъ важность для медицины и естествознанія опыта. Съ христіанскими алхимиками онъ раздѣлялъ взглядъ, что только вѣрующій во Христа можетъ познать истину.

Во Франціи почти въ то же время подвизался *А. Парэ* (1517—1590), реформаторъ медицины, особенно хирургіи, великій мужъ, начавшій свою карьеру съ помощника парикмахера. Онъ былъ „такъ же гениаленъ, какъ и простъ, чистосердеченъ и набоженъ“ (Баасъ). Особенно характерно его изреченіе: „я соединялъ, а Богъ исцѣлялъ“.

Изъ числа другихъ великихъ врачей того времени заслуживаютъ вниманія *С. Пейсеръ* (1525—1586), зять Меланхтона; *І. Кратъ фонъ Крафтгеймъ* (1519—1586) три различныхъ носителя имени Бартолина, а также *Д. Зеннертъ* (1572—1637) — все глубоко вѣрующіе и богобоязненные мужи.

Начало ученія о жизни, такъ называемая *физиологія*,

принимается англичанину *В. Гарвею* (1578—1658). Онъ открылъ циркуляцію крови и положилъ начало исторіи эволюціи статьею, что вся жизнь происходитъ изъ яйца. И этотъ мужъ былъ вѣрующимъ христіаниномъ: подобнымъ образомъ его два земляка *О. Вилли* (1622—1675), лейбъ-медикъ Карла II, и *О. Зюденгамъ* (1624—1689), котораго называютъ англійскимъ Гиппократомъ.

Описательныя науки по естествознанію, *ботаника и зоология*, также страдали въ средніе вѣка отъ ложнаго истолкованія Аристотеля. Только въ 16-мъ столѣтіи начался ихъ прогрессъ, особенно благодаря содѣйствію такъ называем. отцевъ ботаники, изъ которыхъ *О. Брунфель* (1488—1534) и *Г. Вокъ* (1498—1534) были евангелическими христіанами. Врачъ *Л. Фуксъ* (1501—1566) былъ вѣрующимъ протестантомъ; подобнымъ образомъ и *К. Клюзій* (1526—1609), другъ Меланхтона. Особенно нужно назвать *К. Гесснера* (1516—1565) и *К. Баугина* (1560—1624),—оба были дѣтски благочестивыми протестантами. Между тѣмъ какъ до сихъ поръ (до 16 в.) ботаники собирали растенія и описывали ихъ очень плохо, теперь (съ 16 в.) замѣчается стремленіе упорядочить и создать систему. У Баугина мы находимъ зачатки такъ называемой натуральной системы, въ то время какъ *А. Цезальпини* (1519—1603) въ Италіи, въ противоположность ему, вводитъ рядъ искусственныхъ системъ. Онъ былъ послѣдователемъ Аристотеля въ хорошемъ смыслѣ слова, и его нужно считать вѣрующимъ въ Бога (хотя бы и въ широкомъ только смыслѣ); матеріалистомъ онъ не былъ.

Въ томъ же направленіи работалъ въ Германіи *И. Юнгійусъ* (1587—1657), одинъ изъ величайшихъ ученыхъ своего времени, предшественникъ Лейбница и Линнея. Его послѣднія слова гласятъ: „и хочу умереть и быть со Христомъ“. Дѣйствительно замѣчательнымъ мужемъ еще былъ *Г. Ц. Румфійусъ* (1627—1702).

Искусственная система нашла дальнѣйшее свое развитіе во Франціи у *И. Р. де-Турнфорта* (1656—1708) и у великаго современника Ньютона и Вольфа, *И. Рэйя* (1627—1707) въ Англіи; послѣдній изъ нихъ очень ярко выдѣлялся среди своихъ современниковъ. Религіознаго состоянія Турнфорта я не знаю. Рэй былъ строго вѣрующимъ мужемъ и по своей профессіи богословомъ.

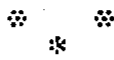

Конецъ 17 вѣка, на ряду со всѣми указанными явлениями, принесъ еще одно, имѣющее выдающееся значеніе, а именно — открытіе и усовершенствованіе микроскопа и введеніе этого, столь необходимаго въ настоящее время инструмента, въ естественныя науки. Ученые, которые принимали въ этомъ полезное участіе, были — въ Италіи *М. Мальпиги* (1628—1694), который особенно изучалъ анатомію животныхъ и растеній; въ Англіи *Н. Грэй* (1628—1671), который ограничивался изученіемъ растеній, и въ Голландіи *А. ванъ-Лейвенгукъ* (1632—1723), который много открылъ благодаря упорнымъ микроскопическимъ изслѣдованіямъ. Религіозное состояніе послѣдняго мнѣ неизвѣстно; оба другіе были вѣрующими, Грэй былъ даже строго церковнымъ.

Названные мужи были дѣятелями и въ области зоологіи. Кромѣ нихъ, мы назовемъ еще проповѣдника *С. Борлелерта* (1599—1667), благочестиваго Виттенбергскаго профессора *І. Шперлинга* (1603—1658) и наряду съ Мальпиги оказавшаго громадныя услуги въ области зоологіи, какъ микроскопическаго изслѣдователя, *І. Шваммердама* (1637—1680), котораго кто-то называлъ „Галилеемъ въ миниатюрѣ“, и его друга *Н. Штено* (1638—1687). Оба сдѣлали очень много цѣнныхъ открытій. Штено былъ лютераниномъ, но перешелъ въ католицизмъ, сдѣлавшись его ярымъ поборникомъ. Религіозная точка зрѣнія Шваммердама была даже строго піетистическою.

Матеріалистическимъ и социалистическимъ невѣждамъ и въ тоже время всезнайкамъ нашего времени мы могли бы прежде всего рекомендовать золотое изреченіе Шваммердама. Оно гласитъ: „По-истинѣ лучше сознаться въ нашемъ невѣжествѣ, чѣмъ увеличивать безконечную толпу легковѣрныхъ и обманывать ложными представленіями тѣхъ, которыя сами никогда ничего не изслѣдуютъ и думаютъ, что все знаніе заключено въ книгахъ“.

Нѣкоторыя изъ естественныхъ наукъ до сихъ поръ отсутствовали въ нашемъ обзорѣ, именно, минералогія и геологія. Эти науки до 18 столѣтія оставляютъ такіе ничтожныя слѣды, что на нихъ можно и не останавливаться. Лица, которыхъ мы можемъ назвать предтечами этихъ наукъ и съ которыми мы уже встрѣчались, — слѣдующіе: *Леонардо-да-Винчи*, *Г. Агрикола*, *Хр. Бартолинусъ* и *Н. Штено*.

Каковъ же итогъ нашего изслѣдованія до сихъ поръ? Мы подведемъ его въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Глубокая причина трудностей, которыя встрѣтились великимъ изслѣдователямъ, лежала менѣе въ религіозныхъ опасеніяхъ, нежели въ закоренѣлости, въ мертвой схоластикѣ среднихъ вѣковъ и въ авторитетѣ Аристотеля, Птолемея и Галена,—такимъ образомъ въ классической древности.

2. Конечно, и средневѣковая церковь вела борьбу съ пробуждающеюся наукой. Однако это происходило только почти въ вопросахъ астрономіи и въ коперниковскомъ ученіи о вселенной. Борьба влекла за собой даже очень печальные результаты, такъ какъ римская церковь прибѣгала къ предосудительнымъ средствамъ, чтобы уничтожить противниковъ огнемъ и мечемъ. Однако этого нельзя ставить въ вину принципу христіанства: а нужно относить къ заблужденію его представителей.

3. Выводы науки въ періодъ ея возрожденія не противорѣчили христіанской вѣрѣ, если только не сводились къ внѣшнему набору словъ и формулъ.

4. Всѣ лица, реформировавшія естественныя науки, были вѣрующими христіанами и въ своихъ ученіяхъ не имѣли никакого противорѣчія съ религіей.

5. Въ этотъ періодъ времени очень часто богословы были представителями, провозвѣстниками и распространителями новыхъ естественно научныхъ знаній.

6. Мы назвали изъ эпохи возрожденія наукъ всего 84 изслѣдователя, изъ которыхъ мнѣ неизвѣстны 3 (Гильбертъ, Турнефортъ и Лейвенгэкъ) по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ; остальные 81 были люди вѣрующіе, одинъ же изъ нихъ (Цезальпини) склонялся къ пантеистическому пониманію Божества. Не менѣе 25 изъ нихъ—богословы. Замѣчательно, что величайшіе изъ этихъ ученыхъ имѣли строго-церковную точку зрѣнія, а именно: Коперникъ, Кеплеръ, Галилей. Ньютонъ, Гюйгенсъ, Лейбницъ, Бойль, Рэй, Шваммердамъ. За исключеніемъ Коперника и Галилея всѣ вышеупомянутые были протестантами.

7. Въ концѣ концовъ мы можемъ спокойно сказать,

что въ эпоху возрожденія наукъ вѣра и знаніе были вполне объединены. Это отнюдь не значитъ, что тогда вовсе не было невѣрующихъ: матеріалистовъ и крикуновъ, украшающихъ себя чужимъ опереньемъ, было и тогда, какъ и въ наше время, достаточное количество; но *они ни въ какой научной области не имѣли успѣха; поэтому ихъ имена разстѣались, какъ „труха“, которую разноситъ вѣтеръ“*.

Итакъ, кто-нибудь въ 1700 году, предчувствуя родившуюся черезъ 180 лѣтъ позже глухость, могъ бы съ полнымъ правомъ обернуть копье и радостно воскликнуть: „вы, безбожники, никогда еще не объяснили правильно ни одной вещи, никогда еще не разрѣшили ни одной загадки бытія, не подвинули насъ впередъ ни на одинъ шагъ въ познаніи сущности вещей, но заставили насъ блуждать въ потемкахъ фантазій“.

4. Новое время.

а) 18-е столѣтіе.

Съ 17-го столѣтія возродилась и философія, и ея паденіе продолжалось въ теченіе 18-го вѣка, выразившись въ построеніи различныхъ философскихъ системъ. Позволительно думать, что это живо отразилось и на естественныхъ наукахъ. Дѣйствительно, съ этого времени можно ясно замѣть вліяніе философіи на естествознаніе. Кромѣ того въ 18 вѣкѣ выступаетъ, какъ очень важное обстоятельство, еще необычайный прогрессъ въ области математики, которая, въ свою очередь, не оставалась безъ вліянія на другія науки, особенно на физику. Мы назовемъ выдающихся математиковъ: швейцарцевъ *Д. Бернулли* (1700—1782) и *К. Эйлера* (1707—1783), нѣмца *Л. Г. Ламберта* (1728—1777) и французовъ *Л. Беранда* (1702—1777), *Н. Л. де-Ляссля* (1713—1762), *д'Алемберта* (1717—1783) и *Л. Л. де-Лягранжа* (1736—1813). Опредѣлять значеніе различныхъ людей довольно трудно и часто щекотливо; тѣмъ не менѣе, можно съ полнымъ правомъ отмѣтить *Л. Эйлера*, какъ самаго виднаго среди выше названныхъ. Мэдлеръ называетъ его „безсмертнымъ физикомъ, оптикомъ и математикомъ“.

Изъ названныхъ мужей Лягранжъ слыветъ невѣрующимъ, д'Алембертъ не имѣлъ никакой болѣе или менѣе глу-

бокой точки зрѣнія на религію, хотя извѣстны нѣкоторыя его сужденія, на основаніи которыхъ на него можно смотрѣть, какъ на вѣрующаго въ Бога, въ болѣе обширномъ смыслѣ этого слова. Берандъ и Лясэли были изъ среды духовенства, Бернулли, Ламбертъ и Эйлеръ были глубоко религіозными людьми, именно таковымъ слылъ Эйлеръ, написавшій даже апологетическое (въ защиту вѣры) сочиненіе.

Астрономія въ началѣ 18 столѣтія всецѣло была основана на опредѣленіяхъ, выведенныхъ Ньютономъ. Она должна была отдѣлывать раньше добытое. Въ Англии, наряду съ вышеназванными изслѣдователями опять прежде всего были два священника, которые шли по стопамъ великаго учителя: *И. Поундъ* (ум. 1724) и *И. Брадлей* (1692—1762), которому послѣ Ньютона принадлежала за первую половину столѣтія пальма первенства, какъ астроному. Изученіе неподвижной части звѣзднаго неба предпринялъ прежде другихъ *Э. Галлей* (1667—1752). Преемникомъ Ньютона по профессурѣ въ Кѣмбриджѣ былъ *В. Вистонъ* (1667—1752). Англійскіе астрономы были и въ религіозномъ отношеніи единомышленниками и учениками Ньютона. Только о Галлеѣ мы не можемъ этого сказать: онъ былъ равнодушенъ къ религіи.

За предѣлами Англии работали въ области астрономіи названный уже *Л. Эйлеръ*, дальше *И. Т. Майеръ* (1723—1762) и позже *И. Э. Бодэ* (1747—1826), весьма богобоязненные мужи. Величайшій астрономъ второй половины этого столѣтія опять таки жилъ въ Англии, хотя и былъ по происхожденію нѣмецъ. Это—*В. Гершель* (1738—1822), открывшій Урана и изслѣдовавшій планетный міръ и туманныя пятна. Онъ также былъ религіознымъ человѣкомъ.

Физика 18-го столѣтія стояла въ тѣсной связи съ математикой; особенно это можно сказать по отношенію къ оптикѣ (ученіе о свѣтѣ и о цвѣтахъ). Въ ученіи о теплотѣ реформаторами термометра должны быть названы *Г. Д. Фаренгейтъ* (1686—1736), *Р. А. де-Реомюръ* (1683—1757) и *А. Цельсій* (1701—1744), а также *И. А. Делюкъ* (1727—1817), дальше—великій изобрѣтатель паровой машины *Дж. Уаттъ* (1736—1819). Три послѣднихъ были вѣрующими, а Цельсій былъ даже богословомъ. Религіозныя воззрѣнія двухъ первыхъ мнѣ неизвѣстны. Математическая оптика была разра-

ботана прежде всего вышепоименованными математиками, во главѣ съ Л. Эйлеромъ.

Настоящимъ поприщемъ для работы физиковъ 18-го столѣтія было опускаемое доселѣ ученіе объ электричествѣ. Прежде всего было изслѣдовано добываніе электричества посредствомъ тренія. Кромѣ многихъ менѣе значительныхъ физиковъ этой спеціальной отрасли, я назову только изобрѣтателя громоотвода *В. Франклина* (1706—1790), великаго сѣверо-американскаго государственнаго дѣятеля, и *Г. Х. Лихтенберга* (1744—1799), извѣстнаго сатирика,—оба были вѣрующими въ Бога, не смотря на извѣстное свободомысліе. —Особенно важнымъ было открытіе новаго способа добыванія электричества, сдѣланное *Л. Гальвани* (1737—1798) въ 1789 году, именно черезъ соприкосновеніе, и объясненіе этого способа, сдѣланное *Л. Вольтомъ* (1745—1827). Религіозныя воззрѣнія обоихъ этихъ ученыхъ были строго католическими. Гальвани изображается глубоко религіознымъ.

Что касается дальнѣйшаго развитія химіи, то въ этой области не всегда шли по стопамъ Бойля. Во всякомъ случаѣ, господствующее въ первой половинѣ, а также далеко и за предѣлами конца 18-го столѣтія, ученіе *Г. Сталля* (1660—1734) отмѣчаетъ необычайный прогрессъ, насколько оно пытается объединить въ своихъ объясненіяхъ цѣлый рядъ явленій. Дѣло шло о явленіяхъ сгорания и такъ называемой кальцинаціи металловъ. Сталь думалъ, что оба эти явленія можно объяснить улетучиваніемъ изъ нихъ горючаго вещества, названнаго имъ флогистономъ или матеріей огня. Соотвѣтственно этому металлы, напр., должны быть составными тѣлами или соединеніями, содержащими въ себѣ горючую матерію, а металлическія соли золы или кальцинаты—простыми тѣлами. Хотя теперь все это невѣрно, но теорія Сталля вызвала много цѣнныхъ изысканій. Ея значительнѣйшими приверженцами въ первой половинѣ 18 вѣка были *Фр. Гоффманъ* (1660—1742), условно *Г. Бэргаафъ* (1668—1738),—оба знаменитые врачи, и *Л. Маргграфъ* (1709—1782). Изъ великихъ ученыхъ-химиковъ позднѣйшаго времени назовемъ—въ Англіи *Г. Кавендиша* (1731—1810) и *И. Пристля* (1783—1804), въ Швеціи *В. Шееле* (1742—1786), величайшаго экспериментатора своего времени. Этимъ тремъ мужамъ мы обязаны цѣлымъ рядомъ необычайныхъ открытій въ обла-

сти химіи, которыя отчасти способствовали разрушенію теоріи Сталя о флогистонѣ, хотя сами виновники этихъ открытій принадлежали къ ярымъ сторонникамъ ея.

Религіозныя взгляды Маргрѣфа мнѣ неизвѣстны. Остальные были убѣжденными христіанами. Сталь принадлежалъ къ обществу піэтистовъ въ Галлѣ.

Яснымъ отвѣтомъ на матеріалистическія утвержденія служить слѣдующее изреченіе Гоффмана: „кто обращаетъ вниманіе на творенія Божія, которыя мы находимъ въ царствѣ самой природы и которыя такъ удивительны и прекрасны,—для того открытъ путь къ очень ясному познанію бытія Божія и Его свойствъ, такъ что это познаніе весьма прекрасно руководитъ въ дѣлѣ благоговѣйнаго почитанія Божественнаго слова“.

Послѣдними словами Пристлея ¹⁾ было: „я засыпаю теперь, какъ и вы, но мы проснемся всѣ вмѣстѣ для новой жизни и—я надѣюсь—для безконечнаго блаженства“.

Рѣшительный ударъ теоріи Сталя нанесъ французъ *Л. Л. Лавуазье* (1743—1794). Онъ на опытѣ съ вѣсами показалъ, что „металлическая известь“ тяжелѣе всѣхъ металловъ, что она, слѣдовательно, не можетъ возникать изъ этихъ послѣднихъ, не представляетъ простаго элемента; скорѣе, напротивъ, металлъ долженъ при кальцинаціи принимать матерію. Лавуазье указалъ также и на то, что эта матерія есть составная часть воздуха, именно, незадолго передъ тѣмъ открытій Пристлеемъ и Шееле кислородъ.

Теперь узнали, что металлы—простые элементы, а металлическая известь (названная окисью), напротивъ, есть соединеніе, и что сгораніе горючихъ тѣлъ состоитъ въ соединеніи ихъ съ кислородомъ. Эти мысли преобразовали всю химію, не смотря на то, что большинство тогдашнихъ химиковъ оставалось на сторонѣ ученія Сталя, особенно выше названные. Въ Англіи сторону Лавуазье принялъ *Т. Блэкъ* (1728—1799), въ Германіи *М. П. Клапротъ* (1743—1817). Изъ французскихъ химиковъ того времени можно назвать *Л. Н. Беклина* (ум. 1829).

Религіозныхъ взглядовъ Блэка я не знаю. Немного извѣстно о религіозности Лавуазье; во всякомъ случаѣ, по

¹⁾ Пристлей принадлежалъ къ теологической семьѣ.

свидѣтельству М. Г. Лемуанъе (*Revue des questions scientifiques* L. 78—79), на него нужно смотрѣть, какъ на вѣрующаго. Обстоятельства жизни Лавуазье должны возбуждать въ насъ состраданіе. Соціалисты возмущаются изъ-за судьбы Галилея, но сухо обходятъ судьбу Лавуазье. Понятно! Вѣдь въ первомъ случаѣ злодѣями были священники, въ послѣднемъ—любезная толпа французской революціи. Лавуазье былъ арестованъ, какъ главный сборщикъ податей, и хотя честно нажитое богатство его было единственнымъ преступленіемъ, однако онъ былъ немедленно казненъ. Онъ просилъ отложить его казнь на нѣсколько дней, чтобы успѣть закончить важное изысканіе о дыханіи. Отвѣтомъ было: „мы не нуждаемся болѣе въ ученыхъ“. Невольно возникаетъ вопросъ, не будетъ-ли нѣчто подобное съ нелюбимыми учеными въ соціалистическомъ государствѣ будущаго.

Въ 18 столѣтіи въ медицинѣ появляется болѣе или менѣе направленіе философскаго духа. Это уже замѣтно въ ученіяхъ вышеупомянутыхъ докторовъ—Сталя, Бѣргаафа и Гоффмана. Другіе, выдающіеся доктора прошлаго столѣтія, это—*М. Альберти* (род. 1682 г.), *И. С. Карль* (1675—1757) и *И. Л. Унце* (1727—1799), *И. Г. Рэддеръ* (1726—1763), *Ц. А. Николаи* (1722—1802) въ Германіи и *Г. фонъ-Свитенъ* (1700—1772) въ Австріи,—всѣ искренно вѣрующіе христіане.

Величайшимъ докторомъ 18 столѣтія и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ выдающихся ученыхъ всѣхъ временъ является *Альбертъ фонъ-Галлеръ* (1708—1777), извѣстный, какъ ботаникъ, государственный дѣятель и писатель. Этотъ мужъ имѣлъ дѣтски-благочестивую вѣру піэтистическаго направленія. Его изреченіе гласитъ: „я вѣрую съ радостью и живымъ участіемъ, что Іисусъ былъ не простой человѣкъ, не простой ангель..., но что Богъ, Творецъ и податель всяческихъ благъ, соединилъ особеннымъ и непостижимымъ образомъ насъ, тѣлесныхъ людей, съ человѣческимъ естествомъ Іисуса“.

Во Франціи, благодаря *Теодору Бордею* (1722—1776) и особенно *И. Кс. Бихату* (1771—1802), обосновался витализмъ, т. е. ученіе о томъ, что жизнь покоится на особенной, обитающей въ организмѣ жизненной силѣ. Какъ Бордей относился къ религіи, я не знаю; по крайней мѣрѣ Бихатъ былъ

вѣрующимъ. И во всякомъ случаѣ ихъ ученіе представляло рѣзкій контрастъ матеріализму.

Въ виду огромнаго количества выдающихся врачей 18 столѣтія, мы не можемъ останавливаться на нихъ подробно. Мы назовемъ только одного, именно *Дарвина* (1731—1802), дѣдушку того другаго носителя этой фамиліи, который вызвалъ въ наше время такое глубокое умственное движеніе. У него мы находимъ нѣкоторый намекъ на ученіе его внука. Впрочемъ, онъ былъ богобоязненнымъ мужемъ, и даже написалъ „оду на безуміе атеизма“.

Въ области ботаники въ 18 столѣтіи продолжали идти начатымъ путемъ, въ особенности относительно системы, порядка и раздѣленія растеній. Самой блестящей звѣздой среди относящихся сюда изслѣдователей былъ *Карлъ Линней* (1707—1778), система котораго хотя искусственна, но тѣмъ не менѣе замѣчательна въ смыслѣ вліянія на развитіе естествознанія. Линней происходилъ изъ семьи лютеранскаго пастора и до смерти оставался вѣренъ вѣрѣ своего отца.

Во Франціи около того же времени блисталъ *Г. Л. Л. Бюффонъ* (1707—1788), научное значеніе котораго сравнительно незначительно, но который однако много содѣйствовалъ, благодаря національному толкованію естественныхъ наукъ, распространенію ихъ. Онъ былъ религіозно-равнодушенъ. Но необходимо отмѣтить, что онъ передъ смертію въ страхъ потребовалъ духовнаго чтенія и познакомился съ вѣрой.

Въ противоположность искусственной системѣ Линнея во второй половинѣ столѣтія два француза обосновали естественную, несравненно выше стоящую систему. Это были *Б. Жюссье* (1699—1770) и *А. Л. Жюссье* (1748—1836), дядя и племянникъ; оба вѣрующіе люди. Другими знаменитыми изслѣдователями того времени въ области ботаники и зоологій были *Л. Г. Кальрейтеръ* (1733—1806), *К. Л. Вилльденовъ* (1765—1812), регенсбургскій суперъ-интендентъ *Л. Х. Шэфферъ* (1718—1790), *Х. Боннэ* (1720—1793), *Л. Л. Шейхцеръ* (1672—1733), *Ст. Галесъ* (1677—1761) и, какъ основатель геологій *А. Г. Вернеръ* (1750—1817),—все опять сильно вѣрующіе люди. Я, какъ ботаникъ, не знаю точку зрѣнія *К. Фр. Вольфа* (1733—1794), этого знаменитаго фізіолога и анатома.

Мы сказали о 56 изслѣдователяхъ 18 столѣтія. Пять изъ нихъ остались мнѣ неизвѣстны относительно ихъ религіозныхъ воззрѣній. Изъ остальныхъ пятидесяти пяти 48 вѣрили въ Бога; двое не вѣрили, именно Лягранжъ и Галлей, и одинъ (Бюффонъ) былъ индифферентенъ. Между тѣмъ какъ въ прошломъ періодѣ не нашлось ни одного, у кого обнаружилась бы противоположность между знаніемъ и вѣрой, въ этомъ періодѣ есть трое, которые по крайней мѣрѣ не были приведены своимъ знаніемъ къ вѣрѣ. При этомъ замѣчательно прежде всего то, что среди этихъ трехъ—одинъ англичанинъ и два—француза. Но во Франціи въ прошломъ (18) столѣтіи въ философіи господствовалъ, какъ предвѣстникъ кровавой революціи, рѣзкій матеріализмъ. Онъ же заразилъ и французскихъ естествоиспытателей. Во всякомъ случаѣ не естествознаніе привело ихъ къ атеизму. Оба мужа были атеистами не изъ-за знанія (науки), а изъ-за ошибокъ своего знанія.

Вообще, величайшіе изслѣдователи 18 столѣтія были отчасти даже строго вѣрующими, именно Эйлеръ, Брадлэй, Гершель, Бѣргаафъ, фонъ-Галлеръ, Линней и Вернеръ. Далѣе. Среди 48 ученыхъ семь были богословами. *Послѣ сказаннаго, изъ отношенія (къ религіи) естествоиспытателей и 18 столѣтія нельзя вывести противоположности между вѣрой и знаніемъ.*

(Продолженіе будетъ).

Факты и воспоминанія изъ жизни герцеговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

(Продолженіе *).

Общія замѣчанія о преподавателяхъ семинаріи и составъ ихъ.

Не буду распространяться о томъ, насколько успѣхи учениковъ вообще и въ частности по отдѣльнымъ предметамъ семинарскаго курса находились въ зависимости отъ знаній, педагогической опытности и усердія преподавателей, а скажу не обинуясь, что всѣ учащіе, начиная съ меня, были грѣшны въ недочетахъ питомцевъ. Общій нашъ недостатокъ заключался въ томъ, что мы мало знали учениковъ, не входили съ ними въ общеніе, не изучали ихъ характера и не всегда относились къ нимъ такъ, какъ бы слѣдовало лицамъ развитымъ и уравновѣшеннымъ. Нѣкоторые изъ насъ были излишне требовательны и щедро ставили двойки за отвѣты, отъ незнанія которыхъ ученики ничего не теряли и никакого ущерба себѣ не причиняли. А между тѣмъ сколько молодыхъ людей за полученіе хотя бы одной неудовлетворительной отмѣтки на переэкзаменовкахъ оставлялись на повторительный курсъ или увольнялись за малоуспѣшность, если два года сидѣли въ одномъ классѣ! Бывали примѣры, что ученики, остававшіеся въ низшихъ классахъ по два года, оканчивали курсъ студентами и даже поступали въ высшія учебныя заведенія, но, къ сожалѣнію, этихъ примѣровъ мы не принимали во вниманіе, а преспокойно оставляли и увольняли малоуспѣвающихъ. Помню случаи,

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19, за 1912 г.

когда одинъ изъ наиболѣе считавшихся серьезными педагоговъ сдѣлалъ заявленіе въ педагогическомъ собраніи, чтобы правленіе объявило ученикамъ послѣднихъ трехъ классовъ, что на будущее время малоуспѣвающіе, кромѣ оказавшихся таковыми по болѣзни, не будутъ оставляемы на повторительный курсъ, а безъ всякаго снисхожденія увольняемы изъ семинаріи! Суровому педагогу я отвѣтилъ, что при всякомъ удобномъ случаѣ воспитанники мною предупреждаются, что за малоуспѣшность могутъ подвергнуться увольненію, но объявлять имъ категорически, что всѣ малоуспѣвающіе, кромѣ больныхъ, будутъ увольняться, нахожу неудобнымъ и несогласнымъ съ духомъ семинарскаго устава и распоряженіями высшаго начальства. Определеніемъ Св. Синода, напечатаннымъ въ циркулярѣ по духовно-учебному вѣдомству № 5, 1889 г., правленіямъ семинаріи предоставляется право оставлять на повторительный курсъ даже учениковъ VI класса, если они безупречны по поведенію. На какомъ же основаніи исключать молодого человѣка изъ IV и V класса, если онъ не оставался въ предшествующихъ классахъ и безупреченъ по поведенію? Въ моемъ отвѣтѣ усмотрѣна была поблажка воспитанникамъ и чуть ли не поощреніе ихъ къ ничегонедѣланію!

Въ составѣ преподавателей семинаріи я засталъ только трехъ новыхъ членовъ, а всѣ прочіе были моими старыми сослуживцами. О послѣднихъ я раньше упоминалъ и еще буду имѣть случай упоминать, а теперь повѣдаю о новыхъ членахъ семинарскаго корпуса—преподавателяхъ церковной исторіи, св. писанія и раскола съ сектантствомъ и тѣхъ перемѣнахъ, какія происходили въ составѣ учащихся въ бытность мою ректоромъ.

Каѳедру общей и русской церковной исторіи занималъ Д. С. Дмитревскій, кандидатъ Московской академіи 1887 г. Назначеніе его состоялось по нарочитому вниманію Учебнаго Комитета къ его академическимъ успѣхамъ. По выбитіи моемъ въ Витебскъ въ апрѣлѣ 1888 г., преосвященный Царіонъ кандидатомъ на освободившуюся каѳедру церковной исторіи представилъ учителя Кишиневскаго духовнаго училища И. Ст—скаго, но предсѣдатель учебнаго Комитета счелъ почему-то нужнымъ предварительно спросить владыку, можетъ ли Ст—скій замѣнить на этой каѳедрѣ быв.

наго преподавателя П.? Преосвященный, какъ самъ передавалъ мнѣ, не далъ утвердительнаго отвѣта и центральное управленіе назначило Дмитревскаго. Это былъ очень способный и дѣльный преподаватель, съ умѣньемъ и успѣхомъ ведшій учебныя занятія. По натурѣ мягкій и деликатный— онъ не проявлялъ свойственной инымъ молодымъ наставникамъ излишней требовательности по отношенію къ воспитанникамъ, былъ къ нимъ внимателенъ и благожелателенъ, а гдѣ слѣдовало, оказывалъ и снисхожденіе, но тѣмъ не менѣе чуждъ былъ вредныхъ въ педагогическомъ отношеніи поблажекъ. Воспитанники относились къ нему съ уваженіемъ и никто изъ нихъ не доводилъ себя до непріятныхъ столкновеній съ нимъ. И большинство сослуживцевъ находились въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Д. С., цѣнили его общительность, услужливость и русское радушіе. Правда, подозрительные изъ сослуживцевъ считали его искательнымъ человѣкомъ, но въ этомъ они были неправы. Благорасположеніе епархіальнаго начальства, которымъ онъ дѣйствительно пользовался, пріобрѣтено имъ не искательствомъ, а дѣловитостію и умѣлымъ исполненіемъ возлагавшихся на него порученій. Начальство цѣнило въ немъ способнаго и весьма полезнаго для семинаріи наставника, чуждаго крайностей и неспособнаго на интриги, а не упустило изъ виду и довольно частаго появленія его печатныхъ статей въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и другихъ духовныхъ журналахъ и изданіяхъ Палестинскаго общества. Такой работникъ, какимъ оказался Д. С., и съ такимъ добрымъ настроеніемъ, какое ему было присуще, очень нуженъ былъ для Полтавской епархіи. И перѣдко говорилъ, кому слѣдуетъ, что жаль будетъ, если онъ, не видя движенія по службѣ въ нашей епархіи, перейдетъ въ другую. И думается, что мой слабый голосъ за лучшаго изъ сотрудниковъ по семинаріи былъ не бездѣйственъ при разрѣшеніи вопроса, въ августѣ 1899 г., о замѣщеніи сдѣлавшейся вакантною должности смотрителя Роменскаго духовнаго училища. Д. С., собиравшійся уже на перѣздъ въ Москву для занятія священническаго мѣста, не безъ колебаній согласился на предложенное ему смотрительство въ Ромнахъ, но зато, когда состоялось опредѣленіе Св. Синода о назначеніи его на эту должность, онъ съ рѣдкимъ усердіемъ взялся за исполненіе своихъ обязанностей.

Преосвященный Иларіонъ былъ весьма доволенъ его дѣятельностію и всячески поощрялъ оную, не считаясь даже съ законными препятствіями. Черезъ полгода смотрительства и священства о. Димитрія при училищной церкви, владыка назначилъ его настоятелемъ Роменскаго собора и, какъ такового, своею властію возвелъ въ санъ протоіерея. Въ этихъ званіяхъ онъ оставался до перехода въ Москву (въ 1907 г.) на должность законоучителя дворянскаго института, занимаемую и нынѣ.

По кафедрѣ св. писанія въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи вторымъ преподавателемъ состоялъ Д. Н. Нарциссовъ, кандидатъ Московской академіи 1886 г., перемѣщенный изъ Подольской семинаріи въ 1889 г. Онъ зналъ свой обширный предметъ хорошо, изучалъ его внимательно и преподавалъ ученикамъ старательно. Безъ шума излишняго о себѣ, какъ специалистъ, онъ написалъ и напечаталъ „Руководство къ изученію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета“ и съ успѣхомъ велъ и продолжаетъ вести трудныя занятія съ воспитанниками по изученію слова Божія и еврейскому языку. Какъ человекъ очень добрый по душѣ, онъ не скупился на отвѣты учениковъ и, по всей вѣроятности, никто изъ нихъ не подвергался строгому взысканію отъ начальства и правленія изъ за его отмѣтокъ. Иногда въ немъ проявлялась широкая русская натура, требовавшая снисходительнаго и участливаго отношенія къ себѣ, и я благодарю Бога, что до конца своей службы прожилъ въ мирѣ съ честнымъ, услужливымъ и трудолюбивымъ Д. Н. При мнѣ онъ состоялъ, кажется, два трехлѣтія членомъ распорядительнаго правленія семинаріи отъ наставниковъ и казначеемъ Совѣта Свято-Макарьевскаго Братства, а нынѣ, какъ секретарь правленія, завѣдываетъ и всѣмъ дѣлопроизводствомъ семинаріи. На составленіе всякой отчетности онъ былъ большой мастеръ и немало потрудился надъ составленіемъ проекта устава ссудо-сберегательной кассы для служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По новой кафедрѣ полемическаго богословія и раскола съ сектантствомъ, открывшейся въ семинаріи въ началѣ 1888/9 учебнаго года, первымъ самостоятельнымъ наставникомъ былъ В. Н. Терлецкій, кандидатъ Кіевской академіи 1888 г. Сынъ о. смотрителя Переяславскаго духовнаго учи-

лица протоіерея Николая Терлецкаго, много и долго очень подвизавшагося на педагогическомъ и пастырскомъ поприщахъ (съ 1855—до мая 1901 г.) и стяжавшаго общую любовь духовенства Переяславскаго училищнаго округа, В. Н. унаслѣдовалъ отъ своего отца всѣ прекрасныя свойства его души—простоту, доброту, сердечность, услужливость и все покрывающую любовь. По совѣсти скажу, что такой цѣльной личности въ нравственно-христіанскомъ смыслѣ, какую представлялъ изъ себя, и безъ сомнѣнія представляетъ и теперь дорогой В. Н., я не встрѣчалъ между своими коллегами—педагогами на всемъ пространствѣ моей долготѣтней службы, за исключеніемъ приснопамятнаго инспектора Витебской семинаріи В. А. Демидовскаго. По своему умственному развитію и богатству знаній въ разныхъ наукахъ В. Н. не уступалъ никому изъ служащихъ въ Полтавской семинаріи, а по основательности познаній въ своей спеціальности давно пріобрѣлъ извѣстность и въ миссіонерскомъ мірѣ. Многія статьи его, преимущественно по сектантству, печатались въ „Миссіонерскомъ обзорѣніи“ и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ журналахъ, но особенно часто ими украшались „Полтавскія епарх. вѣдомости“, редакторомъ которыхъ онъ состоитъ вотъ уже 17 лѣтъ. Здѣсь напечатана и недавно вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ его прекрасная книжка о масонствѣ. При такомъ богатствѣ знаній, да еще по расколо-сектантству, спеціалистъ иного духа шумѣлъ бы и шумѣлъ и самого себя рекламировалъ бы телеграммами и корреспонденціями въ газетахъ, но нашъ тихій, скромный и благородный В. Н. не способенъ къ этому. Правда, у него нѣтъ дара слова, но развѣ не у большинства его и нашихъ собратьевъ даръ сей обращается въ пустословіе? Мужественная смѣлость города беретъ, а смѣлость нахальная бездарныхъ ораторовъ къ добру не приведетъ. На западѣ дней своихъ съ любовію вспоминаю о томъ утѣшеніи, какое всегда испытывалъ, находясь во взаимообщеніи съ сердечнымъ В. Н., и братски благодарю его за не прекращающееся благовоменіе ко мнѣ.

Перемѣны въ составѣ преподавателей.

Во время моего ректорства по всѣмъ учебнымъ предметамъ семинарскаго курса, кромѣ раскола съ сектантствомъ .

и классическихъ языковъ, происходили перемѣны преподавателей—по нѣкоторымъ предметамъ единичныя, а по инымъ и многочастныя. Въ порядкѣ времени первую оказалась вакантною кафедра всеобщей и русской гражданской исторіи. Занимавшій ее кафедральный протоіерей Ѡ. Г. Лебединскій, кандидатъ Кіевской академіи 1863 г., вслѣдствіе тяжелой болѣзни, вышелъ въ отставку и на его мѣсто назначенъ былъ въ октябрѣ 1890 г. кандидатъ Кіевской академіи 1887 г. І. Л. Ольшевскій, черезъ годъ съ чѣмъ-то (2 февраля 1892 г.) принявшій священство безъ вступленія въ бракъ. Это, кажется, безпримѣрный случай въ практикѣ нашей церкви, что лицо, не имѣвшее и 30-ти лѣтъ отъ роду, получило разрѣшеніе на целибатство отъ высшей церковной власти. Извѣстные наши целибатисты—знаменитый ректоръ Московской академіи, протоіерей А. В. Горскій и ректоръ Симбирской семинаріи, протоіерей Н. Охотинъ (недавно скончавшійся архіепископъ Новгородскій Гурій) рукоположены были, имѣя свыше 40 лѣтъ отъ роду,—въ возрастѣ, не вызывающемъ пререканій и устраняющемъ соблазны. Если же наша высшая церковная власть разрѣшила и молодому наставнику Полтавской семинаріи быть целибатистомъ, то значить у нея были серьезныя къ тому основанія. И ея прозорливость по отношенію къ благоговѣйно-настроенному І. Л. вполне оправдалась: по жизни онъ оказался истиннымъ подвижникомъ.

Въ должности преподавателя семинаріи о. Іустинъ состоялъ около 6-ти лѣтъ, занимая въ продолженіи 4½ лѣтъ кафедру гражданской исторіи, а затѣмъ, съ 17-го марта 1895 г., кафедру церковно-пастырскихъ предметовъ гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей. На эту кафедру онъ перемѣщенъ былъ не центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства, а распоряженіемъ епархіальнаго начальства, послѣ многолѣтнихъ колебаній рѣшившагося устранить неудобство преподаванія церковно-пастырскихъ наукъ лицомъ, снявшимъ съ себя санъ архимандрита, и, въ видахъ пользы службы, предоставить ему преподаваніе гражданской исторіи. На обѣихъ кафедрахъ о. Іустинъ трудился, не покладая рукъ. Не блестѣлъ онъ преподаваніемъ и не искушался популярничаньемъ, а спокойно, серьезно и благожелательно къ своимъ питомцамъ велъ учебное дѣло съ добрымъ успѣхомъ. Его благое настроеніе,

трудолюбіе и сердечность очень цѣнились преосвященнымъ епископомъ Иларіономъ. Владыка Полтавскій желалъ видѣть его инспекторомъ семинаріи и, вѣроятно, его желаніе осуществилось бы, еслибы не открылось болѣе обширное поприще для дѣятельности о. Іустина въ должности епархіального наблюдателя церковныхъ школъ въ Полтавской епархіи (со 2-го октября 1896 г.), а попутно и миссіонера въ борьбѣ съ сектантствомъ, большимъ знатокомъ котораго онъ считался и продолжаетъ быть въ мірѣ миссіонерскомъ. Послѣ 20-лѣтней труженической и подвижнической жизни, неоднократнаго посѣщенія Святой Земли и другихъ святыхъ мѣстъ на православномъ востокѣ и въ предѣлахъ Россіи, о. Іустинъ изъявилъ согласіе на монашескій постригъ и архимандритство, за которымъ послѣдовало и возведеніе его въ санъ епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи. При постриженіи онъ принялъ имя Сильвестра, въ память извѣстнаго ученаго подвижника и богослова, ректора Кіевской академіи епископа Сильвестра, съ которымъ еще во время обученія въ семинаріи находился въ общеніи, восполняя его слабое зрѣніе своими зоркими очами. Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что его служеніе въ святительскомъ санѣ, гдѣ бы оно ни совершалось, будетъ мирное, твердое и благоплодное.

Преемникъ о. Іустина по кафедрѣ гражданской исторіи Ѡ. Л. Д—скій, кандидатъ Кіевской академіи 1855 г., не могъ вполнѣ замѣнить его, потому что находился въ такомъ возрастѣ, когда память больше живетъ прошлымъ и туго усвояетъ всевозможныя историческія, этнографическія и географическія названія, особенно имена собственныя и даты хронологическія. Что можно было дѣлать въ его положеніи, то исполнялось имъ не безъ охоты, но чтеніе урока по тому или другому пособию и провѣрка знаній учениковъ по раскрытому конспекту и хронологическимъ таблицамъ не могли, конечно, удовлетворять послѣднихъ и у нихъ довольно часто возникали недоразумѣнія со старикомъ-наставникомъ, выражавшіяся въ выходкахъ мальчишескаго характера. Терпѣливо относился Ѡ. Л. къ этимъ выходкамъ и только изрѣдка заявлялъ объ нихъ инспектору или ректору, и тогда я волею-неволею долженъ былъ подвергать взысканіямъ сознательно и бессознательно дѣйствовавшихъ шалуновъ. Жаль было безпомощнаго наставника, не смогшаго сдѣлаться хо-

зьяиномъ своего дѣла, но еще больше жаль было воспитанниковъ, которые при существовавшей постановкѣ дѣла лишены были возможности сколько нибудь сносно изучать и разумно усвоить курсъ гражданской исторіи. Помочь дѣлу было трудно. Поднимать вопросъ о замѣнѣ престарѣлаго преподавателя болѣе подходящимъ лицомъ епархіальное начальство, въ лицѣ преосвященнаго Иларіона, уклонялось, а выступать самому, минуя архіерея, было неудобно, тѣмъ болѣе, что у бывшаго архимандрита Кирилла находились и покровители въ числѣ лицъ, близкихъ въ оберъ-прокурору К. П. Побѣдоносцеву. Да и по чувству челоѣколюбія я не могъ настаивать на удаленіи г. Д—скаго. Вся его служба по снятіи рясы пошла на смарку и неоднократное ходатайство о зачетѣ ея отклонялось. Срокъ выслуги пенсіи за службу по возвращеніи ему образовательныхъ правъ въ 1882 году истекалъ въ 1907 году, а потому у меня рука не поднималась писать безжалостный докладъ объ увольненіи полунищаго наставника семинаріи. И нашъ „маститый историкъ“ продолжалъ трепать свою науку, пробавляясь историческими сказками и разными рассказами, не имѣющими отношенія къ исторіи. Такъ было при мнѣ, а вѣроятно не стало лучше и послѣ меня при послѣдующихъ ректорахъ семинаріи.

По кафедрѣ церковно-пастырскихъ предметовъ преемникомъ священника І. Ольшевскаго былъ молодой іеромонахъ Адріанъ (Демидовичъ), кандидатъ Кіевской академіи 1896 г. Приличный и скромный на видъ, но не безъ душка и съ претензіей на миссіонерско-воспитательную дѣятельность въ средѣ учениковъ, онъ прослужилъ въ семинаріи немного больше года (съ окт. 1896 по янв. 1898 г.) и затѣмъ перемѣщенъ былъ на должность смотрителя Богуславскаго духовнаго училища Кіевской епархіи. Назначенный прямо со школьной скамьи на сложную и трудную кафедру гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей, о. Адріанъ не могъ въ короткое время освоиться съ своими науками и обнаружить умѣнье въ веденіи педагогическаго дѣла. Краткіе отвѣты воспитанниковъ по учебникамъ, а нерѣдко и дословныя списыванія чужихъ проповѣдей недостаточно продуманно и щедро оцѣнивались имъ высокими баллами. Не разъ доводилось при прочитываніи проповѣдническихъ опытовъ воспитанниковъ указывать на источники

дословныхъ заимствованій и стыдить ихъ за легкомысленное отношеніе къ дѣлу. Добротою его и склонностію говорить въ классѣ о стороннихъ матеріяхъ воспитанники злоупотребляли и вступали съ нимъ въ собесѣдованія о такихъ занятіяхъ и развлеченіяхъ, какъ игра въ карты, танцы и т. п. Поневолѣ приходилось волноваться и требовать, чтобы наставники занимались въ классѣ дѣломъ и избѣгали празднословія съ учениками.—Забыли мы скоро скромнаго о. Адріана и мало интересовались его судьбою. Движеніе его по службѣ сначала шло гладко: черезъ годъ изъ Богуславскаго училища его перевели въ Кіево-Подольское, а отсюда, послали настоятельствовать въ какой-то изъ монастырей Нижегородской епархіи. Теперь онъ состоитъ въ числѣ братіи Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ и отъ времени до времени даетъ знать о своемъ существованіи выступленіями на собраніяхъ союза русскаго народа.

По преподавательству въ семинаріи о. Адріана замѣнилъ (24 февраля 1898 г.) и. д. секретаря Екатеринославской духовной консисторіи А. М. Ванчаковъ, кандидатъ Московской академіи 1885 г., состоявшій до секретарства лѣтъ восемь преподавателемъ ов. писанія въ мѣстной семинаріи. За четыре года службы въ консисторіи онъ, конечно, отвыкъ отъ учебно-воспитательнаго дѣла и едвали желалъ возвратиться къ нему въ образѣ простаго преподавателя. Но начальство не спрашиваетъ, что намъ негодно или желательно и по своему благоусмотрѣнію распредѣляетъ по семинаріямъ и училищамъ кандидатовъ богословія. Въ Полтавской семинаріи г. В.—въ прослужилъ 2½ года. Науки впередъ не двигалъ, но и не ронялъ. Какъ человекъ безспорно способный, онъ безъ особеннаго труда освоился съ существенными частями своихъ наукъ и велъ преподаваніе ихъ не хуже своихъ предшественниковъ іеромонаха Адріана и бывшаго архимандрита Кирилла. Къ воспитанникамъ былъ благорасположенъ и снисходителенъ, но вредныхъ послабленій не допускалъ. Съ товарищами по службѣ жилъ согласно, а не чуждался и ближайшаго начальства, которое, скажу по совѣсти, въ лицѣ моемъ не имѣло никакихъ основаній быть къ нему притязательнымъ. Иначе смотрѣло на него начальство по-выше, въ лицѣ викарнаго преосвященнаго епископа Филиппа, но когда сей не великій по

духу архіерей перемѣщенъ былъ (въ ноябрѣ 1899 г.) на викариатство Черниговское, акціи г. Ванчакова быстро стали повышаться и въ августѣ 1900 г., по представленію епархіальнаго преосвященнаго, онъ назначенъ былъ на вакантную должность смотрителя Переяславскаго духовнаго училища и состоитъ въ оной и нынѣ.

На несчастную кафедру церковно-пастырскихъ предметовъ подалъ прошеніе помощикъ инспектора семинаріи А. М. Милосердовъ, кандидатъ Казанской академіи 1897 г. Препятствій къ его назначенію не встрѣтилось въ центральномъ управленіи и приказъ оберъ-прокурора объ опредѣленіи его на должность преподавателя семинаріи не замедлилъ послѣдовать въ сентябрѣ 1900 г. Къ веденію учебнаго дѣла г. М. оказался гораздо болѣе способнымъ, чѣмъ къ воспитательству, которое часто сталкивало его съ воспитанниками и нерѣдко вызывало взаимныя раздраженія. Повышенныя требованія о болѣе отчетливомъ усвоеніи учениками преподаваемыхъ имъ предметовъ вызывали сначала нѣкоторое недовольство со стороны ихъ, но затѣмъ дѣло наладилось и шло успѣшно. Тѣмъ не менѣе онъ не пожелалъ пребывать до конца на этой трудной и неблагодарной кафедрѣ и въ 1908 г. перешелъ на кафедру гражданской исторіи.

По кафедрѣ философскихъ наукъ и дидактики, сдѣлавшейся вакантною по перемѣщеніи (въ ноябрѣ 1890 г.) занимавшаго оную наставника И. Волкова на должность учителя въ Бугурусланское духовное училище, семинарія обрѣла весьма дѣльнаго преподавателя въ лицѣ, В. А. Конопатова, лучшаго изъ кандидатовъ Петербургской академіи 1900 г. Съ первыхъ дней своей службы, несмотря на сложность предметовъ, которые ему пришлось преподавать, онъ занялъ видное мѣсто въ средѣ семинарскихъ педагоговъ. По своимъ дарованіямъ и основательнымъ познаніямъ, по своему умѣнью вести учебныя занятія методично и тактично, просто, ясно и, удобопонятно, онъ безспорно былъ однимъ изъ лучшихъ преподавателей семинаріи. Его спокойный характеръ, объективность въ сужденіяхъ, строгая справедливость въ оцѣнкѣ успѣховъ и поведенія воспитанниковъ, примѣнительно къ ихъ возрасту, способностямъ и трудолюбію, корректныя отношенія къ начальству и сослуживцамъ, доброе настроеніе и сердечность, исключали возможность какихъ

либо надоразумѣній съ нимъ на почвѣ служебной. Я съ любовію памятую о немъ и весьма сожалѣю, что онъ доселѣ остается въ должности преподавателя семинаріи. И ближайшему начальству, и центральному управленію давно слѣдовало обратить на него вниманіе и предоставить соотвѣтствующую административную должность въ семинаріи или училищѣ. Смѣю думать, что не погрѣшили бы, если бы взыскали его и большею частью, къ чему со стороны его безбрачной жизни не встрѣтилось бы препятствій.

На кафедре основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, сдѣлавшейся вакантною послѣ перехода въ августѣ 1905 г. преподавателя В. Ф. Щеглова на должность епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ въ Полтавской епархіи, назначенъ былъ кандидатъ Московской академіи 1895 г. В. С. Ильинскій. Ярославецъ по происхожденію, съ присущею сынамъ его родины смѣтливостію, способный, трудолюбивый, а гдѣ полезно и услужливый, онъ занималъ видное мѣсто въ средѣ семинарской корпораціи. Читаемыя науки самъ изучалъ основательно и преподавалъ воспитанникамъ учебные курсы старательно и съ успѣхомъ. Епархіальное начальство дарило его своимъ вниманіемъ и намѣтило на инспекторское служеніе въ семинаріи, хотя были кандидаты старше его по службѣ и гораздо способнѣе къ исполненію этой тяжелой должности. Свое желаніе начальство осуществило почему-то секретно, что меня, еще не подавшаго прошенія объ увольненіи отъ ректорства, не мало смутило. Противиться его назначенію я, конечно, не могъ и не имѣлъ къ этому основаній, ибо В. С. былъ человѣкъ дѣльный и исполнительный, но и протезировать ему я не былъ такъ склоненъ, какъ думали нѣкоторые изъ членовъ семинарской корпораціи. Г. Ильинскій вступилъ въ свою новую должность въ іюлѣ 1902 г. и проходилъ ее при двухъ моихъ преемникахъ по ректорству. Насколько его инспекторство было плодотворно въ воспитательномъ отношеніи, — не знак, но предполагаю, что только по виду оно шло гладко. Вѣроятно тревожно жилось В. С., если онъ рѣшился оставить семинарію и перейти на менѣе видную, но болѣе спокойную должность инспектора народныхъ училищъ, которая безъ сомнѣнія приведетъ его и къ еще болѣе спокойному директорству.

На кафедре библейской, общей и русской церковной исторіи, по опредѣленіи Св. Синодомъ (7 октября 1899 г.) Д. С. Дмитревскаго на должность смотрителя Роменскаго духовнаго училища, назначенъ былъ учитель Полтавскаго духовнаго училища Н. И. Сагарда, мой питомецъ по семинаріи, кандидатъ Петербургской академіи 1896 г. и профессорскій стипендіатъ. Несмотря на блестящія академическіе успѣхи, трудоспособность и подготовленность къ занятію преподавательской вакансіи въ академіи, онъ вынужденъ былъ матеріальною безпомощностію занять должность учителя латинскаго языка въ училищѣ. Жалко было видѣть его на службѣ въ низшемъ учебномъ заведеніи, и я очень радъ былъ, что ни съ чьей стороны не встрѣтилось препятствій къ перемѣщенію его въ семинарію. Онъ очень скоро освоился съ своимъ предметомъ и сдѣлался виднымъ и весьма полезнымъ наставникомъ. Не мало онъ потрудился и въ должности дѣлопроизводителя епархіальнаго училищнаго Совѣта, которая нѣсколько раньше была ему предоставлена. Я съ удовольствіемъ вспоминаю о совмѣстной службѣ съ нимъ какъ въ семинаріи, такъ и въ епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ и горжусь, что дорогая намъ обоимъ Полтавская семинарія дала родной ему Петербургской академіи трудолюбиваго и многообѣщающаго профессора, съ почетнымъ званіемъ котораго онъ избранъ на кафедру патрологіи въ академіи въ 1905 г.

На кафедре словесности и исторіи русской литературы, по перемѣщеніи въ ноябрѣ 1897 г. даровитаго преподавателя и умѣлаго воспитателя А. И. Леонтьева на должность смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища, епархіальное начальство проектировало перевести кого-то изъ уроженцевъ Полтавской епархіи и вошло въ переписку по этому вопросу съ высшимъ начальствомъ. Но такъ какъ въ Учебномъ Комитетѣ послѣ ревизіи А. М. Дукачаева установилось неблагопріятное мнѣніе о мѣстныхъ уроженцахъ, якобы не твердыхъ въ русскомъ языкѣ, и предрѣшено было на освобождающіяся мѣста въ семинаріяхъ и училищахъ по русскому языку назначать уроженцевъ великорусскихъ епархій, то о. предсѣдатель Учебнаго Комитета въ деликатной формѣ отклонилъ ходатайство преосвященнаго, сославшись на то, что рекомендуемый имъ кандидатъ окончилъ

курсъ академіи 53 по списку и аттестованъ по группѣ словесныхъ наукъ въ дипломѣ балломъ 3. Назначенъ былъ кандидатъ Петербургской академіи 1897 г. Н. Троицкій, уроженецъ Костромской епархіи, окончившій курсъ въ числѣ лучшихъ магистрантовъ. Выборъ высшаго начальства былъ удаченъ и цѣлесообразенъ: Троицкій оказался очень хорошимъ преподавателемъ и аккуратнымъ во всѣхъ отношеніяхъ человекомъ. Прослуживъ въ семинаріи около 5-ти лѣтъ, онъ соблазнился выгодностію службы въ Западномъ краѣ и перешелъ въ сентябрѣ 1901 г. на должность преподавателя, кажется, Гродненской женской гимназіи.

Преемствовалъ Троицкому кандидатъ Кіевской академіи 1900 г. С. Н. Розовъ, изъ уроженцевъ Ярославской епархіи, состоявшій въ теченіи года профессорскимъ стипендіатомъ. Служеніе свое въ семинаріи онъ проходилъ въ послѣднее полугодіе моей службы въ ней и заявилъ себя какъ очень дѣльный преподаватель и прекрасный сослуживецъ. Позже нѣсколько онъ перешелъ на должность преподавателя въ мѣстное реальное училище и нынѣ состоитъ инспекторомъ въ немъ.

По наукамъ математическимъ и физикѣ, послѣ смерти старѣйшаго изъ преподавателей Ф. А. Хруцкаго († 1-го мая 1895 г.), назначенъ былъ окончившій курсъ наукъ въ Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ первой степени Ѳ. Н. Индриксонъ. Лѣтъ шесть трудился онъ въ семинаріи съ пользою для учебнаго дѣла, которое зналъ очень хорошо и велъ весьма аккуратно, и затѣмъ перевелся на должность лаборанта при родномъ университетѣ. Замѣнившій его В. Поспѣловъ, окончившій курсъ въ томъ же университетѣ, но не сдавшій государственныхъ экзаменовъ, оказался гораздо слабѣе какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по умѣнью вести учебно-воспитательное дѣло. Нужно было наблюдать не только за его занятіями, но и за образомъ дѣйствій, а это очень тяжелая и крайне непріятная обязанность. Хотя за время моей службы съ нимъ ничего не обнаружилось недозволительнаго въ его жизнеповеденіи, но во всякомъ случаѣ было бы полезнѣе для заведенія, если бы онъ не состоялъ въ немъ преподавателемъ.

По каеедрѣ св. писанія Ветхаго Завѣта, послѣ смерти даровитаго наставника И. И. Случевского († 1900 г.), долго

и умѣло, хотя и съ излишнею требовательностію, ведшаго занятія, преемникомъ ему былъ назначенъ (2-го іюня) кандидатъ Петербургской академіи 1898 г. И. Я. Чаленко, изъ воспитанниковъ Полтавской семинаріи. О немъ упоминалось выше, какъ о выдающемся студентѣ академіи, окончившемъ курсъ въ числѣ магистрантовъ и представившемъ на соисканіе степени магистра изумительный трудъ въ 1500 страницъ. Какъ даровитый человѣкъ, онъ скоро освоился съ своимъ обширнымъ предметомъ и велъ преподаваніе его съ успѣхомъ, но, конечно, не съ такимъ искусствомъ, какъ его предшественникъ, 17 лѣтъ состоявшій преподавателемъ.

Были еще неоднократныя перемѣны преподавателей по св. писанію Новаго Завѣта въ V классѣ семинаріи. По уставу преподаваніе въ этомъ классѣ возлагается на инспекторовъ семинаріи, а таковыхъ при мнѣ смѣнилось четыре человѣка: Д. Н. Орловъ въ 1896 г., іеромонахъ Агапитъ въ 1898 г., іеромонахъ Гавріилъ въ 1901 г. и іеромонахъ Александръ въ 1902 г. О дѣятельности ихъ инспекторской повѣдано будетъ ниже, а о преподавательствѣ ихъ могу сказать, что первый былъ многосвѣдущій и многоопытный наставникъ, второй и третій вели учебныя занятія аккуратно и съ успѣхомъ, а формально дѣло шло гладко и у послѣдняго.

Прот. Іоаннъ Пичета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Октября

№ 20

1912 года.

Содержаніе. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

„Для подлежащаго исполненія духовенству“.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го Сентября 1912 года за № 9830, отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 18-го того-же сентября за № 38443, съ просьбою о циркулярномъ преподаніи церковнымъ причтамъ надлежащаго разъясненія о срокъ доставленія ими учрежденіямъ, составляющимъ частныя призывныя списки, метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1912 года закона объ измѣненіи дѣйствующаго Устава о Воинской Повинности. И, по справкѣ, *Приказали:* Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору отъ 18 сентября 1912 года за № 38443, сообщаетъ, что на основаніи ст. 69 Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1912 года закона объ измѣненіи дѣйствующаго Устава о Воинской Повинности (Собр. Узак. 1197), метрическія выписи должны быть доставляемы учрежденіямъ, составляющимъ призывныя списки, не позднѣе 1 декабря года, предшествующаго призыву означенныхъ въ сихъ выписяхъ лицъ къ исполненію воинской повинности; при этомъ, согласно разряду 1-му Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1912 года закона о порядкѣ введенія въ дѣйствіе закона объ измѣненіи Устава о Воинской Повинности (Собр. Узак. 1344), измѣненія эти пріобрѣтаютъ силу съ 1 декабря 1912 года. Въ виду сего церковныя причты должны нынѣ же озаботиться составленіемъ метрическихъ выписей на лицъ, которыя къ 1 января 1912 года достигнутъ 20 лѣтъ, и доставленіемъ ихъ къ 1-му декабря

текущаго года учрежденіямъ, составляющимъ частные призывные списки. Между тѣмъ долготѣтная практика, основанная на законѣ 24 апрѣля 1900 года (ст. 126 Уст. о Воин. Пов., по прод. 1906 г.), и недостаточная ознакомленность церковныхъ причтовъ вообще, и сельскихъ въ особенности, съ новымъ срокомъ доставленія метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ дѣйствию закона 23 іюня 1912 года, могутъ вызвать несвоевременное выполненіе духовенствомъ въ этомъ отношеніи требованій ст. 69 сего закона. Въ виду приведенныхъ соображеній, Сенаторъ Макаровъ проситъ сдѣлать распоряженіе о циркулярномъ преподаніи церковнымъ причтамъ надлежащаго разъясненія для неуклоннаго руководства и исполненія. Объ изложенномъ Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора предлагаетъ нынѣ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать подлежащимъ начальствамъ духовнаго вѣдомства сдѣлать распоряженіе о доставленіи причтами подвѣдомственныхъ имъ церквей метрическихъ выписей учрежденіямъ, составляющимъ призывные списки, не позднѣе 1 декабря года, предшествующаго призыву означенныхъ въ сихъ выписяхъ лицъ къ отбыванію воинской повинности; о чемъ, для должнаго исполненія, Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать печатные циркулярные указы. Октября 4 дня 1912 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Г. Левицкій.*

Секретарь *Ст. Поповъ.*

Епархіальныя извѣщенія.

Г) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Иванъ Прокоповичъ* 19 октября опредѣленъ на священническое мѣсто при Успенской церкви с. Пристайлово, Лебединскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Николай Бѣликовъ* 24 октября опредѣленъ на священническое мѣсто при Николаевской церкви с. Колонтаево, Богодуховскаго уѣзда.

в) Бывшій студентъ Харьковскаго ветеринарнаго института.

Иванъ Федоровъ 24 октября опредѣленъ на священническое мѣсто при Софійевской церкви с. Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда.

г) Безмѣстный священникъ *Теодоръ Евфимовъ* 24 октября опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви с. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

д) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви с. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, *Александръ Торанскій*, 16 октября опредѣленъ на діаконское мѣсто при сей-же церкви.

е) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Петръ Рубинскій* 8 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви гор. Валокъ.

ж) Безмѣстный діаконъ-псаломщикъ *Венедиктъ Булдовскій* 8 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви с. Межирича, Лебединскаго уѣзда.

з) Сынъ умершаго псаломщика *Иванъ Мартыновскій* 9 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской ц. с. Ворожбы, Сумскаго уѣзда.

и) Крестьянинъ *Евфимій Мокроменко* 12 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви с. Хрущевой Никитовки, Богодух. уѣзда.

і) Бывшій учитель церковно-приходской школы *Александръ Сироткинъ* 18 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви сл. Смородьковки, Купянскаго уѣзда.

к) Безмѣстный псаломщикъ *Димитрій Бутковскій* 17 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Петро-Павловской церкви сл. Лимана, Изюмскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

а) Священникъ Успенской церкви с. Пристайлово, Лебединскаго уѣзда, *Александръ Юшковъ*, согласно его прошенію, 19 октября перемѣщенъ ва священническое мѣсто при Преображенской церкви сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

б) Священникъ Покровской церкви с. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, *Стефанъ Пивоваровъ*, согласно его прошенію, 23 октября перемѣщенъ на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Михайловки, Лебединск. уѣзда.

в) Священникъ Софійевской церкви с. Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда, *Василій Горбачевскій*, 24 октября перемѣщенъ на священническое мѣсто при Покровской церкви сл. Пархомовки, Богодух. уѣзда.

г) Псаломщикъ-діаконъ Покровской церкви с. Межирича, Лебединскаго уѣзда, *Петръ Сапухинъ*, 8 октября перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Александро-Невской церкви г. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

д) Псаломщики церквей: Григоріевской—с. Турьи, Ахтырскаго уѣзда, *Петръ Рокитянский* и Вознесенской—гор. Золочева, Харьковскаго уѣзда, *Григорій Обуховскій*, согласно прошенію, 2 октября взаимно перемѣщены.

е) Псаломщики церквей: с. Уды, Харьковскаго уѣзда, *Михаиль Ганчинскій*, и с. Замостья, Зміевского уѣзда, *Валентинъ Червонецкій*, согласно прошенію, 6 октября взаимно перемѣщены.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Псаломщикъ Успенской церкви с. Хрущевой-Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, *Теодотъ Еретиченко*, по прошенію, 12 октября уволенъ за штатъ.

б) Псаломщикъ Покровской церкви с. Смородьковки, Купянскаго уѣзда, *Александръ Дубровинъ*, по прошенію, 13 октября уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Покровской церкви с. Большой-Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, *Іаковъ Роменскій*, 13 октября умеръ.

б) Псаломщикъ Покровской церкви с. Ворожбы, Сумскаго уѣзда, *Михаиль Мартыновскій*, 30 сентября умеръ.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Кладбищенской церкви с. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, старостою 5 октября утвержденъ крестьянинъ *Гавріиль Огій*.

б) Къ церкви с. Землянокъ, Волчанскаго уѣзда, старостою 6 октября утвержденъ крестьянинъ *Яковъ Терещенко*.

в) Къ Николаевской церкви гор. Чугуева старостою 4 октября утвержденъ крестьянинъ *Евстафій Храмцовъ*.

г) Къ церкви с. Липовки, Зміевского уѣзда, старостою 4 октября утвержденъ крестьянинъ *Севастіанъ Сотниковъ*.

д) Къ церкви с. Мѣловой, того-же уѣзда, старостою 11 октября опредѣленъ д. с. с. *Н. С. Лесевичкій*.

е) Къ церкви с. Савинцы, Изюмскаго уѣзда, старостою 11 октября утвержденъ крестьянинъ *Игнатій Отцовичъ*.

ж) Къ Скорбященской церкви гор. Чугуева старостою 11 октября утверждень крестьянинъ *Иванъ Ждановъ*.

з) Къ церкви с. Дробышевой, Изюмскаго уѣзда, старостою 13 октября утверждень крестьянинъ *Діонисій Бобровъ*.

и) Къ Александро-Невской церкви гор. Харькова старостою 15 октября утверждень крестьянинъ *Даниилъ Кравченко*.

і) Къ церкви с. Бочковой, Волчанскаго уѣзда старостою 17 октября утверждень крестьянинъ *Теодоръ Безменовъ*.

к) Къ Троицкой церкви гор. Лебедина старостою 18 октября утверждень крестьянинъ *Проконій Соляникъ*.

6) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Архангело-Михайловской церкви гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, *Іоаннъ Теодоровъ*, 30 сентября утверждень въ должности законоучителя Чернетчанскаго народнаго училища.

б) Священникъ с. Звѣдокъ, Зміевского уѣзда, *Александръ Виноградскій*, 4 октября утверждень въ должности законоучителя Черемушнѣянскаго народнаго училища.

7) Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Александро-Невской ц. Харьк. 1 мужск. гимназіи.

„ Покровской ц. с. Б.-Писаревки, Богодуховск. уѣзда.

б) Псаломщицкія:

При Николаевской ц. с. Бѣлки, Ахт. уѣзда.

„ Николаевской ц. с. Дергачей, Харьк. уѣзда.

„ Николаевской ц. гор. Золочева, Харьк. уѣзда.

II.

Содержаніе. Слово на день памяти преп. Сергія Радонежскаго (25 сент. 1912 г.). *Свящ. І. Артинскаго.*—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. *Прот. Г. Виноградова.*—Посвѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.—Паломничество въ гор. Вѣлгородъ причта и прихожанъ Рождество-Богородичной церкви сл. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, 27 мая—2 іюня 1912 г. *Свящ. А. Гончарова.*—† Памяти священника Мееодія Александровича Крыжановскаго. *Свящ. П. Курского.*—Иноепархіальный отдѣлъ. Постановленіе миссіонерскаго съѣзда благочинныхъ Полоцкой епархіи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Соціализмъ на практикѣ.—Объявленія.

С Л О В О

на день памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго
(25 сентября 1912 года).

(Христіанскій характеръ, его значеніе въ жизни и условія воспитанія).

„Болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе; такъ поступая, никогда не преткнетесь“ (II Петр. 1, 10).

Однимъ изъ недуговъ современнаго намъ общества, ослабляющимъ личную жизнь человѣка, обезцвѣчивающимъ жизнь общественную и государственную, является *безхарактерность*. Съ этою нравственною болѣзнью мы встрѣчаемся вездѣ; она проникаетъ и въ семью, и въ школу, и даетъ уже въ изобиліи ужасные плоды по роду своему. Ничѣмъ инымъ, какъ безхарактерностью, только и можно объяснить все болѣе и болѣе увеличивающуюся расшатанность теперешней семьи. Ничто иное, какъ отсутствіе нравственнаго характера, является причиной и всѣхъ ненормальностей нашей школы. Съ одной стороны жизнь культурнаго человѣка настолько осложнилась, что трудно сопоставить ее даже съ недавними временами. Съ другой стороны почти ежедневныя открытія и изобрѣтенія въ области матеріально-техническаго прогресса даютъ небывалую возможность соблазнительныхъ удобствъ, удовольствій и развлеченій въ жизни. Передъ сознаніемъ современника является въ роковой своей силѣ вопросъ, въ какую же сторону направить свои силы, дарованія и способности,—въ сторону-ли не-

устаннаго и непрерывнаго подвига труда такъ называемой „борьбы за существованіе“, или въ сторону удовольствій, которыя бы и самую жизнь обратили въ сплошной праздникъ. Тамъ напряженіе, постоянная бдительность духа; здѣсь легкость и пріятность перехода отъ однихъ веселыхъ и радостныхъ переживаній къ другимъ. Тамъ—дума и забота о будущемъ, какъ неизбежная спутница житейскаго благополучія; здѣсь, наоборотъ, одно желаніе—взять отъ жизни возможно больше радостей въ настоящій, данный моментъ, безъ размышленія о будущемъ. И вотъ передъ взоромъ наблюдателя раскрывается полная безысходной, повидимому, драмы картина. Человѣкъ идетъ по линіи наименьшаго сопротивленія; нося въ себѣ прародительскую заразу грѣха, онъ отдается соблазну „быть, яко бози“, безъ труда, безъ подвига, безъ борьбы съ гнѣздящимися въ немъ страстями и похотями. Нравственный законъ объявляется чуть-ли не пережиткомъ времянь некультурности и невѣжества или же объясняется софистически-услужливымъ умомъ изъ условій исключительно матеріальнаго порядка—богатства, удобствъ житейскихъ, климата, обстановки и т. д. Самая свобода—это драгоценнѣйшее свойство человѣческой души—понимается только въ смыслѣ безудержности удовлетворенія *всѣхъ* нашихъ стремленій, влеченій, желаній, безъ отношенія къ ихъ нравственной значимости и достоинству. При господствѣ такого настроенія, естественно, малѣйшая задержка или препятствіе въ удовлетвореніи желанія разверзаетъ передъ современникомъ бездну безцѣльности существованія, бессмысленности жизни. „Цѣли нѣтъ передо мною—готовъ повторить слова поэта теперешній человѣкъ—сердце пусто, праздець умъ, и томить меня тоскою однозвучный жизни шумъ“. Отсюда—частыя самоубійства и взрослыхъ, и юношей, и даже дѣтей, какъ наиболѣе легкій способъ уклониться отъ закона и долга жизни, разумной и нравственной. Печальная дѣйствительность, требующая самаго тщательнаго вниманія и самаго серьезнаго врачеванія!

И естественно, что никогда такъ остро не ощущалась нужда въ нравственномъ характерѣ, какъ теперь. А если когда, съ другой стороны, и умѣстенъ призывъ къ воспитанію въ себѣ характера, то именно въ настоящій моментъ, когда вся наша школьная семья собралась, въ полномъ

своёмъ составѣ, въ *свой*, школьный храмъ, чтобы молитвенно почитать память своего небеснаго покровителя и заступника, преп. Сергія Радонежскаго, „иже, добродѣтелей подвижникъ, яко истинный воинъ Христа Бога, на страсти вельми подвижался въ жизни временнѣй“, явивши этимъ неумирающій въ своей жизненности образъ небесно-прекраснаго мужа съ ярко выраженнымъ нравственнымъ характеромъ. Не будемъ подробно останавливаться на жизни и дѣятельности нашего святаго Покровителя: и та и другая извѣстны каждому изъ васъ, дорогіе юноши и дѣти, какъ изъ моихъ съ вами бесѣдъ, такъ и изъ уроковъ другихъ вашихъ наставниковъ. Пристальнѣе взглянемся въ ту нравственную силу, благодаря которой преп. Сергій сталъ „собесѣдникомъ Ангеловъ“, исполнивши завѣтъ Господа „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Небесный, и имя которой *„нравственный характеръ“*.

Прежде всего,—что такое нравственный характеръ? Не смотря на то, что это выраженіе употребляется часто даже въ будничной жизни, смыслъ и значеніе его не всегда сознаются ясно. Нерѣдко самое слово „характеръ“ употребляется въ дурномъ значеніи; такъ, напр., говорятъ „этотъ или тотъ человѣкъ съ характеромъ“ и этимъ имѣютъ сказать о человѣкѣ нѣчто дурное, унижающее его, а не возвышающее или украшающее. Въ научномъ смыслѣ нравственнымъ характеромъ называется постоянное и въ опредѣленномъ направленіи дѣйствующее напряженіе воли въ ея борьбѣ съ низшими влеченіями, имѣющее цѣлью достиженіе нравственнаго блага какъ для себя лично, такъ и для другихъ, и опредѣляющееся неизмѣнно требованіями нравственнаго закона. Такимъ пониманіемъ охватывается весь человѣкъ, какъ разумно-нравственная личность. Уму человѣческому указывается цѣль въ познаніи истины, прежде всего религіозной, Христовой, которая только, по слову Спасителя, и дѣлаетъ человѣка свободнымъ (срв. Іоан. VIII, 32). Сердце человѣка—этотъ источникъ всей нашей разумно-нравственной жизни—воспитывается въ отзывчивости и чуткости къ небесной красотѣ добра, правды и святости. Умъ призывается освѣщать сердце,—согрѣвать и оживотворять тотъ путь земной жизни, главной дѣятельницей котораго является наша воля. При такой согласованности въ настро-

ніи духовныхъ нашихъ силъ „иго Христово по-истинѣ благо, и бремя Его легко для насъ, такъ какъ для прохожденія пути, ведущаго насъ къ Отцу Небесному, необходимо и знать этотъ путь, и любить его, и проходить неуклонно. Нравственное благо — „царствіе Божіе не пища и питаніе, но праведность, и миръ, и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим. XIV, 17). Для достиженія его необходимо усиліе, напряженіе, постоянство дѣятельности, и только употребляющій это усиліе входитъ въ него (срв. Лук. XVI, 16). Подобно тому какъ въ обработкѣ земли требуется постоянство и твердость отъ земледѣльца, такъ и въ выработкѣ челоуѣкомъ разумно-нравственной личности необходимы тѣ же качества, ибо „никто, взявшись за рало и зря вспять, управленъ есть въ Царствіе Божіе“. Неустойчивость въ мысляхъ, безудержность въ сердечныхъ влеченіяхъ и желаніяхъ, непостоянство и неопредѣленность въ дѣятельности воли создаютъ челоуѣка, котораго ап. Іаковъ называетъ „не твердымъ во всѣхъ путяхъ своихъ“ (Іак. I, 8), даютъ въ результатѣ образъ сомѣвающагося и въ своемъ сомнѣніи подобнаго морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой (Іак. I, 6). Такой челоуѣкъ живетъ жаждой впечатлѣній и не надеженъ ни въ семьѣ, ни въ школѣ, ни въ обществѣ, ни въ государствѣ; не пригоденъ для благоустроенія земной жизни, оказывается и для небесной, религіозной жизни подобнымъ соли, потерявшей свою силу и не нужной ни на что, какъ только, чтобы выбросить ее на попаніе людямъ (срвн. ев. Мате. V, 13). Не очевидно-ли изъ опыта и размышленія, что нравственный характеръ въ челоуѣкѣ—основа его личной жизни въ ея разнообразіи, сообщающая всей жизни цѣльность, согласованность и цѣлесообразное единство;—цементъ, скрѣпляющій устой жизни общественной и государственной. Безъ него (нравственнаго характера) вся земная жизнь, земное и небесное домостроительство счастья и спасенія оказались бы подобными дому, построенному на пескѣ. „И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое“ (ев. Мате. VII, 27). Исторія всѣхъ народовъ всѣхъ временъ съ рѣшительностью и безпристрастіемъ подтверждаетъ великую важность и значеніе въ жизни нравственнаго характера. Вспомнимъ, напр., изъ священной исторіи ветхо-завѣтнаго

Израиля эпоху судей. Тяжелое и мрачное было время. Умерли Моисей и Исусъ Навинъ; не стало мужей съ выработаннымъ на религіозныхъ началахъ нравственнымъ характеромъ, и жизнь всего народа Божія пришла въ полное разстройство какъ внутреннее, выразившееся въ появленіи многобожія вмѣсто лучезарной вѣры въ единого, истиннаго Бога, такъ и внѣшнее, отдававшее весь народъ во власть сосѣднихъ народовъ. Но вотъ Господь воздвигаетъ Своихъ избранниковъ-судей, Гедеона, Іефѳея, Сампсона, Самуила и друг., которые силою своего нравственнаго характера, подкрѣпляемые всемогуществомъ Божиимъ, возрождаютъ жизнь *всего* народа. „Иди, говоритъ Господь Гедеону, — иди съ силою твоею (нравственнаго характера) и спаси Израиля отъ руки Мадіанитянъ. Я посылаю тебя... Я буду съ тобою, и ты поразишь Мадіанитянъ, какъ одного человѣка“ (Суд. Изр. VI, 14. 16). Идетъ Гедеонъ, послушный волѣ Божіей, и сбывается слово Всевышняго.

Приведемъ на память себѣ подобную эпоху и изъ жизни нашего отечества—эпоху удѣльно-вѣчевыхъ междоусобій и татарскаго ига. Вся наша родина, отъ края до края, стонала отъ двойнаго рабства—внутри отъ рабства страстямъ и извнѣ—отъ рабства татарскимъ властелинамъ. Но воздвигаетъ Господь сильныхъ духомъ мужей, и они выводятъ родную страну изъ бездны погибели. Въ сонмѣ этихъ спасителей отечества стоитъ и молитвенно нынѣ вспоминаемый преп. Сергій Радонежскій. Кто не знаетъ знаменитой Куликовской битвы, положившей начало нашему освобожденію отъ татарскаго ига? Кому неизвѣстно и имя великаго князя Дмитрія Іоанновича, виновника Куликовской или Донской побѣды? Но кому также неизвѣстно, что духовнымъ виновникомъ побѣды былъ никто иной, какъ преп. Сергій Радонежскій? Своимъ нравственнымъ мужествомъ, обвѣяннымъ благодатію крѣчайшей вѣры въ Господа Бога, преподобный поддержалъ и укрѣпилъ какъ самого великаго князя, такъ и его войско, колебавшееся противостать сильному и многочисленному врагу. Напутственныя великому князю слова преподобнаго: „Господь Богъ будетъ тебѣ помощникомъ и заступникомъ; Онъ побѣдитъ супостатовъ твоихъ и прославитъ тебя“—оказались тѣмъ племемъ духовнымъ, который оградилъ русскихъ отъ сомнѣній, колебаній

и неувѣренности въ своихъ силахъ и о которой разбилась гордыня врага. Такъ всегда и вездѣ неотразимо-обаятельна и непобѣдимо-сильна власть нравственнаго характера даже отдѣльнаго человѣка!

Въ виду столь высокой, исторически и опытно засвидѣтельствованной важности для жизни нравственнаго характера едва-ли нужно много говорить о необходимости воспитанія его въ себѣ каждымъ изъ васъ, дорогіе дѣти и юноши.

Гораздо настоятельнѣе нужда въ указаніи способовъ и средствъ выработки нравственнаго характера, такъ какъ извѣстно, что даже сознанная необходимость чего-либо не переходитъ часто въ дѣйствительность только потому, что человѣкъ *не знаетъ*, какъ взяться за дѣло, что для этого благопріятно и что вредно.

Итакъ, что-же нужно для воспитанія въ себѣ нравственнаго характера? Необходимо прежде всего *вдумчивое, сосредоточенное, серьезное вниманіе къ себѣ*, къ своимъ дарованіямъ и способностямъ. Ничто такъ не губитъ человѣка, какъ разсѣянность его жизни, разбросанность, легкомысліе, скользящее по поверхности явленій и впечатлѣній. И какъ глубоко ошибаются думающіе, что для воспитанія въ ребенкѣ, отрокѣ и юношѣ необходимо самое широкое ознакомленіе его со всѣми сторонами такъ называемой „дѣйствительности“. Плоды такого заблужденія на лицо: не успѣлъ человѣкъ расцвѣсти своими силами, какъ уже отцвѣтаетъ и увядаетъ; пресыщенный разнообразными впечатлѣніями, онъ въ 15—16 лѣтъ уже переживаетъ тяжкую болѣзнь „скуки въ жизни“ (*taedium vitae*); не успѣвши очароваться, онъ уже разочарованъ въ жизни и становится преждевременнымъ „старикомъ“ въ больномъ смыслѣ этого слова, съ надломленными силами физическими, съ невоспитанными дарованіями духовными. Вспомнимъ воспитаніе преподоб. Сергія Радонежскаго. Не въ толпѣ, не на улицѣ, не въ вихрѣ развлеченій проводилъ онъ свои юные годы. Нѣтъ, его друзьями были благочестивые родители; его атмосферой была родная семья съ ея строгимъ укладомъ; его собесѣдниками были Богъ и книги, особенно же великая книга природы съ ея красотами, свидѣтельствующими о Всевышнемъ Творцѣ и Вседержителѣ всего. Въ такой-то обстановкѣ и вырабаты-

валась въ преподобномъ святая привычка относиться внимательно къ каждому шагу своей жизни, смотрѣть серьезно на всякое дѣло; особенно—на дѣло образованія. Припомнимъ только, какъ плохо давалась преподобному грамота и какъ онъ относился къ этому: плакалъ, молился Господу по ночамъ и не уставалъ трудиться.

Вдумчивость и вниманіе къ самому себѣ заставляютъ человѣка пересматривать свои дѣла, свою жизнь, переоцѣнивать свои поступки, вслѣдствіе чего отбрасывается одно, насаждается и укрѣпляется другое. Такъ поступаетъ мудрый садовникъ: онъ тщательно смотритъ за деревцомъ; отрѣзываетъ ненужныя или вредныя вѣтки, даетъ должное направленіе другимъ вѣтвямъ, оберегаетъ и защищаетъ деревцо отъ бурь и непогодъ.

Изъ вниманія къ себѣ, какъ изъ своего корня, вырастаетъ *постоянная внутренняя работа человеческого духа*—его ума, сердца и воли,—которая становится настолько необходимою нашею потребностью, насколько для легкихъ необходимо присутствіе кислорода. Это—второе условіе воспитанія въ себѣ нравственнаго характера. Занятый такой внутренней работой духа не знаетъ скуки, даже если онъ остается одинъ и одинокъ. При отсутствіи условій внѣшней дѣятельности онъ имѣетъ неисчерпаемое богатство внутри себя: передъ его умомъ стоитъ въ своемъ небесномъ обаяніи безконечная истина и первоисточникъ ея—Богъ; передъ его сердцемъ открывается необъемлемость вѣчной красоты, разлитой всещедрой десницей Творца и въ разумнѣйшемъ устройствѣ человѣка, и въ цѣлесообразности окружающаго насъ міра; передъ его волей неотступно стоитъ нравственный законъ съ его безконечнымъ идеаломъ богоподобнаго совершенства. Отсюда жажда знанія, не того знанія, которое руководится только или преимущественно внѣшней оцѣнкой его, а того, какое даетъ міру великихъ благодѣтелей,—Ньютоновъ, Кеплеровъ, Галилеевъ, Ломоносовыхъ и т. д. Отсюда самый живой и дѣятельный интересъ къ важнѣйшимъ, религіознымъ вопросамъ—о Богѣ, о мірѣ, о человѣкѣ, о цѣли и смыслѣ жизни; не тотъ интересъ, въ основѣ котораго лежитъ или любопытство или страсть къ совопросничеству и словопренію, а интересъ, украшающій человѣческую жизнь; интересъ не въ старости или у гробовой доски,

а и въ такомъ возрастѣ, когда только начинается и раскрывается человѣческая жизнь. Отсюда, наконецъ, и борьба съ низшими влеченіями и чувствованіями, борьба „со страстями и похотями въ самый бурный возрастъ жизни, какова юность. Отсюда, тотъ общій строй жизни, который съ такой яркостью оставилъ намъ въ подражаніе преп. Сергій Радонежскій: богомысліе, самососредоточенность, самоуглубленность.

Указаніемъ на постоянство работы нашего духа мы приводимъ ваше сознаніе, дорогіе юноши и дѣти, къ разсмотрѣнію третьяго условія выработки христіанскаго характера: это—*пребываніе въ трудѣ*, какой выпадаетъ или выпадетъ на вашу долю. Вамъ извѣстно, что трудъ бываетъ разный,—пріятный и непріятный, легкій и тяжелый. Извѣстно также, что насъ больше влечетъ къ труду пріятному и легкому, чѣмъ къ непріятному и тяжелому, вслѣдствіе чего, дѣлая одно, мы стараемся отстраниться отъ другого, хотя бы оно было необходимо и полезно. Но въ евангеліи намъ открыта и тайна того, какъ претворить тяжесть труда въ его легкость, непріятность въ непріятность. Я разумѣю слова Спасителя: „приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ; ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“ (Мѡ. XI, 28—30).

Итакъ, въ Богѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ—источникъ легкости и пріятности человѣческаго труда. Вѣруешь въ Бога—Онъ твой Покровитель и Помощникъ въ трудѣ; любишь Единороднаго Сына Божія—иго Его для тебя благо, и бремя Его для тебя легко, потому что Онъ Самъ взялъ на Себя и несетъ большую часть нашего земнаго бремени. Если и въ обыкновенной жизни вѣра и любовь облегчаютъ даже подвигъ самопожертвованія, тѣмъ болѣе въ жизни духовной, нравственно-религіозной. Въ лицѣ же Преп. Сергія мы имѣемъ и фактическое удостовѣреніе въ томъ, что вѣра въ Бога и любовь къ Нему обезпечиваютъ человѣку неизмѣнное пребываніе въ трудѣ. Вотъ день Преподобнаго уже въ то время, когда онъ былъ игуменомъ основанной имъ Св. Троицкой обители. Наравнѣ со всѣми Преп. Сергій участвовалъ во всѣхъ монастырскихъ работахъ, физическихъ; „работалъ по крайней мѣрѣ за двоихъ и при

чемъ не стыдился никакой работы—ни поварства и плотничества, ни кроенія и шитья одежды и обуви на братію“. Кромѣ того, „нарочитую его работу составляло изготовленіе того, что требуется для богослуженія: печеніе просфоръ съ самымъ толченіемъ и размалываніемъ муки для нихъ, катаніе свѣтъ, вареніе кутьи и приготовленіе такъ называемыхъ кануновъ“ (Голубинскій „Преп. Сергій Радонежскій“ 27 стр.).

А что сказать о другомъ, *духовномъ* трудѣ Преподобнаго? Не всегда успѣвая отдаваться днемъ чтенію и изученію Слова Божія, онъ посвящалъ этому ночное время, когда, наряду съ богомысліемъ и богопознаніемъ изъ Слова Божія, онъ же питалъ свою душу еще и молитвенной бесѣдой съ Господомъ Богомъ. Такъ проходило время у Преподобнаго изо-дня въ день, не только не ослабляя его, а все болѣе и болѣе укрѣпляя!

Будемъ-же и мы съ вами, дорогіе юноши и дѣти, подражать нашему Святому Заступнику и Покровителю—Преп. Сергію и въ жизни и въ дѣлахъ нашихъ. Подобно ему потщимся воспитать въ себѣ нравственный, христіанскій характеръ; болѣе и болѣе будемъ стараться дѣлать твердымъ наше званіе и избраніе,—и тогда, по слову ап. Петра, мы никогда не преткнемся. Аминь!

Законоучитель Харьковской 2-й мужской гимназіи,
священникъ Г. Артинскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

(Продолженіе).

3-го іюля состоялось торжественное освященіе вновь устроеннаго храма въ г. Харьковѣ, на Лысой горѣ, въ честь Казанской иконы Пресвятыя Богородицы. Чинъ освященія совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, совмѣсто съ Преосвященнымъ Теодоромъ Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи ректора Семинаріи протоіерея А. Юшкова, кафедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея П. Омина, ключаря протоіерея Г. Виноградова, мѣстнаго священника Н. Ястремскаго и священника Н.

Чернелевскаго, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ, двухъ діаконѣхъ и двухъ иподіаконѣхъ и при пѣніи архіерейскаго хора. На освященіи присутствовали члены строительнаго комитета во главѣ съ его предсѣдательницей Е. К. Уткиной, закончившей постройку храма, начатую ея отцомъ К. П. Уткинымъ, и масса народа, заполнявшего не только обширное помѣщеніе храма, но и церковную ограду.

Послѣ освященія храма Высокопреосвященнѣйшій Арсеній обратился къ молящимся съ рѣчью, въ которой поздравилъ прихожанъ съ освященіемъ храма, указалъ на его значеніе и выразилъ желаніе, чтобы отнынѣ Лысая гора называлась „Святой горой“. Заключительную часть своей рѣчи Владыка посвятилъ памяти строителя храма, покойнаго К. П. Уткина. О. протодіаконъ Вербицкій возгласилъ ему „вѣчную память“, на что отвѣтили пѣніемъ тысячи голосовъ молящихся присутствовавшихъ въ храмѣ. Непосредственно затѣмъ Преосвященнымъ Θεодоромъ въ новоосвященномъ храмѣ была совершена первая божественная литургія, при участіи вышеуказаннаго состава сослужащихъ.

Съ 11-го по 23-е іюня Преосвященный Епископъ Θεодоръ, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, выѣзжалъ изъ гор. Харькова въ Валковскій уѣздъ для обзрѣнія церквей и церковно-приходскихъ школъ,—при чемъ въ Воскресенской церкви слоб. Новой Водолаги имъ совершены: 16 іюня—всенощное бдѣніе, а 17 литургія, въ сослуженіи ключаря протоіерея Г. Виноградова, благочиннаго священника І. Николаевскаго и двухъ мѣстныхъ священниковъ А. Вербицкаго и Е. Николаевскаго, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ, двухъ діаконѣхъ и двухъ иподіаконѣхъ и при пѣніи мѣстнаго хора.

29-го іюня Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ божественную литургію въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Θεодоръ—въ Куряжскомъ монастырѣ.

8-го іюля въ день празднованія въ честь Казанской иконы Божіей Матери—въ Каѳедральномъ соборѣ литургію совершилъ Преосвященный Епископъ Θεодоръ, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ: Іосифа и Аванасія, ключаря протоіерея Г. Виноградова и священника Университетской церкви о. І. Иннокова. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ въ часовню, что у Лопанскаго моста.

22-го іюля—въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны,—въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ была совершена божественная литургія, въ сослуженіи о. архимандрита

Іосифа, кафедральнаго протоіерей І. Гончаревскаго, ключаря протоіерей Г. Виноградова, протоіерей В. Добровольскаго, протоіерей Л. Твердохлѣбова и священника-миссіонера Ѳ. Сулимы. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ совмѣстно съ Преосвященнымъ Ѳеодоромъ, при участіи соборнаго и градскаго духовенства, былъ отслуженъ установленный молебенъ. На богослуженіи присутствовали военные и гражданскіе чины и представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и много молящихся.

27-го іюля—въ день памяти Св. Великомученика Пантелеимона Преосвященный Ѳеодоръ служилъ литургію въ Куряжскомъ монастырѣ.

30-го іюля—въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича—въ Кафедральномъ соборѣ была совершена божественная литургія Преосвященнымъ Епископомъ Ѳеодоромъ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи протоіерей А. Юшкова, ключаря протоіерей Г. Виноградова, протоіерей В. Александрова и іеромонаха Покровскаго монастыря Геннадія. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Ѳеодоромъ, при участіи соборнаго и градскаго духовенства, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ положенныхъ многолѣтій. На богослуженіи присутствовали военные и гражданскіе чины, представители администраціи и разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и много молящихся. По окончаніи богослуженія на соборной площади состоялся парадъ частей войскъ Харьковскаго гарнизона.

1-го августа, въ день происхожденія честныхъ древъ Живоворящаго Креста Господня, въ Кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Ѳеодоръ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку Лопань, гдѣ было совершено освященіе воды.

6-го августа, въ день Преображенія Господня, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать божественную литургію въ Куряжскомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника главнаго Преображенскаго храма. Въ богослуженіи участвовали: Преосвященный настоятель монастыря Епископъ Ѳеодоръ, митрофорный протоіерей о. Тимоеей Буткевичъ, о. архимандритъ Іосифъ, профессоръ богословія при Харьковскомъ университетѣ протоіерей Н. Стеллецкій, ректоръ семинаріи протоіерей А. Юшковъ, протоіерей В. Добровольскій, ключарь протоіерей Г. Виноградовъ и два іеромонаха.

14—16 августа, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній изволилъ посѣтить Святогорскій Успенскій монастырь для совершенія тамъ богослуженій, по случаю главнаго храмоваго праздника. Въ 12 час. 41 мин. дня, 14-го августа, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Харькова по Сѣверо-Донецкой жел. дорогѣ до станціи Святогорской въ сопровожденіи ключаря кафедральнаго собора протоіерея Г. Виноградова, протодіакона В. Вербицкаго и иподіаконовъ—М. Фаворова и С. Кіенко. По прибытіи на ст. Святогорскую въ 5 час. 20 мин. дня, Владыка былъ встрѣченъ здѣсь настоятелемъ Святогорскаго монастыря архимандритомъ Трифономъ и благочиннымъ священникомъ гор. Славянска о. Михаиломъ Пономаревымъ и затѣмъ прослѣдовалъ на лошадахъ въ монастырь, куда и прибылъ въ 6 час. вечера. Здѣсь Владыка былъ торжественно встрѣченъ у св. вратъ монастыря братіей онаго во главѣ съ настоятелемъ. Окропивъ себя, братію и народъ, собравшійся въ большомъ количествѣ, св. водою, Владыка въ мантии, въ предшествіи духовенства въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, при пѣніи братіей тропаря храма и при торжественномъ колокольномъ звонѣ, направился въ главный Успенскій соборный храмъ. Здѣсь была отслужена краткая литія съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Послѣ сего Владыка провозгласилъ многолѣтіе настоятелю монастыря съ братіей, а затѣмъ обратился къ братіи съ краткимъ словомъ, въ которомъ выразилъ свое удовольствіе, что Господь Богъ еще разъ привелъ его въ обитель, чтобы въ молитвенномъ общеніи съ братіей провести предстоящіе праздничные дни. Послѣ сего Владыка со славою прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои. Въ 7 час. вечера того же дня въ главномъ Успенскомъ соборномъ храмѣ благочиннымъ монастыря архимандритомъ Аѳанасіемъ съ настоятелемъ архимандритомъ Трифономъ, архимандритомъ Аполлосомъ было совершено соборнѣ съ монашествующими всенощное бдѣніе. Въ то же время для массы богомольцевъ, не могшихъ помѣститься въ храмѣ, миссіонеромъ архимандритомъ Арсеніемъ была отслужена всенощная во дворѣ монастыря у часовни. Владыка слушалъ всенощную въ архіерейскихъ покояхъ.

15-го августа, въ 9 час. утра, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній изволилъ прослѣдовать „со славою“ въ Успенскій соборный храмъ, гдѣ и совершилъ торжественно божественную литургію, въ сослуженіи четырехъ о.о. Архимандритовъ: Аѳанасія, Трифона, Аполлоса и Арсенія, игумена Сергія, ключаря протоіерея Г. Виноградова и шести іеромонаховъ, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ, трехъ іеродіаконахъ, двухъ иподіаконахъ и при пѣніи брат-

скаго монастырскаго хора. Литургія закончилась провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій съ присоединеніемъ особаго многолѣтія настоятелю монастыря съ братіей. Послѣ этого Владыка прослѣдовалъ изъ храма „со славою“ въ архіерейскіе покои, благословляя по пути стоявшій по сторонамъ народъ; а о. настоятель съ братією отправился на мѣловую скалу, гдѣ на открытой площадкѣ, возвышающейся надъ всѣмъ монастыремъ, былъ отслуженъ молебенъ.

Черезъ часъ послѣ того Владыка, облаченный въ мантию,—въ сопровожденіи настоятеля и братіи, въ преднесеніи св. иконы Успенія Божіей Матери,—прослѣдовалъ въ братскую трапезную, гдѣ, послѣ обычнаго по обительскому уставу молитвословія, благословилъ трапезу монашествующихъ, затѣмъ поздравилъ ихъ съ храмовымъ праздникомъ и сказавъ нѣсколько поучительныхъ назиданій, возвратился въ архіерейскіе покои. Братія проводила Владыку пѣніемъ „исъ полла эти деспота“. Вслѣдъ затѣмъ Владыкѣ и всѣмъ сослужащимъ съ нимъ въ тотъ день былъ предложенъ обѣдъ.

Въ 3 часа пополудни Владыка, въ сопровожденіи настоятеля монастыря о. Архимандрита Трифона, отправился въ экипажѣ на братское кладбищѣ, гдѣ изволили осматривать новопостроенную и недавно освященную ¹⁾ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ.

Въ 6 час. вечера, въ главномъ Успенскомъ храмѣ монастыря было совершено всеобщее бдѣніе о.о. Архимандритами: Аѳанасіемъ, Трифономъ и Аполлосомъ соборнѣ съ монашествующими.

Въ то же время миссіонеромъ Архимандритомъ Арсеніемъ была отслужена всеобщая для массы народа во дворѣ монастыря.—Владыка слушалъ всеобщую въ архіерейскихъ покояхъ.

16-го августа, въ 7^{1/2} час. утра Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ равную литургію въ Покровскомъ храмѣ монастыря. Въ сослуженіи съ Владыкой были три Архимандрита: Аѳанасій, Трифонъ и Арсеній, ключарь протоіерей Г. Виноградовъ и четыре іеромонаха, при протоіакопѣ В. Вербицкомъ, двухъ іеродіаконахъ и двухъ иподіаконахъ.

Въ 11^{1/2} час. дня Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, провожаемый братією, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, отбылъ изъ монастыря на Святогорскую станцію Сѣверо-Донецкой ж. д. и въ тотъ же день, около 5 час. пополудни, благополучно прибылъ въ Харьковъ.

Прот. Г. Виноградовъ.

¹⁾ 7-го мая сего 1912 года.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.

25-го сего октября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію.

Владыка прибылъ въ Семинарію въ 9^{1/4} часовъ утра, въ началѣ второго урока. Въ вестибюлѣ зданія Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ ректоромъ Семинаріи, а въ корридорахъ инспекторомъ и помощниками его. Владыка пожелалъ посѣтить всѣ классы и въ теченіе двухъ съ половиной часовъ, въ сопровожденіи ректора Семинаріи, побывалъ въ 6 классѣ (урокъ Догматическаго Богословія), въ 5 классѣ (урокъ Церковной Исторіи), въ 4 норм. классѣ (урокъ Философіи), въ 4 паралл. классѣ (урокъ Латинскаго языка), въ 3 норм. классѣ (урокъ Тригонометріи), въ 3 паралл. (урокъ Гражданской Исторіи), во 2 норм. классѣ (урокъ Св. Писанія), во 2 паралл. классѣ (урокъ Исторіи русской литературы), въ 1 норм. классѣ (урокъ Церковнаго пѣнія) и въ 1 паралл. классѣ (урокъ Французскаго языка).

Во всѣхъ классахъ Высокопреосвященный Владыка спрашивалъ воспитанниковъ, провѣряя ихъ знанія, и дѣлалъ попутно свои замѣчанія и указанія. Въ каждомъ классѣ воспитанники встрѣчали и провожали Владыку дружвымъ пѣніемъ „исъ полла эти, деспота“ и на предлагаемые вопросы въ большинствѣ случаевъ отвѣчали бойко и увѣренно. Изъ классовъ Его Высокопреосвященство зашелъ въ бібліотеку, осматривалъ помѣщеніе бібліотеки, замѣтилъ, между прочимъ, что помѣщеніе бібліотеки мало соотвѣтствуетъ своему назначенію (о чемъ онъ и неоднократно уже замѣчалъ, такъ какъ помѣщеніе дѣйствительно обращаетъ на себя вниманіе своей тѣснотою) и выразилъ желаніе, чтобы въ пожертвованной имъ бібліотекѣ нѣкоторыя переплетенныя книги были отданы въ переплеть, на что милостиво обѣщалъ дать и средства. Затѣмъ, посѣтивъ квартиру ректора и откушавъ тамъ чаю, Владыка, при колокольномъ звонѣ, въ первомъ часу дня отбылъ въ свои Архіерейскіе покои.

Паломничество въ гор. Бѣлгородъ причта и прихожанъ Рождество-Богородичной церкви сл. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, 27 мая—2 іюня 1912 года.

Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1911 года, съѣздивъ съ семействомъ на поклоненіе нетлѣнно почивающему Святителю Іоасафу, я, по возвращеніи, съ церковной кафедры произнесъ поученіе о про-

славленіи Богомъ Своихъ угодниковъ нетлѣніемъ мощей ихъ и даромъ чудотвореній, и въ доказательство сего объяснилъ прихожанамъ, что самъ удостоился лицезрѣть своими грѣшными глазами лицо и руки Святителя и былъ свидѣтелемъ совершившихся на моихъ глазахъ двухъ поразительныхъ чудесъ—исцѣленія глухонѣмого мальчика и скорченной дѣвушки. Это поученіе, а равно и дальнѣйшія вѣбогослужебныя чтенія о жизни и чудесахъ Святителя произвели на умы и сердца слушателей такое сильное впечатлѣніе и такую глубокую религіозную настроенность, что ко дню прославленія его изъ вѣреннаго мнѣ прихода отправилось въ гор. Бѣлгородъ болѣе 100 человекъ.

По возвращеніи ихъ я узналъ, что большинство изъ бывшихъ на торжествѣ открытія мощей Святителя Іоасафа прихожанъ не только не могли приложиться и облобызать честныя мощи, но даже издали видѣть гроба Святителя, въ виду громаднаго скопленія народа. Это такъ сильно огорчило ихъ, что они со слезами жаловались мнѣ, сѣтуя на свое недостоинство. Чтобы успокоить ихъ мятушіяся души, я заявилъ имъ, что весной будущаго 1912 года пойдемъ крестнымъ ходомъ въ г. Бѣлгородъ на поклоненіе Святителю, а въ февралѣ мѣсяцѣ я предложилъ желающимъ принять участіе въ этомъ паломничествѣ—записаться. Это предложеніе было принято очень сочувственно и съ большой радостью, и въ первый же день предложенія записалось 64 человекъ обоого пола. Въ слѣдующій воскресный день я, съ общаго согласія, назначилъ время совершенія паломничества—съ 27 мая по 2 іюня, какъ болѣе свободное отъ домашнихъ и полевыхъ сельско-хозяйственныхъ работъ и удобное для говѣнія (Петровъ постъ), на что въ прошеніи, отъ 8 марта, и просилъ Его Высокопреосвященства Архипастырскаго разрѣшенія и благословенія.

Но проходитъ мѣсяцъ, а извѣстія о результатѣ прошенія нѣтъ; число же желающихъ совершить паломничество все растетъ и растетъ,—уже болѣе 300 лицъ обоого пола записалось; я и прихожане приходимъ въ уныніе: „а что, какъ, сохрани Боже, Владыка почему либо не разрѣшитъ намъ совершить сіе святое дѣло“. Томимый неизвѣстностью, я 19 апрѣля отправляюсь въ гор. Харьковъ и навожу справку въ Духовной Консистеріи о резолюціи Его Высокопреосвященства на мое прошеніе и узнаю (о, радость велія), что не только послѣдовало милостивое его разрѣшеніе, но и посланы соотвѣтствующія, куда нужно, распоряженія. Сейчасъ же, по возвращеніи, я извѣстилъ объ этомъ прихожанъ, и нужно было видѣть, съ

какою радостью приняли они это сообщеніе и съ какимъ неподдѣльнымъ чувствомъ совершили они молитву за своего благостнѣйшаго владыку и отца: „Слава Богу,—есть разрѣшеніе“... Спаси, Господи, владыку“... „Дай Богъ ему здоровья на многіе годы“—слышалось во всемъ храмѣ.

Теперь мнѣ нужно было озаботиться тѣмъ, чтобы самый крестный ходъ обставить болѣе или менѣе торжественно и принять нѣкоторыя мѣры къ предупрежденію различныхъ несчастныхъ случайностей въ дорогѣ, и это было тѣмъ болѣе необходимо, что въ числѣ готовившихся къ паломничеству были глубокіе старики и старухи и даже дѣти—10—12 лѣтъ, были и больные. Заручившись добровольнымъ согласіемъ регента и всего хора ввѣренной мнѣ церкви (болѣе 20 человекъ)—сопровождать крестный ходъ и согласіемъ мѣстнаго фельдшера—оказывать медицинскую помощь паломникамъ, если таковая потребуется въ дорогѣ, я предложилъ прихожанамъ поставить достаточное количество подводъ, по добровольному желанію, для подвоза одежды, провіанта, дѣтей—пѣвчихъ и больныхъ и на это съ радостью изъявили согласіе 27 чел.

Покончивъ съ приготовленіемъ къ паломничеству, я озаботился составленіемъ порядка выхода крестнаго хода, о чемъ и оповѣстилъ прихожанъ и жителей окрестныхъ селъ и деревень заявленіемъ въ церкви и выставкою объявленія при церковныхъ дверяхъ и мѣстномъ волостномъ правленіи. Порядокъ выхода мною былъ выработанъ слѣдующій: наканунѣ, 26 мая, въ 6 часовъ пополудни, всенощное бдѣніе съ присоединеніемъ къ воскресной службѣ еще и Святителю Іоасафу, съ благословеніемъ хлѣбовъ. 27 мая, въ 6 часовъ утра—Божественная литургія; въ 10 часовъ звонъ на сборъ паломниковъ; въ 11 часовъ напутственный молебенъ, а въ 12 часа—выходъ.

Наконецъ наступилъ долгожданный день нашего паломничества. За всенощнымъ бдѣніемъ 26 мая, по каѳизмахъ, мною сказано было поученіе о почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ. Молящихся было до 1000 чел. За литургіей 27 мая сказано поученіе о значеніи крестныхъ ходовъ вообще и въ частности—крестныхъ ходовъ—паломничествъ къ святымъ мѣстамъ. Молящихся было свыше 1000 чел.

По звону собралась такая масса народа, что храмъ не могъ вмѣстить ихъ и половины. Въ 11 часовъ прибылъ крестнымъ ходомъ священникъ сей же слободы Троицкой церкви о. Василій Сукачевъ, по предложенію котораго, въ виду огромной массы народа,

напутственный молебенъ совершили на площади, у церковной ограды. Дружное вдохновенное пѣніе хора и паломниковъ свидѣтельствовало о бодрости ихъ духа, готовности съ терпѣніемъ совершить сей не-легкій подвигъ.

По окончаніи молебна соединенный крестный ходъ двухъ церквей, въ сопровожденіи болѣе 2000-й толпы народа съ пѣніемъ тропаря Святителю Іоасафу, при колокольномъ звонѣ церковей двинулся въ путь. Погода стояла благопріятная, Самъ Господь Богъ, видимо, благословилъ наше путешествіе, по молитвамъ угодника своего, Святителя Іоасафа: шедшіе передъ этимъ болѣе двухъ недѣль непрерывные дожди вдругъ за 4—5 дней передъ нашимъ выходомъ прекратились, и земля хорошо просохла. Стоялъ солнечный жаркій день, на небѣ ни облачка... Какое великолѣпное зрѣлище представлялъ нашъ крестный ходъ при выходѣ изъ села. Впереди нѣсколько фонарей съ горящими свѣчами, какъ образы пламенѣющихъ душъ нашихъ къ Богу, нашей вѣры, нашей радости духовной и сердечнаго сокрушенія и умиленія; за ними святые кресты, какъ знамена побѣды надъ врагами нашими; далѣе слѣдуютъ хоругви, означающія, что Церковь Христова на землѣ шествуетъ къ небу по пути крестному и воинствуетъ съ плотію, міромъ и діаволомъ подъ знаменемъ креста; наконецъ, послѣдними слѣдуютъ иконы Спасителя, Божіей Матери и святыхъ, знаменующіе ихъ невидимое присутствіе между нами. За святынями слѣдовалъ соединенный хоръ двухъ церквей, за нимъ, въ предшествіи трехъ діаконѣвъ (паломники—штатные діаконѣ двухъ церквей и заштатный—І. Раевскій), два священника съ св. крестами въ рукахъ; а позади цѣлое море головъ: сначала паломники, съ котомками за плечами и посохами въ рукахъ; а далѣе—благочестивые жители Сѣннаго, собравшіеся проводить насъ. Шествіе замыкалъ обозъ, болѣе чѣмъ въ 50 подводъ, сопровождавшій насъ до слоб. Лютовки (20 верстъ). Отсюда часть возвратилась, а 27 подводъ ѣхали въ самый г. Бѣлгородъ.

Что можетъ быть величественнѣе для взора и отраднѣе для вѣрующей души, какъ торжественный крестный ходъ... При блескѣ святыхъ иконъ и хоругвей, при звонѣ колоколовъ, при громогласномъ пѣніи и умилительномъ сонмѣ вѣрующихъ, онъ представлялъ шествіе воинства Божія, на землѣ молящагося. Казалось, что въ это время ликовала вся Церковь—земная и небесная,—что мы, живущіе, съ радостнымъ сердцемъ идемъ по землѣ, а св. угодники парятъ надъ нами въ свв. хоругвахъ и образахъ, молятся съ нами и за насъ Всемогущему Богу.

Что чувствовали въ это время упорные въ своемъ невѣжественномъ заблужденіи отступники отъ Церкви—сектанты. Неужели ни у одного изъ нихъ не дрогнуло окаменѣлое сердце при видѣ торжества Церкви Христовой. Неужели ни у одного изъ нихъ ослѣпленные глаза не увлажнились слезами раскаянія въ своемъ заблужденіи, при видѣ многотысячной толпы истинно вѣрующихъ сыновъ Церкви Христовой, съ неподдѣльной радостью и сердечнымъ умиленіемъ собравшихся проводить своихъ братьевъ-паломниковъ, помолиться за нихъ и просить ихъ молитвъ о себѣ. Не думаю... только эти фариसेи искреннія слезы скрываютъ отъ другихъ, не хотятъ сознаться въ нихъ предъ православными, но зато выставляютъ на показъ, гдѣ имъ нужно, слезы притворныя, слезы крокодиловы, для уловленія въ свои сѣти слабыхъ въ вѣрѣ... А вѣдь я предлагалъ имъ лично и чрезъ прихожанъ, просилъ, молилъ ихъ, чтобы они присоединились къ нашему крестному ходу или, по крайней мѣрѣ, пріѣхали бы къ нашему приходу въ Бѣлгородъ, чтобы удостовѣриться въ истинности нетлѣвнѣйшихъ мощей угодниковъ Божіихъ, обѣщалъ имъ ходатайствовать предъ Бѣлгородскимъ владыкою объ открытіи для нихъ лица и рукъ Святителя Іоасафа. Но все напрасно... „Огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся къ Господу Богу и Св. Матери Церкви, чтобы опять воссоединиться съ ней“ (Исаія 6, 10).

Проводивъ насъ версты за три отъ села, священникъ о. Василій Сукачевъ прочиталъ еще разъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву о путешествующихъ и, пожелавъ намъ благополучнаго путешествія, возвратился съ частію мірянъ въ свое село, а мы, напутствуемые молитвою и благожеланіями остающихся дома православныхъ, двинулись дальше; при чемъ многіе изъ односельчанъ какъ моего прихода, такъ и сосѣдняго, изъявили желаніе проводить насъ до с. Лютовки.

Сколько было трогательныхъ, душу захватывающихъ сценъ при прощаніи расстававшихся съ паломниками: многіе, обливаясь горячими слезами и сѣтуя на невозможность идти съ нами, просили нашихъ молитвъ у мощей Святителя; одни подавали записки съ именами больныхъ и съ приложеніемъ малой трудовой лепты на свѣчу Святителю; другіе, подходя сами подъ благословеніе и поднося больныхъ своихъ дѣтей, просили не оставить и ихъ своими молитвами. Словомъ, картина получилась умилительная, неподдаю-

щаяся описанію... Мы уходимъ, а вслѣдъ насъ несутся благожеланія: „Помоги имъ, Господи“. „Укрѣпи ихъ Царица Небесная“. „Святителю, отче Іоасафе, не оставь ихъ и насъ своими молитвами“. Съ воодушевленнымъ пѣніемъ мы бодро двинулись въ дальнѣйшій путь, рассчитывая къ вечеру дойти только до села Лютовки и тамъ переночевать.

Не успѣли мы пройти отъ первой остановки и двухъ верстъ, какъ остановлены были несчастными родителями одной тяжело больной. Они были въ селѣ Малыжино, гдѣ служили предъ образомъ Вожіей Матери „Взысканіе погибшихъ“ молебень, а на обратномъ пути, увидя нашъ крестный ходъ, остановились и со слезами просили помолиться объ исцѣленіи больной. Какъ ни спѣшили мы, но отказать такой слезной просьбѣ дѣствительнаго горя я не могъ и предложилъ всѣмъ богомольцамъ преклонить колѣни среди поля и усердно помолиться о болящей. Молитва была кратка, но усердная, отъ глубины сердце возносимая. Отслуживъ молебень Святителю Іоасафу, я осѣнилъ больную образомъ его и возложилъ на больную, а затѣмъ осѣнилъ ее св. крестомъ. Не знаю, что случилось съ больной (люди эти дальніе—изъ с. Козѣвки, кажется), но не могу сомнѣваться, чтобы эта слезная молитва, отъ тысячи простыхъ сердець глубоковѣрующихъ людей вознесенная, не достигла престола Всемогущаго Бога.—При входѣ въ слоб. Лютовку, мы услышали торжественный колокольный звонъ и увидѣли навстрѣчу намъ идущій крестный ходъ въ сопровожденіи священника о. Михаила Дзюбанова съ причтомъ и хоромъ, подъ управленіемъ псаломщика, и множествомъ народа. Встрѣтивъ насъ братскимъ привѣтствіемъ и проводивъ въ свой приходскій храмъ, о. Михаилъ, послѣ краткаго молебнаго пѣнія, просилъ богомольцевъ остаться у него въ приходѣ и переночевать, такъ какъ переходъ до слѣдующаго села былъ 12 верстъ, а мы всѣ порядочно поустали, пройдя почти безостановочно 20 верстъ подъ палящими лучами солнца. Но мои паломники, горя однимъ святымъ желаніемъ поскорѣе достигнуть цѣли своего путешествія, поблагодаривъ батюшку за его заботы о нихъ, просили меня дать имъ одинъ часъ на отдыхъ, а затѣмъ продолжать путь до слѣдующаго села. Какъ ни чувствовалъ себя я утомленнымъ, но не могъ не порадоваться такому святому стремленію и назначилъ черезъ часъ выходъ изъ с. Лютовки. Добрые и сердечные лотовцы разобрали по своимъ домамъ всѣхъ моихъ паломниковъ, накормили ихъ и упокоили; я приглашенъ былъ священникомъ откушать чая, а о.о. діаконы и псаломщикъ—мѣстнымъ діакономъ. Къ 6 часамъ

по полудни, по звону, собрались богомольцы и масса мѣстных жителей проводить насъ. Отсюда половина подводъ, а съ ними и провожавшіе насъ прихожане возвратились въ с. Сѣнное; остались только одни паломники, болѣе 500 человекъ обоого пола и разнаго возраста.—Совершивъ краткій напутственный молебенъ, о. Михайлъ крестнымъ ходомъ съ массою своихъ прихожанъ проводилъ насъ версты за 3 за село, и, пожелавъ намъ благополучнаго путешествія, возвратился назадъ, а мы отправились дальше. Здѣсь замѣчались тѣ же трогательныя картины, что и при выходѣ изъ своего села: слезныя просьбы помолиться о больныхъ и разныя благожеланія. Многіе изъ лютовцевъ присоединились къ намъ, заявивъ желаніе идти въ г. Бѣлгородъ. Около 9 часовъ вечера, наконецъ, мы благополучно достигли конечнаго пункта перводневнаго нашего путешествія—села Оджеробовки, Харьковскаго уѣзда, гдѣ встрѣчены были также крестнымъ ходомъ при колокольномъ звонѣ, за болѣзнію мѣстнаго священника,—іеромонахомъ Иннокентіемъ, а при входѣ въ храмъ—самимъ настоятелемъ о. Василіемъ Савченко, который также встрѣтили насъ братскимъ привѣтствіемъ и, отслуживъ молебенъ Святителю Іоасафу, предложилъ въ своемъ домѣ мнѣ и о.о. діаконамъ пріютъ, а остальные богомольцы ночевали на площади у св. храма.

Свящ. А. Гончаровъ.

(Окончаніе будетъ).

† Памяти священника Меодія Александровича Крыжановскаго.

14 сентября сего 1912 года на 64 году жизни скончался въ г. Валкахъ послѣ тяжелой болѣзни священникъ Георгіевской церкви о. Меодій Крыжановскій.

Сынъ діакона сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Меодій Александровичъ родился 14 іюня 1849 года; окончилъ курсъ въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ; въ 1872 году Епихіальнымъ Начальствомъ опредѣленъ псаломщикомъ въ Харьковскій кафедральный соборъ. Молодой псаломщикъ, исполнительный по службѣ и обладающій прекраснымъ голосомъ, скоро обратилъ на себя вниманіе Преосвященнаго Нектарія, который и рукоположилъ его въ 1873 году въ санъ діакона къ тому же кафедральному собору.

Въ 1887 году діаконъ Харьковскаго кафедральнаго собора Меодій Крыжановскій рукоположенъ былъ во священника къ Георгіевкой церкви г. Валокъ, гдѣ и священнодѣйствовалъ 25 лѣтъ до самой смерти своей.

Почившій былъ пастырь добрый и великій молитвенникъ,

почти ежедневно совершавшій богослуженія въ храмъ своемъ. Всегда—и въ праздничную и въ будничную службу одинаково—умилительно звучалъ его голосъ и трогалъ сердца молящихся...

Съ нимъ можно было горячо помолиться, и счастливъ тотъ, кто молился вмѣстѣ съ нимъ.

Не отличаясь даромъ краснорѣчія и не выступая проповѣдникомъ слова, онъ прекрасно проповѣдывалъ высоконравственной жизнью своей. Трудолюбіе и добросовѣстность, кротость и смиреніе стяжали ему любовь не только пасомыхъ, но и сопастырей. Вотъ почему духовенство 1-го округа Валковскаго уѣзда еще въ 1897 году единогласно избрало его своимъ духовникомъ, и эту должность почившій проходилъ до самой смерти.

Усталому нуженъ покой и многолѣтнему неутомиму страннику—постоянное жилище.

Объ этомъ жилищѣ часто, особенно въ послѣдніе годы, помышлялъ о. духовникъ.

И душа его, очищенная отъ грѣховъ тяжкими страданіями и спасительными таинствами причащенія и елеосвященія, „желаніе имѣла разрѣшиться и со Христомъ быти“ (Филипп. 1,23).

16 сентября въ воскресенье, при громадномъ стеченіи народа, торжественно хоронили о. Мееодія.

Чинъ погребенія совершилъ благочинный Протоіерей о. Андрей Новскій въ сослуженіи 10 священниковъ и 5 діаконовъ. Пѣлъ мѣстный хоръ.

Предъ погребеніемъ Протоіерей о. Андрей Новскій произнесъ глубокопрочувствованную прощальную рѣчь, а предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ священникъ Павелъ Курской сказалъ надгробное слово на текстъ: „Блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ“ (Апок. 14,13).

Священникъ *Павелъ Курской.*

Иноепархіальный отдѣлъ.

Постановленія миссіонерскаго съѣзда благочинныхъ Полоцкой епархіи.

Епархіальный миссіонерскій съѣздъ о.о. благочинныхъ Полоцкой епархіи выработалъ слѣдующія постановленія: 1) въ цѣляхъ подготовки священниковъ: а) обязать всѣхъ приходскихъ священниковъ имѣть у себя русскую Библию съ подчеркнутыми (по указанію

книгъ діакона Смолина, Варжанскаго и др. пособій) текстами съ тѣмъ, чтобы, ежедневно читая Библию, постепенно и основательно усвоить подчеркнутый матеріаль, въ защиту Православія и обличенія сектантства; б) на первыхъ же порахъ предложить въ каждомъ благочиніи распредѣлить между всѣми священниками округа всѣ пререкаемые сектантами вопросы, съ тѣмъ, чтобы каждый священникъ по извѣстному вопросу обстоятельно приготовился, всесторонне его изучилъ. Въ случаѣ появленія въ районѣ благочинія проповѣдника сектантства, онъ нашель бы себѣ по всѣмъ вопросамъ, въ лицѣ того или другого священника, сильнаго противника и возможность распространенія заразы была бы пресѣчена въ самомъ началѣ; в) въ цѣляхъ ознакомленія священниковъ съ лучшими приемами веденія бесѣдъ съ сектантами и воодушевленія ихъ къ сему подвигу пригласить лучшихъ противосектантскихъ миссіонеровъ для веденія пастырско-миссіонерскихъ курсовъ. 2) Въ огражденіе народа отъ инославной и сектантской пропаганды главная дѣятельность пастырей должна быть направлена: а) на утвержденіе вѣрныхъ имъ прихожанъ въ положительномъ ученіи Православной Церкви; б) на развитіе національнаго самосознанія народа, широкое использование въ цѣляхъ миссіи грамотности чрезъ распространеніе миссіонерскихъ листовъ съ обличеніемъ заблужденій инославія и расколосектантства.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Соціализмъ на практикѣ.

Убѣжденный соціалистъ Лэнъ, желая на практикѣ испытать прелести соціалистско-коммунистическаго строя, основалъ въ Южной Америкѣ колонію изъ своихъ послѣдователей,—австралійцевъ, гдѣ и учредилъ „идеальный“ строй. Но опытъ, какъ и слѣдовало ожидать, далъ отрицательные результаты. Немного спустя, по прибытіи перваго отряда поселенцевъ, трехъ членовъ общины пришлось изгнать за пріобрѣтеніе извнѣ спиртныхъ напитковъ, вопреки обязательству полного воздержанія отъ нихъ. Нарушившіе обѣщаніе члены отказались повиноваться, и Лэну пришлось отправиться за парагвайскими солдатами, которые и удалили непокорныхъ. При распредѣленіи работъ происходила распря изъ-за наиболее легкаго дѣла. Поддерживать порядокъ основателю колоніи удавалось лишь благодаря политикѣ деспотизма. Прошло немного времени и около трети колонистовъ отклонились отъ общины, и большинство изъ нихъ вер-

нулось въ Австралію. Тѣмъ временемъ изъ Австраліи прибыла вторая партія переселенцевъ, но недовольство управленіемъ Лэна уже окрѣпло, и онъ былъ принужденъ отказаться отъ руководства дѣломъ, покинуть колонію и съ полусотней преданныхъ ему изслѣдователей основалъ новую колонію, верстахъ въ 150 отъ первой. Послѣдующая исторія двухъ поселеній—исторія безконечныхъ споровъ, зависти, беспорядковъ и финансовыхъ затрудненій. Лэну, наконецъ, надоѣлъ „соціализмъ“ на практикѣ и онъ вернулся въ Австралію. Оставшіеся же послѣ него руководители уничтожили посѣянное имъ соціалистическое начало. Была введена заработная плата, такъ какъ колонисты стали пользоваться туземнымъ трудомъ по такой низкой цѣнѣ, что могли получить хорошіе барыши; большинствомъ голосовъ было рѣшено измѣнить конституцію, чтобы отнынѣ каждый членъ общины могъ располагать, какъ ему угодно, плодами своихъ трудовъ. Принадлежащая колонистамъ земля была раздѣлена на отдѣльные собственные хутора для воздѣлыванія ихъ отдѣльными лицами.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Пріемъ ерочныхъ заказовъ.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Василія Ивановича Гетмана

въ сл. ТОМАРОВКѢ, Курской губ.

Существуетъ болѣе ста лѣтъ.

За послѣдніе 25 лѣтъ существованія фирмы исполнено 150 Иконостасовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Россіи.

Подробный списокъ работъ желающимъ высылаю
БЕЗПЛАТНО.

Адресъ для грузовъ: *ст. Томаровка Б.-О. ж. д.*

„ „ телеграммъ: „Томаровка—Гетману“.

Фирма удостоена медалями: серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.
Почетные отзывы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

Почетные отзывы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.
Фирма удостоена медалями: серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

ОТЧЕТЪ

ПРАВЛЕНІЯ

ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНАГО

ВОСКОВАГО ЗАВОДА

за 1911 годъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., д. № 14-й.

1912.

Б а л а н с ъ

На 1-е января 1911 года.

Заводъ былъ долженъ:

Разнымъ лицамъ:			
За желтый воскъ	67 56		
„ синюю обер. бумагу	260 77		
„ этикеты	14 88		
„ сусал. золота	— 50		
„ церковн. вино	33 18		
„ дерев. масло	57 52		
		<u>434 41</u>	
Эмеритальной кассѣ духовенства		50000 —	
Церквамъ по авансов. взносамъ .		2557 69 ^{1/2}	
Не выданныхъ процентовъ на по-		1733 76 ^{1/2}	
сторон. капиталы		<u>13600 —</u>	68325 87
Залогодателямъ			
Фонду на постройку 2-го Епар-			77869 65
хіальн. женск. училища			584716 71 ^{3/4}
Собственный капиталъ завода			

1910 г о д а.

На 1 января 1911 года.

Заводъ имѣль:

Наличными	150603	07	
‰ бумажными	57658	12	208261 19
Недвиж. имущества	35183	39	
Заводск. и хозяйств. инвентаря	5798	65	40982 04

Матеріаловъ и товаровъ.

Желтаго воска	65273	32	
Свѣчныхъ огарковъ	9216	43	
Фитиля	759	57	
Синей оберт. бумаги	252	60	
Костромск. увязи	122	99	
Сусал. золота	193	80	
Свѣчнаго лома	91	83	
Обвоц. отбросовъ	1085	12	
Не добѣлен. воска	8034	27	
Воска изъ подъ пресса	782	—	
Обвоценнаго фитиля	285	—	
Перхи	253	06	
Выпрессов. фитиля	435	01	
Бѣлаго воска	146345	79	
Свѣчь въ складѣ	83775	42	
„ „ Епарх. лавкѣ	23906	60	
Въ мастерской разныхъ матеріаловъ	1760	25	
Дерев. масла	824	46	
Ладана разн. сорта	403	64	
Лампадн. фитильковъ	27	54	
Кадильн. угля	29	86	
Жестяной посуды	27	83	343886 39

Въ долгахъ.

За комиссіонерами (уѣздные склады)	107095	79 ³ / ₄	
„ церквами	28872	99	
„ разными лицами	1813	84	137782 62 ³ / ₄

С. Р.

730912 24³/₄

К а с с а.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 января 1911 года оставалось	150603 07	
Въ теченіе 1911 года поступило		
Отъ продажи свѣчь по Епархіальной лавкѣ частнымъ лицамъ за наличный раз- счетъ	9089 96	
Тоже церквамъ	<u>163670 05</u>	172760 01
Отъ церквей въ уплату долга за свѣчи от- пущенныя въ кредитъ по Епархіальной лавкѣ		57127 04
Отъ окружныхъ комиссіонеровъ (уѣздныхъ складовъ)		360320 78
Выручено отъ продажи:		
Деревяннаго масла	5334 22	
Ладана	1088 72	
Фитильковъ лампадныхъ	66 40	
Кадилаго угля	60 50	
Выжатаго фитиля и грязи	859 93	
Старыхъ негодныхъ рогожь	230 58	
Двухъ стоговъ сѣна	95 —	
Бочекъ изъ подъ дерев. масла	12 —	
Стараго желѣза и чугуна	50 97	
Рѣдюжка изъ подъ воска	<u>34 87</u>	7833 19
Получено $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по купонамъ отъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бу- магъ, принадлежащихъ заводу за 1911 г.	266 —	
Тоже принадлежащихъ фонду на постройку 2 го Епарх. женскаго училища	1577 —	
Тоже по текущему счету въ Харьков. Город. Купеческомъ Банкѣ	681 77	
Тоже въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ	3726 56	
Тоже въ возвратъ 5 $\frac{0}{100}$ сбора съ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ отъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагъ за 1909 и 1910 г.г.	<u>28 —</u>	6279 33
Получено отъ бывшаго завѣдующаго Епарх. лавкою В. Быкова въ восполненіе про- изведенной имъ растраты	2500 —	
Тоже $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по его залогу	<u>64 50</u>	2564 50
Получено $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по залогу комиссіонера свящ. Г. Протопопова	9 50	
Тоже долга съ маст. Черенова	30 —	
Тоже штрафа за незаконную продажу свѣчь	3 84	
Тоже отъ Зинченко за свѣчи	<u>12 —</u>	55 34
С. Р.		<u>757543 26</u>

РАСХОДЪ.

Въ теченіи 1911 года израсходовано.

Уплочено за:

Желтый воск		321537	18	
Свѣчные огарки		136402	92	
Фитильную бумагу		10969	—	
Синюю оберт. бумагу		982	56	
Костромскую увязь	970	36		
Провозъ ея	23	67	994	03
Сусальное золото			945	—
Этикетки			59	50
Деревянное масло			5084	57
Ладанъ	830	80		
Провозъ его	31	12	861	92
Лампади. фитильковъ			42	90
Кадильный уголь			41	04
Сученіе фитильной бумаги			1043	98
Краска для свѣчъ			12	50
				477920 62
				1056 48

Укупорка свѣчъ:

Новыхъ ящиковъ 4209 шт.		1891	70	
Починка старыхъ 2930 шт.		117	20	
Крыловки для починки ящиковъ 570 шт.		251	90	
Куплено 22 ящика		4	40	
Провозъ пустыхъ ящиковъ		112	93	
Уплочено артели за укупорку свѣчъ въ 7103 ящ.		213	12	
Свинцовыхъ пломбъ 6 п. 23 ф.		34	89	
Сѣрой оберт. бумаги 106 ¹ / ₂ п. за два года.		261	60	
Гвоздей и проволоки 45 п.		136	30	
				3024 04

Транспортировка.

Свѣчъ		4347	29	
Свѣчныхъ огарковъ.		1763	76	
Дерев. масла		5	75	
Ладана		3	30	6120 10
Вознагражденіе комиссіонерамъ за проданныя ими свѣчи		4990	78	
Тоже за дерев. масло		3	19	4993 97
Уплочено артели свѣчныхъ мастеровъ за отбѣлку воска		6559	38	
Уплочено за двухъ сторожей		208	—	

Уплочено за выдѣлку свѣчь	11337 53	
„ „ наградныхъ	472 88	18577 79
Выдано мастеру Я. Черенову авансомъ		30 —

Оодержаніе воскобѣлильни.

Рогожки 9000 шт.	1714 32	
Страхованіе воска	598 50	
Шеленки для кроватей 590 шт.	241 —	
Досокъ для ларя 10 шт.	28 —	
Купороснаго масла 48 п. 05 ф.	63 03	
Страхованіе рогожь	7 31	
Наемъ сарая для рогожь	10 —	
Скобъ для рогожь 1300 шт.	13 —	
Подвозка воска	18 66	
Куплено околоту 8 возовъ	10 65	
Проеунка рогожь	5 85	
Починка прессы	13 75	
Установка козелковъ	6 38	
Поливалокъ 10 шт.	11 50	
Олеонафта 2 п. 21 ¹ / ₂ ф.	8 12	
Кирпича 500 шт.	12 —	
Бочка	7 —	
Кладка фундамента подь паровой котель, обму- ровка его, очистка кирпича	96 14	
Планъ мѣста для котла	15 —	
Цементъ, огнеупорный кирпичъ, уборка щебня и другіе	15 —	2895 21

Отопленіе и освѣщеніе зданій.

Каменнаго угля 19800 п.	4356 —	
Лампы стекла	20 02	
Колосниковъ 3 п. 07 ф.	5 85	
Сѣтка для грохота	3 80	
Хмызу 10 ¹ / ₂ кучь	14 46	4400 13

Ремонтъ зданій.

Лѣсной матеріаль	302 40	
Желѣзо, гвозди, петли, масло, краски, провода, задвижки и пр.	439 75	
Плотничныя работы	272 55	
Кровельныя работы и малярныя	184 90	
Штукатурн. работы	24 —	
Печныя работы	39 70	
Стекло ¹ / ₂ ящ.	19 30	

Вставка стеколъ	10 80	
Огнеупорн. кирпичъ	3 75	
Синька, мыло, мука, клей, мойка по- ловъ, оконъ и дверей	24 87	1322 02

Ремонтъ инвентаря.

Жалованье слесарю	420 —	
Винтили, заклепки, шайбы, напиль- ники, болты	118 11	
Олово 28 ф.	26 20	
Ремонтъ экипажей	126 40	
Мѣднику за работы	29 90	
Починка двухъ монетровъ , ...	10 —	
Кислота, нагли, уголь и коксъ	20 09	
Цилиндров. масла 27 ф.	4 05	
Разные мелкіе расходы	8 08	762 83

Разные расходы.

За пользованіе двумя телефонами . .	204 —	
Расходъ предсѣдателя по поѣздкѣ въ СПбургъ, Москву, Тамбовъ и Воро- нежъ для ознакомленія съ техникой на спарх. заводахъ	130 70	
Поденщикамъ при провѣркѣ матеріа- ловъ на заводѣ чрезъ перевѣсъ	45 —	
Мастеру свѣчному Я. Черенову выдано пособія по случаю болѣзни	55 —	
Расходъ членовъ правленія на поѣздки по дѣламъ завода	45 40	
Нотариусу за гербовый сборъ при за- ключеніи условія съ Московско-Ни- жегородскою артелью по найму слу- жащаго	18 65	
Вѣсовщику на желѣзн. дорогѣ празд- ничныхъ	5 —	
Храненіе $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ бумагъ	2 80	
Телеграммы	1 93	
Гербовыя марки при взносѣ суммъ на текущій счетъ	12 —	520 48

Страхованіе имущества.

Страхованіе зданій	440 66	
„ билетовъ	14 20	454 86

Содержаніе штата служащихъ.

Жалованья:

Предсѣдателю Правленія	500 —	
Двумъ членамъ	800 —	
Бухгалтеру	1080 —	
Наградныхъ ему же	150 —	
Смотрителю завода	900 —	
Членамъ Ревизионной комиссіи	300 —	3730 —

Содержаніе канцеляріи.

Аренда помѣщенія	300 —	
Освѣщеніе	38 20	
Пересылка книгъ комиссіонерамъ	12 10	
Жалованье разсылному	168 —	
Наградныхъ ему же	28 —	
Составленіе и переписка отчета въ двухъ экземплярахъ	70 —	
Печатаніе книгъ и разныхъ бланковъ и переплетъ книгъ	74 45	
Почтовые марки	64 —	
Канцелярскія принадлежности за 2 г.	93 49	
Жалованья лицу въ помощь бухгалтеру на время его болѣзни	99 —	
Расходъ бухгалтера на поѣздки и по- купку канцелярскихъ книгъ	17 80	
Папки 10 шт.	9 —	
Настилка линоліума на полъ въ кан- целяріи	25 50	
Почталіонамъ	10 —	
Церковныя вѣдомости	4 04	
Переписка доклада съѣзду на машинкѣ	1 50	1015 08

Содержаніе заводской экономіи.

Жалованье заводской прислугѣ.	966 99
Наградныхъ имъ же	70 50
Овса 625 п. 14 ф.	464 05
Доставка съ завода на вокзалъ и лавку свѣчь и обратно огарковъ, въ по- мощь своимъ лошадямъ 6889 пуд. 20 фун.	344 78
Роспашка земли	31 50
Сѣмена травъ	76 98
Уборка сѣна	83 60
Ковка лошадей	42 15

Газеты рабочихъ	22	30		
Чистка лѣса	44	53		
Новые мѣшки и починка старыхъ	20	55		
Сани и колеса	13	20		
Уряднику	9	—		
Патроны, порохъ, дробь и пистоны	12	85		
Бечевка, шворки и возжовка	18	18		
Артетели за остатки отъ стола для собакъ	15	59		
Канцелярскія принадлежности	17	20		
Разные бланки	25	50		
Хозяйственныя принадлежности	35	19		
Солома и набивка ледника	8	68		
Лекарство рабочимъ и лошадямъ	16	36		
Чистка ретирада и двора	7	55		
Цементъ	5	—		
Сукно и пледъ для саней и бричка	13	73		
Починка сбрун	9	95		
Чистка колодца	12	—		
Валенки, рукавицы и плащи кучеру и развозчику	28	58		
Объявленіе о продажѣ котловъ и рогожъ	5	60		
Починка заборовъ и плетней	19	50		
Мелкіе расходы	8	32	2449	91
			14655	31

Содержаніе епархіальной лавки.

Жалованья завѣдующему, двумъ рабочимъ и мальчику	1417	95		
Наградныхъ имъ же	90	—		
Аренда помѣщенія	500	—		
Страхованіе товара	106	95		
Городской, земскій и государ. окѣночный налогъ за 1911 г.	69	12		
Рогожн. и бумажн. кульки, шпагаты, бичевки и веревки	163	50		
Оберточн. бумага за два года	172	—		
Печатаніе книгъ и бланковъ	44	95		
Ящики, гвозди, антрацитъ, дрова, керосинъ, чай и сахаръ служащимъ, поденщики, сторожу, дворнику и швейцару училища и другіе мелкіе расходы всего	233	66		
Крыловки 140 шт.	61	80		
Пособія рабочему при увольненіи его	25	—		
Замки	6	85		
Коромысла	3	20	2894	98

Инвентарь.

Паровой новый котель	822 30	
Брезентъ	11 50	
Новая кадъ дуб. съ жел. обруч.	35 —	
Цинка 2 п. 26 ¹ / ₂ ф. для формъ	16 75	
Новыя желѣзо-глазированныя 10 формы.	50 —	
Гири	5 —	940 55
Упложено $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ за пользованіе посторонними ка- питалами		3000 —
Упложено за храненіе $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ бумагъ фонда на по- стройку училища		16 60
Отнесено на убытокъ фальшивый кредитн. билетъ 25 руб. дост.	25 —	
Тоже израсходованные на упаковку выжатого фитиля	3 90	28 90
Возвращено обратно Зинченко высланные имъ за свѣчи		12 —
Упложено за храненіе $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ бумагъ залоговъ ко- мпсционеровъ	4 44	
Тоже за страхованіе склада въ г. Старобѣльскѣ	58 75	63 19

Изъ прибыли завода выдано:

На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Духовной семинаріи:

На содержаніе	6206 64	
„ ремонтъ.	4589 96	10796 60
Епарх. женскаго училища:		
На содержаніе.	13852 47	
Пенсіи учительн. Верти- ловской	50 —	
Единовр. учительн. Дми- тріевой	100 —	
Леченіе ученицы Понома- ревой	250 —	14252 47
На содержаніе трехъ ду- ховныхъ училищъ.		10044 98
На содержаніе Сиротскаго пріюта.	1500 —	36594 05

Пособій и субсидій.

Чиновник. Консистер.	1000 —
На алектрич. освѣщеніе Консистеріи	700 —

Совету по миссіонерскимъ дѣламъ	4000	—		
Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“	3000	—		
Эмеритал. кассѣ	20000	—		
Епархіальному попечительству за 1910 и также 1911 г.	7500	—		
1/2 ⁰ / ₁₀ изъ прибыли хозяйств. управл. при Св. Синодѣ	596	36		
Пенсіи В. Яновской	240	—		
Единовр. Орловой	50	—	37086	36
			<u>73680</u>	<u>41</u>

Всего израсходовано 609910 15

Къ 1-му Января 1912 года **осталось**. 147633 11

С. Р. 757543 26

РАЗНЫЕ

Процентныя

Къ 1 Января 1911 года оставалось:

Принадлежащихъ заводу	7100 —		
Коммисіонерамъ залоги:			
Священ. Жукова С.	4000 —		
„ Навродскаго	100 —		
„ Ветухова М.	2000 —		
„ Чебанова В.	3500 —		
Прот. Прокоповича С.	2000 —	11600 —	
Фонду на постройку 2 Епархіальнаго женскаго училища		38958 12	57658 12
Поступило отъ свящ. Гавр. Протопопова на сумму			1500 —
			<hr/>
С. Р.			59158 12

Недвижимое

Къ 1 Января 1911 года оставалась: 35183 39

С. Р. . . . .

Заводской и хозяй

Къ 1 Января 1911 года оставалось			5798 65
Въ теченіе 1911 года устроенъ новый паровой котель	822 30		
Устройство формъ для воска	66 75		
Кадь съ жел. обручами	35 —		
Брезентъ и гири	16 50	940 55	
			<hr/>
С. Р.			6739 20

Желтый

	Пуд.	Ф.	Сумма.
Къ 1 Января 1911 года оставалось	2566	09 ¹ / ₄	65273 32
Въ теченіе 1911 года поступило	12424	11 ¹ / ₄	323441 14
Привѣсъ по акту	28	04 ³ / ₄	729 17
Получено прибыли			2 85
			<hr/>
Итого	15018	25 ¹ / ₄	389446 48

С Ч Е Т А.**бумаги**

Возвращено свящ. М. Ветухову		2000	—
Къ 1 Января 1912 года осталось :			
Принадлежащихъ заводу	7100	—	
„ комиссион.:			
Священ. Жукову	4000	—	
„ Навродскому	100	—	
„ Чебанову	3500	—	
„ Протопопову	1500	—	
прот. Прокоповичу	2000	—	11100 —
Фонду на постройку 2 Епархіального женскаго училища по курсу	38958	12	57158 12
	<hr/>		
С. Р.			59158 12

ИМУЩЕСТВО

Списано на счетъ убытка на ветхость построекъ на сумму 30200 руб. 5 ⁰ / ₁₀	1510	—	
Къ 1 Января 1912 года осталось на сумму построекъ и земли съ лѣсомъ 62 десят.	33673	39	35183 39
	<hr/>		
Р. С.	—	—	—

СТВЕН. ИНВЕНТАРЬ

Продано стараго желѣза, чугуна, трубъ, обрѣзковъ цинка 74 п.			50	97
Списано на счетъ убытка 10 ⁰ / ₁₀ на ветхость			574	77
Къ 1 Января 1912 года осталось на сумму			6113	46
	<hr/>			
С. Р.			6789	20

ВОСКЪ

	Пуды	ф.	Сумма
Въ теченіе 1911 года сдано въ растопочную для бѣлки	11879	19 ¹ / ₈	308043 19
Продано	5	—	132 50
Къ 1 Января 1912 года осталось	3134	06 ¹ / ₈	81270 79
Средн. стоим. пуда 25 р. 93 к.			
	<hr/>		
Итого	15018	25 ¹ / ₄	389446 48

Свѣчные

Къ 1 Января 1911 года оставалось	506 10	9216 43
Въ теченіе 1911 года поступило за наличные	7603 09	136402 92
Транспортировка за счетъ завода		1763 76
<hr/>		
Итого	8109 19	147383 11

Фитильная

Къ 1 Января 1911 года оставалось	35 39 ¹ / ₂	759 57
Въ теченіе 1911 года поступило за наличные	570 —	10969 —
Сученіе фитиля 521 п. 36 ф.		1043 98
Привѣсь по акту	11 24 ¹ / ₄	237 55
Привѣсь по фактурамъ	1 15	47 01
<hr/>		
Итого	618 38 ³ / ₄	13057 11

Синяя обер

Къ 1 Января 1911 года оставалось	61 37	252 60
Въ теченіе 1911 года поступило	188 35	721 79
Привѣсь по акту	5 34 ³ / ₄	22 80
<hr/>		
Итого	256 26 ³ / ₄	997 19

Костромск

Къ 1 Января 1911 года оставалось	9 22 ³ / ₄	122 99
Въ теченіе 1911 года поступило за наличные	64 08	970 36
Привѣсь по акту	1 16 ¹ / ₄	21 28
Привѣсь по фактурѣ	— 23	9 20
Провозъ за счетъ завода		23 67
<hr/>		
Итого	75 30	1147 50

Этике

Въ теченіе 1911 года поступило	2 14	62 12
Привѣсь по акту	— 01 ⁵ / ₈	1 07
<hr/>		
Итого	2 15 ⁵ / ₈	63 19

огарки

Въ теченіе 1911 года сдано въ растопочную для бѣлки	7301 07 ¹ / ₂	132693 —
Къ 1 января 1912 года осталось	808 11 ¹ / ₂	14690 11
Средн. стоим. пуда 18 р. 17 ¹ / ₂ .		
Итого	8109 19	147383 11

бумага

Въ теченіе 1911 года сдано въ мастерскую для производства свѣчь	585 38	12360 53
Къ 1 Января 1912 года осталось	33 00 ³ / ₄	696 58
Средн. стоим. пуда 21 р. 09,4 к.		
Итого	618 38³/₄	13057 11

точная бумага

Въ теченіе 1911 года сдано въ мастерскую для производства свѣчь	234 29 ³ / ₄	912 02
Къ 1 Января 1912 года осталось	21 37	85 17
Средн. стоим. пуда 3 р. 88 ¹ / ₂ к.		
	256 26³/₄	997 19

ая увязь

Въ теченіе 1911 года сдано въ мастерскую для производства свѣчь	48 26 ¹ / ₂	737 17
Отнесено на счетъ убытка израсходованная на укупорку выжатого фитиля	— 20	7 57
Къ 1 Января 1912 года осталось	26 23 ¹ / ₂	402 76
Среди стоим. 15 р. 14,8 к.		
	75 30	1147 50

ты

Въ теченіе 1911 года сдано въ мастерскую для производства свѣчь	1 37 ³ / ₄	51 32
Къ 1 Января 1912 года осталось	— 17 ⁷ / ₈	11 87
Средн. стоим. фунта 65,8 к.		

Сусальное

Къ 1-му Января 1911 года оставалось книжекъ .	360 —	193 80
Въ теченіе 1911 года поступило за налич. книж.	1800 —	945 —

Итого . . 2160 — 1138 80

Свѣчной и

Къ 1 Января 1911 года оставалось свѣчн. . .	3 25	91 83
Въ теченіе 1911 года поступило:		
Отъ комиссіонеровъ:		
свѣчн.	49 24 ¹ / ₂	
крест.	— 16	
	<hr/>	50 00 ¹ / ₂ 1597 10
Изъ Епарх. свѣчн. лавки:		
свѣчн.	27 23 ¹ / ₂	
крест.	— 13 ³ / ₄	
	<hr/>	27 37 ¹ / ₄ 701 07
Изъ свѣчн. склада	10 03	248 92

Итого . . 91 25³/₄ 2638 92

Обвощенные отброски

Къ 1 Января 1911 года оставалось.	108 20 ¹ / ₂	1085 12
Въ теченіе 1911 года поступило изъ мастерской .	449 28 ¹ / ₂	4497 12

Итого . . 558 09 5582 24

Не добѣлен

Къ 1 Января 1911 года оставалось.	315 32 ¹ / ₂	8034 27
Въ теченіе 1911 года поступило изъ растопочн.	469 09 ¹ / ₂	12167 32

Итого . . 785 02 20201 59

ЗОЛОТО.

Въ теченіе 1911 года сдано въ мастерскую для производства свѣчь	1780 —	938 45
Къ 1 Января 1912 года осталось книж.	380 —	200 35
Средн. стоим. книжки 52 ³ / ₄ к.		
Итого . . .	2160 —	1138 80

КРЕСТИК. ЛОМЪ.

Въ теченіе 1911 года сдано въ растопочную для бѣлки:		
свѣчнаго . . . . . 81 п. 09 ф.		
крестик. . . . . — „ 24 „	81 33	2034 25
Списано на счетъ убытка разница на возвращен- ныя комиссіонерами свѣчи, между цѣною (32 р.) по которой отпускались имъ и сто- имостію ихъ заводу (24 р. 71 к.)		363 90
Списана на убытокъ такая же разница на воз- вращ. крестики.		6 12
Списано на убытокъ такая же разница на воз- вращенныя свѣчи изъ Епархіальн. лавки.		10 89
Къ 1 Января 1912 г. осталось свѣчн. 9 п. 27 ф.		
крестик. . . . . — „ 25 ³ / ₄	9 32 ³ / ₄	223 76
Итого . . .	91 25 ³ / ₄	2638 92

ПО МАСТЕРСКОЙ.

Въ теченіе 1911 года сдано въ растопочную для пресса	452 18	4524 50
Къ 1 Января 1912 года осталось	105 31	1057 74
Итого . . .	558 09	5582 24

НЫЙ ВОСКЪ.

Въ теченіе 1911 года сдано въ растопочную для добѣлки	315 32 ¹ / ₂	8034 27
Къ 1 Января 1912 года осталось	469 09 ¹ / ₂	12167 32
Итого . . .	785 02	20201 59

Перховый воскъ

Къ 1 Января 1911 года оставалось	46 —	782 —
Въ теченіе 1911 года поступило изъ растопочной .	264 33 ¹ / ₂	4502 24
<hr/>		
Итого	310 33 ¹ / ₂	5284 24

Обвощенный

Къ 1 Января 1911 года оставалось	57 —	285 —
Въ теченіе 1911 года поступило изъ растопочной .	80 —	1094 81
<hr/>		
Итого	137 —	1379 81

П е р

Къ 1 Января 1911 года оставалось	50 24 ¹ / ₂	253 06
Въ теченіе 1911 года поступило изъ растопочной .	4 39 ¹ / ₂	25 —
<hr/>		
Итого	55 24	278 06

Выпрессован

Къ 1 Января 1911 года оставалось:

фитиля	213 16	341 36		
грязи	13 15	93 65	226 31	435 01

Въ теченіе 1911 года поступило изъ прессовальни:

фителя	186 —	465 —		
грязи	28 —	196 —	214 —	661 —

Получено прибыли отъ излишка оказавшагося
при перевесѣ . . . . .

	228 20	420 92		
<hr/>				
Итого	669 11	1520 93		

ИЗЪ ПОДЪ ПРЕССА.

Въ теченіе 1911 года сдано вновь въ растопочную для бѣлки	285 05	4847 12
Къ 1 Января 1912 года осталось.	25 28 ^{1/2}	437 12
Итого	310 33 ^{1/2}	5284 24

ФИТИЛЬ.

Въ теченіе 1911 года сдано въ прессовальню	57 —	285 —
Къ 1 Января 1912 года осталось.	80 —	1094 81
Итого	137 —	1379 81

Х а.

Въ теченіе 1911 года сдано въ прессовальню	50 24 ^{1/2}	253 06
Къ 1 Января 1912 года осталось.	4 39 ^{1/2}	25 —
Итого	55 24	278 06

НЫЙ ФИТИЛЬ.

Въ теченіе 1911 года продано производства
1910 года:

фитиля	430 37	689 48		
грязи	24 14	170 15	455 11	859 93

Къ 1 Января 1912 года осталось:

фитиля	186 —	465 —		
грязи	28 —	196 —	214 —	661 —

Итого 669 11 1520 93

Отбѣлка воска

Въ теченіе 1911 года сдано:

Въ растопочную для бѣлки:

Желтаго воска	11879	19 ¹ / ₈	308043	19
Свѣчныхъ огарковъ	7301	07 ¹ / ₂	132693	—
Недобреннаго воска	315	32 ¹ / ₂	8034	27
Бѣлаго воска грязнаго	25	12	584	51
Свѣчнаго лома	81	09		
Крепки	—	24	81	33
Перховаго воска	285	05	4847	12

Въ прессовальню:

Отбросковъ обвоц. по мастерской	452	18	4524	50
Обвоц. фитиля	57	—	285	—
Перхи	50	24 ¹ / ₂	253	06

За счетъ отбѣлки воска произведено расходовъ:

Рогожка, страхов. воска, шелевка, сѣрная кислота и другіе расходы 2535 81

Уплочено артели:

за отбѣл. воска	6164	39		
„ раст. огарковъ	394	99		
„ сторожей	208	—	6767	38
			<u>9303</u>	<u>19</u>

Кромѣ того, на этотъ же счетъ отнесено общихъ расходовъ, а именно: отопленіе и освѣщеніе заводскихъ зданій 2578 руб. 53 коп., ремонтъ зданій 1322 руб. 02 коп., ремонтъ инвентаря 762 руб. 83 коп., разные 520 руб. 48 коп., страхованіе имущества 454 руб. 86 коп., содержаніе штата служащихъ 3730 руб., содержаніе канцеляріи 1015 руб. 08 коп., содержаніе заводской экономіи 2354 руб. 91 коп., и начислено % за посторонніе капиталы 3000 руб., всего 15738 руб. 71 коп.—одна половина этихъ расходовъ 7869 35

Приходуется разница между отпускомъ матеріаловъ для бѣлки и пріемомъ его съ бѣлки . . . . .

16 07³/₈ 387 62

Итого 20464 39 478859 06

(растопочная).

Въ теченіе 1911 года принято:

съ бѣлки:

Бѣлаго воска	19192 06	460029 36
Не добѣлен. воска	469 09 ¹ / ₂	12167 32

Изъ растопочной:

Обвощен. фитиля	80 —	1994 81
Перхи	4 39 ¹ / ₂	25 —

Изъ прессовальни:

Перховаго воска	264 33 ¹ / ₂	4502 24
Выжатаго фитиля	186 —	465 —
Обвощен. грязи	28	196 —
Изъ 452 п. 18 ф. обвоц. отбросковъ по ма- стерской, сданныхъ въ прессъ, выжато негоднаго матеріала	187 24 ¹ / ₂	— —
Изъ 50 п. 24 ¹ / ₂ ф. перхи выжато негоднаго матеріала	25 12	— —
Изъ 57 п. обвоц. фитиля—негоднаго матер. Продано 344 п. 30 ф. старыхъ рогожь	18 04	230 58
Отнесено на счетъ артели мастеровъ укра- денные по ихъ небрежности изъ прессовальни 8 п. 30 ф. перховаго воска	8 30	148 75

Итого . . . 20464 39 478859 06

БѢЛЫЙ

Къ 1 Января 1911 года оставалось	6353	18 ³ / ₄	146345	79
Въ теченіе 1911 года поступило съ бѣлки	19192	06	460029	36
Привѣсь по акту	41	16 ¹ / ₄	982	08

Итого . . . 25587 01 607357 23

Производство

Къ 1 Января 1911 года оставалось
въ мастерской:

	п.	ф.	р.	к.		
Не отд. свѣчь	14	08 ¹ / ₂	355	77		
Бѣл. воска	55	24 ¹ / ₂	1261	02		
Фитиля	6	01 ¹ / ₂	127	37		
Син. бумаги	1	36	7	75		
Увязи	—	16 ¹ / ₂	5	28		
Этикет..	—	05	3	06	78	12 1760 25

Въ теченіе 1911 года поступило для про-
изводства:

Бѣлаго воска	19021	14 ¹ / ₂	451528	28
Фитиля	585	38	12360	53
Синей обер. бумаги	234	29 ³ / ₄	912	02
Костром. увязи	48	26 ¹ / ₂	737	17
Этикетовъ	1	37 ³ / ₄	51	32
Сусальн. золота 1780 кн.			938	45

За счетъ производства свѣчь произведено
расходовъ:

Краски	12	50		
Дер. масло	12	95	25	45
Уплоч. Артели за выдѣлку свѣчь	11337	53		
Наградныхъ	472	88	11810	41
			11835	86

Кромѣ того, на этотъ же счетъ отнесена другая
половина общихъ расходовъ, указанныхъ по
отбѣлкѣ воска. . . . .

7869 36

Итого . . . 19970 38¹/₂ 487993 24

ВОСКЪ.

Въ теченіе 1911 года сдано для производства

свѣчь	19021	14 ¹ / ₂	451528	28
Тоже для перебѣлки	25	12	584	51
Къ 1 Января 1912 года оставалось	6540	14 ¹ / ₂	155244	44
Среди стоим. пуда 23 р. 73,69 к.				
<hr/>				
Итого	25587	01	607357	23

СВѢЧЬ (мастерской).

Въ теченіе 1911 года принято изъ мастерской:

Свѣчь простыхъ	15977	16 ¹ / ₂		
„ золоченныхъ	3180	17 ³ / ₄		
Крестиковъ	1	30	19159	24 ¹ / ₄ 475099 86
Обвощен. отбросковъ	449	28 ¹ / ₂	4497	12
Отошло на угаръ и вытекло воды изъ воска.	258	12 ³ / ₄	6055	79

Къ 1 Января 1912 года оставалось въ мастерской:

Бѣлаго воска	57	25	1367	82
Не отд. свѣчь	23	01	575	62
Фитиля	17	08	362	80
Син. оберт.	4	14	16	92
Увязи	1	04	16	65
Этикет.	—	01	—	66
<hr/>				
			103	13 2340 47

Итого 19970 38¹/₂ 487993 24

Свѣчи и

Къ 1 Января 1911 года оставалось:

Свѣчь простыхъ	2431 05 ¹ / ₄			
„ золочен.	967 09 ¹ / ₂			
Крестиковъ	<u>3 00⁵/₈</u>	3401 15 ³ / ₈	83775 42	

Въ течение 1911 года поступило изъ мастерской:

Свѣчь простыхъ	15977 16 ¹ / ₂			
„ золочен.	3180 17 ³ / ₄			
Крестиковъ	<u>1 30</u>	19159 24 ¹ / ₄	475099 86	
Укупорка свѣчь			3024 04	

Привѣсь по акту.

Свѣчь	— 23			
Крестиковъ	— 01 ⁵ / ₈	— 24 ⁵ / ₈	15 40	

Для опредѣленія точной стоимости свѣчь заводу, списывается разность между суммами 387 руб. 62 коп. показанной по счету „отбѣлка воска“ и 6055 руб. 79 коп. показанной по счету „производство свѣчь“			5668 17	
---	--	--	---------	--

(среди стоим. пуда свѣчь заводу 25 р. 14¹/₄ к.).

За счетъ продажи комиссіонерамъ произведено расходовъ:

Транспортировка свѣчь комиссіонерамъ и пересылка ими денегъ	4347 29			
Вознагражденіе имъ	<u>4990 78</u>		9338 07	

Въ отчетномъ году получено прибыли отъ продажи свѣчь, комиссіонерами			67667 41 ¹ / ₂	
--	--	--	--------------------------------------	--

Итого . 22561 24¹/₄ 644588 37¹/₂

крестики.

Въ теченіе 1911 года отпущено
коммисіонерамъ:

Свѣчь простыхъ	9325 19			
„ золоченныхъ	<u>1975 07</u>	11300 26	361550 06 ¹ / ₂	
Крестиковъ		— 38	38 —	

Отпущено въ Епархіальную свѣчную лавку
(по стоимости заводу 25 р. 14¹/₄ к.).

Свѣчь простыхъ	6289 04 ¹ / ₄			
„ золоченныхъ	1230 07 ³ / ₄			
Крестиковъ	<u>2 24³/₈</u>	7521 36 ³ / ₈	189019 60	
Списано на счетъ дома свѣчь золоченныхъ		10 03	248 92	

Къ 1 Января 1912 года осталось:

Свѣчь простыхъ	2794 21 ¹ / ₂			
„ золоченныхъ	932 09 ¹ / ₂			
Крестиковъ	<u>1 09⁷/₈</u>	3728 00 ⁷ / ₈	93731 79	

Итого . 22561 24¹/₄ 644588 37¹/₂

Харьковская Епархі

Къ 1-му Января 1911 года оста-
валось:

Свѣчь	949 12 ¹ / ₄		
Крестиковъ	<u>1 07³/₄</u>	950 20	23906 60

Въ теченіе 1911 года поступило
съ завода:

Свѣчь	7519 12		
Крестиковъ	<u>2 24³/₈</u>	7521 36 ³ / ₈	189019 60
Содержаніе лавки			2894 98
Привѣсь по акту		2 27	68 11

Отнесено со счета бывшего завѣдующаго Епархіальною лавкою В. Быкова ока- завшіеся излишкомъ денегъ по Акту 3-го Марта			698 98
--	--	--	--------

Въ отчетномъ году получено прибыли отъ продажи свѣчь по Епархіальной лавкѣ			47219 60 ¹ / ₂
--	--	--	--------------------------------------

Итого 8475 03⁶/₁₆ 263807 87¹/₂

Деревянное

Къ 1 Января 1911 года оставалось: . . .	68 01	824 46
Въ теченіе 1911 года поступило	413 08 ¹ / ₂	5108 04
Привѣсь по фактурамъ	4 33 ¹ / ₂	63 60
Транспортировка масла комиссіон. 5 75		
Вознагражденіе комиссіонерамъ	<u>3 19</u>	8 94
Получено прибыли		900 17

Итого 486 03 6905 21

альн. свѣчная лавка.

Въ теченіе 1911 года продано частнымъ
лицамъ:

Свѣчь	264 13 ¹ / ₄		
Крестиковъ	<u>2 15³/₁₆</u>	266 28 ⁵ / ₁₆	9089 96
Продано церквамъ за налич. расчетъ свѣчь		5113 36	103670 05

Отпущено церквамъ въ кредитъ:

Свѣчь		1886 39 ¹ / ₂	59960 84 ¹ / ₂
-----------------	--	-------------------------------------	--------------------------------------

Списано на счетъ лома.

Свѣчь	27 23 ¹ / ₂		
Крестиковъ	<u>— 13³/₄</u>	27 37 ¹ / ₄	701 07
Отнесено на счетъ бывшего завѣдующаго Епархіальною лавкою В. Быкова не оказавшихся свѣчь по Акту 3-го Марта		45 —	1440 —
Отнесено на счетъ убытка провѣсь . . .		1 09 ¹ / ₂	31 52

Къ 1 Января 1912 года оставалось:

Свѣчь	1132 09 ¹ / ₂		
Крестиковъ	<u>1 03³/₁₆</u>	1133 12 ¹¹ / ₁₆	28914 43
	Итого	8475 03 ⁸ / ₁₆	263807 87 ¹ / ₂

масло.

Въ теченіе 1911 года:

Продано		369 03 ⁵ / ₈	5334 22
Отпущено комиссіонерамъ		34 —	544 —
„ церквамъ		— 35	12 95

Списано на счетъ убытка:

Утекшее масло въ складѣ	1 38		
Сгорѣвшее въ лампадахъ	<u>1 37</u>	3 35	47 85
Къ 1 Января 1912 года осталось		78 09 ³ / ₈	966 19
Среди стоим. пуда 12 р. 35,4 к.			
	Итого	486 03	6905 21

Ла

Къ 1 Января 1911 года оставалось:

	п. ф.	р. к.		
Кашанца	20 29 ¹ / ₂	271 25		
Росного	1 22 ³ / ₄	65 26		
Сямскаго	— 22 ⁵ / ₈	67 13	22 34 ⁷ / ₈	403 64

Въ течение 1911 г. поступило за наличные:

Кашанца	38 09 ¹ / ₂	455 —		
Росного	8 21 ⁷ / ₈	375 80	46 31 ³ / ₈	830 80

Транспортировка ладана комис-

сионерамъ		3 30		
Провозъ за счетъ завода		31 12		34 42
Получено прибыли				308 28

Итого 69 26¹/₄ 1577 14

Лампадные

Къ 1 Января 1911 года оставалось коробокъ	1042 —	27 54
Въ течение 1911 года поступило за налич. кор.	1680 —	42 90
Получено прибыли		23 99
Итого	2722 —	94 43

Кадильный

Къ 1 Января 1911 года оставалось кружк.	2060 —	29 86
Въ течение 1911 года поступило кружк.	3000 —	41 04
Получено прибыли		25 58
Итого	5060 —	96 48

ДАНЪ.

Въ теченіе 1911 года продано:

	п. ф.	р. к.		
Капанца	43 09 ¹ / ₄	691 65		
Росного	4 33 ¹ / ₈	349 07		
Сіамскаго	— 12	48 —	48 14 ³ / ₈	1088 72

Отпущено комиссіонерамъ:

Капанца	2 20	40 —		
Росного	— 20	36	3 —	76 —

Къ 1 Января 1912 года оставалось:

Капанца	13 09 ³ / ₄	168 90		
Росного	4 31 ¹ / ₂	212 07		
Сіамскаго	— 10 ³ / ₈	31 45	18 11 ⁷ / ₈	412 42
		Итого	69 26¹/₄	1577 14

ФИТИЛЬКИ.

Въ теченіе 1911 года продано короб.	1639 —	60 40
Къ 1 Января 1912 года осталось.	1083 —	28 03
	Итого . 2722 —	94 43

УГОЛЬ.

Въ теченіе 1911 года продано кружк.	2490 —	60 50
Къ 1 Января 1912 года осталось кружк.	2570 —	35 98
	Итого . 5060 —	96 48

Жестяная

Къ 1 Января 1911 года оставалось шт.	87 —	27 83
Въ теченіе 1911 года поступило возвращенныя комиссіонерами шт.	124 —	37 07
	<hr/>	
Итого	211 —	64 90

Коммиссіонеры—

Къ 1 Января 1911 года оставалось за уѣздными складами. 107095 79³/₄

Въ теченіе 1911 года вновь отпущено склад.

Свѣчь	11300 26	361550 06 ¹ / ₂
Крестиковъ	— 38	38 —
Дер. масла	34 —	544 —
Ладана	3 —	76 . .
Посуды 183 шт.		55 25

Уплочено за храненіе ‰‰ бумагаь:

Коммис. свящ. С. Жукова	1 60	
„ „ Г. Протопопова	2 84	
		4 44

Уплочено за счетъ коммис. свящ. І. Касьянова за страхованіе склада 58 75 362326 50¹/₂

Списано со счета прибыли полученные огарки отъ коммис. свящ. А. Субботина, но не признанныя имъ 2 п. 28 ф. . . . . 54 —

Перечислено со счета церкви по счету лавки Архіерейскаго Домоправленія 10149 59³/₄

С. Р.

479625 90

посуда.

Въ теченіе 1911 года отпушено комиссіонерамъ шт.	183 —	55 25
Списано на счетъ убытка за негодностію	5 —	1 50
Къ 1 Января 1912 года осталось шт.	23 —	8 15
	<hr/>	
Итого	211 —	64 90

уѣздные склады.

Въ теченіе 1911 года поступило отъ уѣздныхъ складовъ

Наличными	360320 78	
Свѣчнымъ ломомъ . . . . . 49 24 ^{1/2}	1587 60	
Крестик. . . . . — 16	9 50	
Посудой 124 шт.	37 07	361954 95
	<hr/>	
Къ 1 Января 1912 года осталось за уѣздными складами		117670 95

С. Р.

479625 90

Кредитующі

Къ 1 Января 1911 года оставалось за церк- вами			28872 99
Въ течение 1911 года отпущено церквямъ:			
Свѣчь	1886 39 ¹ / ₂	59960 84 ¹ / ₂	
Дер. масла	— 35	12 95	59973 79 ¹ / ₂
Списано со счета бывшего завѣдующаго Епархіальною лавкою В. Быкова пропу- щенные имъ записи при отпускѣ свѣчь церквямъ на сумму		1245 22	
Списано со счета новаго завѣдующаго лав- кою А. Пантелѣева такіе же пропуски.		30 12 ¹ / ₂	1275 34 ¹ / ₂
			<hr/>
	С. Р.		90122 13

Бывшій завѣдующ. Епар

Записывается недостача свѣчь 45 п. при сдачѣ лавки по акту 3-го марта.			1440 —
Тоже излишне записанные при расчетахъ съ церквами			5134 25 ³ / ₄

С. Р.

6574 25³/₄

Завѣдующій Епархіал.

Къ 1 Января 1912 года оставалось			30 12 ¹ / ₂
--	--	--	-----------------------------------

еся церкви.

Въ теченіе 1911 года поступило отъ церквей:

Наличными		57127 04
Списано на счетъ бывшаго завѣдующаго Епархіальною лавкою В. Быкова из- лишне записанные имъ при расчетахъ съ церквами.	5134 25 ³ / ₄	
Тоже на счетъ производства свѣчь взятое дер. масло на заводъ 35 ф.	12 95	5147 20 ³ / ₄
Перечислено на счетъ комиссіонеровъ выдѣ- ленный счетъ лавки Архіерейскаго до- моуправленія		10149 59 ³ / ₄
Къ 1 Января 1912 года осталось за цер- квами		17698 28 ¹ / ₂
	<u>С. Р.</u>	<u>90122 13</u>

хіал. лавкою В. Быковъ.

На покрытіе недочета обнаруженнаго по при-
нітіи лавки отъ Быкова:

Удержанъ залогъ его.	2000 —	
%/о по залогу	64 50	2064 50
Получено отъ его матери наличными		2500 —
Оказавшимся при сдачѣ лавки наличными по акту 3-го марта		698 98
Засчитывается ему сдѣланные имъ пропуски въ записяхъ при отпускѣ свѣчь церквамъ на сумму.		1245 22
Къ 1 Января 1912 года осталось за Бы- ковымъ		65 55 ³ / ₄
	<u>С. Р.</u>	<u>6574 25³/₄</u>

лавкою А. Пантелѣевъ.

Отнесены пропуски въ записяхъ при отпускѣ
свѣчь церквамъ и излишне сданные
деньги. . . . .

30 12¹/₂

Постав

Къ 1 Января 1911 года оставалось
долга заводу за:

Рябчукомъ	10 —		
Бочаровымъ	10 —		
Воскобойниковымъ	39 92		
Валимовымъ	— 40	60 32	
Федосеевымъ	5 55		
Тоскано Г.	1 73	7 28	67 60

Въ теченіе 1911 года уплачено за:

Желтый воскъ	321537 18		
Синюю обер. бумагу	982 56		
Этикеты	59 50		
Дерев. масла	5084 57	327663 81	

Списано со счета прибыли:

Скидки при расчетахъ:

Супруженко за воскъ	3 —		
Штехера А. за масло	10 —		
Итал. Русс. Т-ва за масло	7 57		
Кантелина	34 05	51 62	54 62

Къ 1 Января 1912 года осталось
долга за заводомъ:

Бочарову П. И. за воскъ	1655 72		
Валимову Г.	264 55	1920 27	
Думинскому И. за сус. золото		— 50	
Печатному Дѣлу за этикеты		17 50	
Бекетову Н. за церк. вино		33 18	
Каптелину за масло		135 02	2106 47
			<hr/>
	С. Р.		329892 50

Разныя лица

Къ 1 Января 1911 года оставалось за:

Бывшимъ смотрителемъ завода В. Яновскимъ 1746 24

Въ теченіе 1911 года выдано:

Артели свѣчныхъ мастеровъ авансомъ въ счетъ
работъ въ 1912 году . . . . . 500 —

Начислено на Артель мастеровъ за недостачу
воска 8 п. 30 ф. 148 75

ЩИКИ.

Къ 1 Января 1911 года оставалось долга
за заводомъ:

За воскъ желтый	67 57	
„ синюю обер. бумагу	260 77	
„ этикеты	14 88	
„ сусал. золот.	— 50	
„ церковное вино	33 18	
„ дер. масло	57 52	434 41
	<u> </u>	

Въ теченіе 1911 года поступило:

Желтаго воска	12424 11 ¹ / ₄	323441 14	
Синей обер. бумаги	188 35	721 79	
Этикетовъ	2 14	62 12	
Дерев. масла	413 08 ¹ / ₂	5108 04	329333 09
		<u> </u>	

Списано на счетъ убытка:

Уплоченные за Рябчука за анализъ воска	10 —	
Тоже неправильно начитанные Федосѣеву за масло	5 55	15 55
	<u> </u>	

Къ 1 Января 1912 года осталось
долгомъ за:

Вельцемъ за воскъ	1 42	
Каптелинымъ „	— 65	2 07
	<u> </u>	
Фумасони А. за масло	49 82	
Тоскано Г.	57 56	107 38
	<u> </u>	<u> </u>
		109 45

С. Р.

329892 50

и учрежденія.

Къ 1 Января 1911 года оставалось
долга:

Правленію Эмеритальной кассы духовенства	50000 —	
Церквамъ по аван. взносамъ	2557 69 ¹ / ₂	
Залогодателямъ	13600 —	66157 69 ¹ / ₂
	<u> </u>	

Удержанъ залогъ бывшаго завѣдующаго Епархiальной лавкою В. Гыкова въ погашенiе произведенной имъ растраты	2000 —	
Отпущено Пчеловодному обществу 5 п. воска	132 50	
Выданъ залогъ бывшему комиссiон. свящ. М. Ветухову "0/0" бумагами	2000 —	4781 25
Къ 1 Января 1912 года осталось долга за заводомъ:		
Правленiю Эмеритальной кассы духовенства	50000 —	
Церквамъ по аван. взносамъ	2557 69 ^{1/2}	
Золотодателямъ	11109 50	
Артели мастеровъ	500 —	64167 19 ^{1/2}
		<hr/>
	С. Р.	70694 68 ^{1/2}

Проце

Въ теченiе 1911 года уплочено	2000 —
Къ 1 Января 1912 года осталось	1733 76 ^{1/2}
	<hr/>
	С. Р. 4733 76 ^{1/2}

Прибыль

Отнесено на убытокъ:

По счету кассы—фальшивый билетъ 25 руб. достоинства	25 —	
За упаковку фитиля	3 90	28 90
По счету недвижим. имущества—5 ^{0/0} на ветхость зданiй		1510 —
По счету заводскаго и хозяйствен. инвентаря —10 ^{0/0} на ветхость и поломку инвентаря		574 77
По счету костромской увязи—израсходованную 20 ф. увязи на укупорку выжатаго фитиля		7 57
По счету свѣчнаго и крестиковаго лома—разница на возвращенныя свѣчи комиссiонерами и Епархiальной лавкою между цѣною по которой отпускались и стоимостью ихъ заводу		380 91

Въ теченіе 1911 года:

Поступило отъ Артели свѣчныхъ мастеровъ впредь до выясненія расчета по воско- бѣленію	500 —	
Поступило залога отъ комиссіон. священ. Г. Протопопова ‰‰ бумагами 1500 —		
Его же ‰‰ по купонамъ	9 50	1509 50
		<u>2009 50</u>

Къ 1 Января 1912 года остались
должны заводу:

Бывшій смотритель завода В. Яновскій	1746 24	
Артель свѣчныхъ мастеровъ	648 75	
Пчеловодное Общество за воскъ	132 50	2527 49
		<u>70694 68¹/₂</u>
	С. Р.	

НТЫ.

Къ 1 Января 1911 года оставалось	1733 76 ¹ / ₂
Въ теченіе 1911 года начислено	3000 —
	<u>4733 76¹/₂</u>
	С. Р.

И УБЫТОКЪ.

Относится къ прибыли:

По счету кассы:

Получено ‰‰ по купонамъ 4 ⁰ / ₁₀ Государств. ренты принадлежащимъ заводу по 1 де- кабря 1911 г.	266 —
Тоже отъ Духовной Консисторіи въ возвратъ 5 ⁰ / ₁₀ сбора съ ‰‰ по купонамъ 4 ⁰ / ₁₀ Госуд. ренты принадлежащимъ заводу за 1909 и 1910 г.	28 —
Тоже по текущему счету въ Харьковскомъ Городскомъ Купеческомъ Банкѣ за от- четный годъ	681 77
Тоже въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ .	3726 56
Тоже отъ продажи редюжки изъ подъ жел- таго воска	34 87
Тоже бочекъ изъ подъ дерев. масла	12 —

По счету Епархіальной свѣчной лавки—про- вѣсь свѣчь	31 52		
По счету дер. масла—утек. и сгорѣвш. масло	47 85		
По счету жестяной посуды—негодной посуды	1 50		
По счету поставщиковъ—не ушложенные Ряб- чукомъ за анализъ воска	10 —		
Не правильно начитанные на Федосѣева	5 55	15 55	2598 57
Списано со счета фонда % ⁰ / ₀ на фондовый капиталь			1478 63
За отчетный 1911 годъ полу- чено чистой прибыли отъ операцій завода	119554 54		
которая и распределѣна слѣдующимъ образомъ:			
На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній	36594 05		
На выдачу пособій и субсидій	37086 36	73680 41	
Причисленъ къ счету фонда на постройку 2-го Епархіальнаго женскаго училища остатокъ прибыли полученной отъ про- дажи свѣчь	38608 04		
Причислена къ счету собствен- наго капитала завода при- быль полученная отъ другихъ статей операцій завода	7266 09	45874 13	119554 54
			<hr/>
	С. Р.		123631 74

Фондъ на постройку 2-го

Въ теченіе 1911 года ушложено за храненіе % ⁰ / ₀ бумагъ	16 60
Къ 1 Января 1912 года Фондъ имѣеть	119516 72

С. Р. 119533 32

Тоже отъ Духовной Консисторіи штрафъ съ В. Дегтярева за незаконную продажу свѣчь	3 84	4753 04
--	------	---------

Привѣсы:

Желтаго воска	729 17	
Фитильн. бумаги	284 56	
Синей обер. бумаги	22 80	
Костромской увязи	30 48	
Этикетовъ	1 07	
Бѣлаго воска	982 08	
Свѣчь и крестиковъ	15 40	
Епархіальн. свѣчи. лавкѣ	68 11	
Дерев. масла	63 60	2197 27

По счету комиссіонеровъ—не признанные свящ. Субботнымъ огарки за свои	54 —	
По счету поставщиковъ—скидки при расче- тахъ	54 62	108 62

Получено прибыли:

Отъ продажи свѣчь комиссіонерами	67667 41 ¹ / ₂	
Тоже въ Харьковской Епархіальной лавкѣ	47219 60 ¹ / ₂	
Тоже дерев. масла	900 17	
Тоже ладана	308 28	
Тоже ламп. фитильковъ	23 99	
Тоже кадилън. угли	25 58	
Тоже желтаго воска	2 85	
Тоже выпрессов. фитиля	424 92	116572 81

С. Р.	123631 74
-------	-----------

Епархіал. женск. училища.

Къ 1 Января 1911 года имѣлось	77869 65
---	----------

Въ теченіе 1911 года:

Поступило $\frac{0}{100}$ по купонамъ $4\frac{0}{100}$ Госуд. рен- ты на 41500 руб. номинал. 38958 руб. 12 к. по курсу	1577 —
--	--------

Отнесено на счетъ убытка причисляющіеся фонду $\frac{0}{100}$ на сумму 38911 руб. 53 к. находящуюся на текущемъ счету въ общихъ суммахъ завода изъ $4\frac{0}{100}$ год. за исключеніемъ $5\frac{0}{100}$ сбора въ казну	1478 63
--	---------

Причисленъ остатокъ прибыли, полученной отъ продажи свѣчь въ семь 1911 г.	38608 04
--	----------

С. Р.	119533 32
-------	-----------

Собственный

Къ 1 Января 1912 года заводъ имѣеть			591982 81 ³ / ₄
Въ томъ числѣ:			
Наличными	147633	11	
°/° бумагами	7100	—	154733 11
Недвижимаго имущества	33673	39	
Заводск. и хозяйствен. инвентаря	6113	46	39786 85
Материаловъ, товаровъ и свѣчь			259391 12 ¹ / ₂
Въ долгахъ			138071 73 ¹ / ₄
			<hr/>
	С. Р.		591982 81 ³ / ₄

Балансъ

Къ 1-му Января

Заводъ имѣеть:

Наличными	147633	11	
°/° бумагами	57158	12	204791 23
Недвижим. имущества	33673	39	
Заводской и хозяйствен. инвентарь	6113	46	39786 85

Материаловъ и товаровъ:

Желтаго воска	81270	79
Свѣчныхъ огарковъ	14690	11
Фитильн. бумаги	696	58
Синей оберт. бумаги	85	17
Костромск. увязи	402	76
Этикетовъ	11	87
Сусал. золота	200	35
Свѣчнаго лома	223	76
Обвоц. отбросковъ	1057	74
Недобълен. воска	12167	32
Перхов. изъ подъ пресса воска	437	12
Обвощен. фитиля	1094	81
Перхи	25	—
Выпрессован. фитиля	661	—
Бѣлаго воска	155244	44
Материал. въ мастерской	2340	47
Свѣчь въ кладовой завода	93731	79
Епархіал. лавкѣ	28914	43
Дерев. масла	966	19

капиталъ завода.

Къ 1 Января 1911 года заводъ имѣлъ	584716 72 ³ / ₄
Причислена прибыль полученная по осталь- нымъ статьямъ операціи завода, кромѣ прибыли полученной отъ про- дажи свѣчъ	7260 09
<hr/>	
С. Р.	591982 81 ³ / ₄

1911 года.

ря 1912 года.

Заводъ долженъ:

Правленію Эмеритальной кассы духовенства	50000 —	
Церквамъ по аван. взносамъ	2557 69 ¹ / ₂	
Залогодателямъ	11109 50	
Разнымъ лицамъ за матеріалы	2106 47	
Тоже по разнымъ расчетамъ	530 12 ¹ / ₂	2636 59 ¹ / ₂
Не выданныхъ процентовъ	1733 70 ¹ / ₂	68037 55 ¹ / ₂
Фонду на постройку 2-го Епархіального жеп- скаго училища		119516 72
Собственный капиталъ завода		591982 81 ³ / ₄

Ладана разн. сортовъ	412 42	
Лампади. фитильковъ	28 03	
Кадильнаго угля	35 98	
Жестяной посуды	8 15	
Каменнаго угля	1821 60	
Рогожь	359 40	396887 28

Въ долгахъ:

За коммисіонерами	117670 95	
„ церквами	17698 28 ^{1/2}	
„ разными лицами	2702 49 ^{3/4}	138071 73 ^{1/4}
	<u>С. Р.</u>	<u>779537 09^{1/4}</u>

XXVI Епархіальный съѣздъ духовенства въ засѣданіи 11 Апрѣля 1912 г.
утвердить. На журналѣ съѣзда резолюція Его Высокопреосвя

Предсѣдатель Правленія

Члены Правленія: }

Бухгалтеръ Правленія

С. Р.

779537 09¹/₄

постановилъ настоящій отчетъ признать составленнымъ правильно и
ценства 12 Апрелья послѣдовала такая: „утверждается“.

Протоіерей *Николай Соколовскій.*

Протоіерей *Петръ Скубачевскій.*

Священникъ *Петръ Вишняковъ.*

Петръ Логиновъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналъ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихриствѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—„Чтенія по космологіи“. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналъ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адреса лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса удерживается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплачивали своихъ книжекъ журналу, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Иванъ Степанъ Савитъ, Константинъ Истоминъ.